

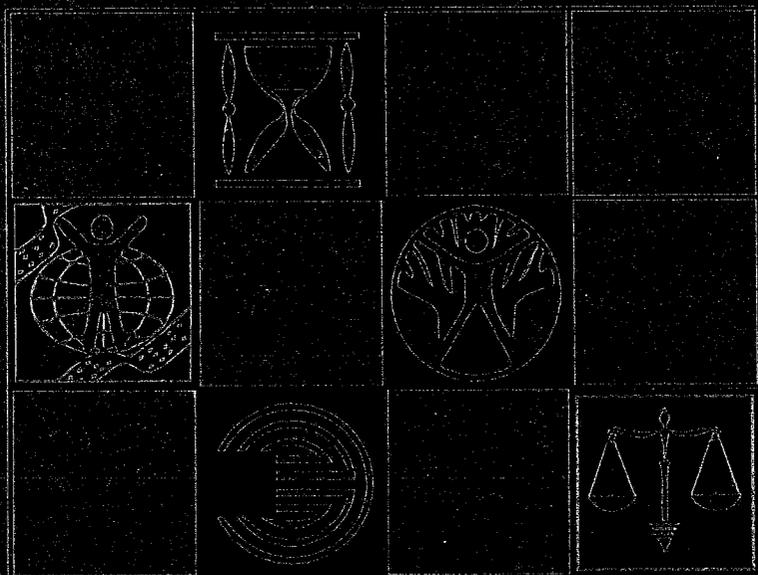
ВЕСНІК

Беларускага дзяржаўнага
універсітэта

СЕРЫЯ 3

Гісторыя
Філасофія
Псіхалогія
Паліталогія
Эканоміка
Права

1'99

ЗМЕСТ

ІМЁНЫ Ў ГІСТОРЫІ УНІВЕРСІТЭТА

Яноўскі А.А., Зельскі А.Г. Язэп Пятровіч Каранеўскі	3
---	---

ГІСТОРЫЯ

Лукашэвіч А.М. Развитие сети военно-учебных заведений на территории Беларуси в 30–40-х гг. XIX в.	9
Варонін В.А. Унутраны гандаль у Полацкім ваяводстве першай паловы XVI ст.	15

ФІЛАСОФІЯ

Лазько И.Н. Бытие и экзистенция человека сквозь призму игры в философии Ницше и Хайдеггера	18
Воробьева И.В. Религиозный идеал культуры о. Павла Флоренского	22

ПСІХАЛОГІЯ

Фролова Ю.Г. Личность и болезнь (обзор современных зарубежных исследований)	26
---	----

ПАЛІТАЛОГІЯ

Гулюк А.Ф. Праблема балканскіх перасяленцаў у аўстра-расійскіх адносінах у сярэдзіне XVIII ст.	30
Русаковіч А.В. Развитие политического диалога между Беларусью и Германией (1991–1996) ..	34

ЭКАНОМІКА

Клюня В.Л., Лукьянюк Т.М. Мировой рынок услуг: сущность и классификация	42
Демчук Н.Н. Налоги: функции, структура, пути совершенствования	47
Лемещенко П.С. Становление науки политэкономии: ретроспективный взгляд	50
Раковец А.А. О состоянии современной денежно-кредитной политики Республики Беларусь и мерах по ее совершенствованию	53

ПРАВА

Герасимович О.Н. Условия удовлетворения иска о защите чести, достоинства и деловой репутации	59
Сивец С.М. Проблемы обеспечения конституционного права на жизнь при трансплантации органов и тканей человеческого организма	62
Астапенко В.А. Изменения концепции сотрудничества государств-членов ЕС в области правосудия и внутренних дел по Амстердамскому договору	65

АКТУАЛЬНЫЯ СТАРОНКІ МІНУЎШЧЫНЫ І СУЧАСНАСЦЬ (публікацыі і пераклады)

Георгий Конисский. Речь королю Речи Посполитой Станиславу Августу Понятовскому, произнесенная в королевском замке в Варшаве 27 июля 1765 г.	71
Георгий Конисский. Слово к новоизбранным судьям	73

РЭЦЭНЗІІ

Мартиневич И.И. Судебные речи адвокатов по уголовным и гражданским делам	77
--	----

НАШЫ ЮБІЛЯРЫ

Сцяпан Яфімавіч Янчанка	78
Эдуард Михайлович Загоруйский	79
Павел Петрович Дронь	80
Індэкс артыкулаў, апублікаваных у 1998 г.	81

ВЕСНІК

Беларускага дзяржаўнага
універсітэта

НАВУКОВА-ТЭАРЭТЫЧНЫ ЧАСОПІС

Выдаецца з сакавіка 1969 года
адзін раз у чатыры месяцы

СЕРЫЯ 3

Гісторыя
Філасофія
Псіхалогія
Паліталогія
Эканоміка
Права

1'99

САКАВІК

МІНСК
"УНІВЕРСІТЭЦКАЕ"

Галоўны рэдактар В.Р. РУДЗЬ
Адказы сакратар П.М. БАРАНОЎСКИ

Рэдакцыйная калегія серыі:

П.І. БРЫГАДЗІН (адказы рэдактар),
В.М. ГАДУНОЎ, А.І. ЗЕЛЯНКОЎ (нам. адказнага рэдактара),
Ю.Л. КАЗАКОЎ (адказы сакратар), У.Л. КЛЮНЯ, Г.М. КУЧЫНСКИ,
С.В. РАШЭТНІКАЎ, У.М. ХОМІЧ, А.В. ШАРАПА, А.А. ЯНОЎСКИ

Учредитель:
Белорусский государственный университет

Регистрационный №805

ВЕСТНИК БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия 3, №1, 1999

Издательство "Універсітацкае".

220048, Минск, пр. Машерова, 11. Дом книги.

Адрес редакции: 220080, Минск, Университетский городок, тел. 220-65-42.

На русском и белорусском языках

Рэдактар А.А. Сычоў

Мастацкі рэдактар Дз.Я. Дзіеін

Тэхнічны рэдактар і карэктар Г.І. Хмарун

Набор і вёрстка выкананы ў рэдакцыі часопіса Г.М. Добыш і У.А. Сямёнавым

Падпісана да друку 17.03.99. Фармат 70x108 1/16. Папера афс. Друк афсет. Ум. друк.
арк. 7,0. Ум. фарб.-адб. 7,52. Угл.-выд. арк. 8,07. Тыраж 560 экз. Заказ №... Цана 35000 р.

Надрукавана з гатовых дыяпазітываў заказчыка ў Выдавецкім цэнтры Белдзяржуніверсітэта
220030, Мінск, вул. Чырвонаармейская, 6.

© Веснік Белдзяржуніверсітэта, 1999

Імёны ў гісторыі ўніверсітэта

А.А.ЯНОЎСКИ, А.Г.ЗЕЛЬСКИ

ЯЗЭП ПЯТРОВІЧ КАРАНЕЎСКИ

У 1929 г., калі разгарнулася барацьба супраць так званага нацыянал-дэмакратызму, быў адхілены ад пасады і праз год арыштаваны першы рэктар БДУ Уладзімір Іванавіч Пічэта. Новым рэктарам быў абраны правадзейны член Інбелкульта, намеснік рэктара БДУ Язэп Пятровіч Каранеўскі, які ўжо шмат год працаваў у сістэме адукацыі Беларусі.

Нарадзіўся Язэп Каранеўскі ў мястэчку Заслаўе Мінскага павета 31 снежня 1887 г. (11 студзеня 1888 г.). Бацькі, як і большасць жыхароў мястэчка, займаліся сельскай гаспадаркай. Жылі Каранеўскія не багата, але і беднякамі не лічыліся – звычайная сярэдняя беларуская сям'я¹. У 1909 г. Язэп скончыў настаўніцкую семінарыю ў Маладзечне. Некаторы час настаўнічаў, а потым паступіў у Віленскі настаўніцкі інстытут, які скончыў у 1914 г. Уладкаваўся працаваць выкладчыкам ў Мінскі настаўніцкі інстытут, які ў хуткім часе быў эвакуіраваны ў Яраслаўль.

У маі 1918 г. Я.П.Каранеўскі прыбыў у Мінск, дзе вёў перамовы з Радай і Народным сакратарыятам БНР аб вяртанні інстытута. У выніку ўжо ў верасні настаўніцкі інстытут вярнуўся ў Мінск. У хуткім часе Язэп Каранеўскі становіцца намеснікам маршалка педагагічнай Рады Мінскага беларускага педагагічнага інстытута. Гэты інстытут заклаў падмурак для арганізацыі пачатковай і сярэдняй школьнай адукацыі, настаўніцкіх курсаў, распачаў працу па выданні школьных падручнікаў на беларускай мове.

У 1919–1920 гг. Язэп Пятровіч працаваў школьным інспектарам і выкладчыкам геаграфіі Мінскай беларускай гімназіі². Ужо ў верасні 1920 г. яго як актыўнага камуніста прызначылі намеснікам Наркама асветы ССРБ. Наркамат у той час узначальваў А.Р.Чарвякоў, але хутка ён стаў старшынёй ЦВК і СНК ССРБ. Абавязкі наркама асветы былі ўскладзены на У.М.Ігнатоўскага. Але яго ў гэты час на Беларусі не было³. Уся праца па стварэнні наркамата легла на плечы яго намеснікаў – Я.Каранеўскага і М.Фрумкінай (апошняя выконвала абавязкі наркама асветы да сакавіка 1921 г.). У адпаведнасці са сваім становішчам намесніка наркама Я.П.Каранеўскі ўвайшоў у склад ўніверсітэцкай камісіі пры НКА, якая аднавіла падрыхтоўку да адкрыцця ўніверсітэта ў Мінску. У камісію, акрамя прадстаўнікоў НКА, увайшлі члены Мінскай і Маскоўскай камісій садзейнічання стварэнню ўніверсітэта⁴.

У гэты час канчаткова сфарміраваліся палітычныя і нацыянальныя погляды Я.П.Каранеўскага. У пачатку 1921 г. 32 камуністы, у тым ліку і Я.Каранеўскі, звярнуліся з заяваю ў ЦБ КП(б)Б. «Заява 32-х» патрабавала перавесці школы, прэсу на беларускую мову, стварыць пры ЦБ КП(б)Б беларускую секцыю для правядзення неабходных мерапрыемстваў па беларусізацыі. Заява была станоўча разгледжана ў ЦБ КП(б)Б, з ёй шмат у чым пагадзіліся,

і небяспечных вынікаў для тых, хто яе падпісаў, яна не мела⁵. Але, як паказаў час, – да пары.

Тады ж, па даручэнню А.Р.Чарвякова, Я.Каранеўскі распрацоўвае праект пастановы для сесіі ЦВК ССРБ, які быў прыняты сесіяй у выглядзе звароту да ўсіх беларускіх работнікаў культуры, якія знаходзіліся ў Расіі і на Украіне, каб яны вярталіся працаваць на Беларусі. Рашэннем ЦВК пры наркамаце асветы быў створаны спецыяльны грашовы фонд дзеля аказання дапамогі тым, хто вяртаецца на Беларусь. У выніку гэтых мерапрыемстваў у ССРБ прыехала вялікая колькасць беларускіх настаўнікаў і навукоўцаў з Адэсы, Яраслаўля, Масквы, Петраграда і іншых месцаў⁶. Па даручэнні У.М.Ігнатоўскага Я.Каранеўскі складаў спісы жадаючых прыехаць на Беларусь, вёў з імі перапіску. Нягледзячы на тое, што неўзабаве яго замяніў на пасадзе намесніка наркама С.З.Кацэнбоген, Язэп Пятровіч яшчэ доўга заставаўся «правай рукой» Ігнатоўскага ў наркамаце асветы. Па водгукх сучаснікаў, Усевалад Ігнатоўскі высока ацэньваў Каранеўскага і ў размовах неаднаразова падкрэсліваў: «мой Каранеўскі», «даручу майму Каранеўскаму»⁷.

Наркамат асветы размяшчаўся ў той час на рагу вуліцы Захар’еўскай і Архірэйскага завулка (дом Баршча). Я.П.Каранеўскі ўзначаліў у ім Галоўнае ўпраўленне сацыяльнага выхавання, працягваючы працаваць тут да 1925 г. Быўшы членам калегіі наркамата, ён адначасова з’яўляўся загадчыкам Белпедтэхнікума⁸. Разам з Я.Лёсікам, С.Вальфсонам, М.Грамыкам, У.Пічэтам, У. Дружыцам 16 студзеня 1925 г. Я.Каранеўскі быў зацверджаны правадзейным членам Інбелкульта⁹. Акрамя гэтага, ён быў абраны ў Прэзідыум як намеснік У.Ігнатоўскага – старшыні Інбелкульта. У гэтым годзе жыццёвы шлях Я.П.Каранеўскага зноў сышоўся з Беларускаім дзяржаўным універсітэтам. 26 жніўня 1925 г. СНК Беларусі прыняў пастанову аб адкрыцці ў БДУ факультэта права і гаспадаркі. Наркамат асветы прызначыў Я.Каранеўскага старшынёй камісіі па прыёму студэнтаў на новаствораны факультэт¹⁰.

У 1927 г. Я.П.Каранеўскага прызначаюць прарэктарам Камуністычнага універсітэта імя У.І.Леніна ў Мінску. Але працаваць на гэтай пасадзе яму доўга не прыйшлося. У кастрычніку 1928 г., у сувязі з прызначэннем намесніка рэктара БДУ С.З.Слоніма першым намеснікам наркама асветы, Я.П.Каранеўскі быў уведзены ў склад праўлення БДУ ў якасці намесніка рэктара¹¹. Новы намеснік рэктара займаўся вялікім колам вучэбных, адміністрацыйна-гаспадарчых і іншых пытанняў. 19 лістапада універсітэт наведаў А.В.Луначарскі. Наркам асветы СССР сустрэўся са студэнтамі і выкладчыкамі, азнаёміўся з ходам будаўніцтва універсітэцкага гарадка, урачыста закладзенага год таму, аглядаеў лабараторыі фізіка-матэматычнага аддзялення педфака. У заалагічным музеі наркам сфатаграфавалася з намеснікам рэктара БДУ Я.П.Каранеўскім і намеснікам наркама асветы БССР С.З.Слонімам¹².

У гэты час універсітэт ужо стаў буйной вышэйшай навучальнай установай рэспублікі. Ён складаўся з чатырох факультэтаў: рабочага, педагагічнага, медыцынскага, права і гаспадаркі. Па стану на 1 кастрычніка 1927 г. на ўсіх факультэтах вучылася 2672 студэнты і працавала 257 навукоўцаў, у тым ліку 49 прафесараў і 51 дацэнт. Летам 1928 г. было прынята рашэнне аб стварэнні хіміка-тэхналагічнага факультэта. Вялося будаўніцтва новага універсітэцкага гарадка. У рэчышчы агульнадзяржаўнай палітыкі беларусізацыі універсітэт паступова пераходзіў на беларускую мову выкладання, без шкоды для вывучэння і выкарыстання іншых моў БССР. Больш за ўсё быў беларусізаваны педфак, на якім у 1927 г. 65% вучэбных гадзін выкладалася на беларускай мове, 15 – на яўрэйскай, 20% гадзін – на рускай¹³.

Па абавязках прарэктара Я.П.Каранеўскі займаўся пытаннямі студэнцкага жыцця, уладкаваннем выпускнікоў БДУ на працу. У той час высветлілася, што большасць выпускнікоў імкнулася ўладкавацца на працу ў Мінску і іншых буйных гарадах, не жадаючы працаваць у вёсцы. Лепшым сродкам у барацьбе

з гэтай з'явай былі прызнаны «чысткі чужых элементаў»¹⁴. Выключэнне з БДУ і іншых навучальных устаноў «непралетарскага элемента» пачалося яшчэ ў сярэдзіне 20-х гг., але ў 1928–1929 г. яно набыло велізарны размах. Газеты стракацелі загаловамі: «Неослабевающая классовая бдительность», «Вынікі праверкі студэнтаў ВНУ БССР», «Классовый враг проявляет активность», «Чуждый элемент получает стипендию в БГУ», «Пролетарское студенчество дает отпор национал-шовинистам»...

Аб'яднаны Пленум ЦК і ЦКК КП(б)Б 28 лістапада 1928 г. азначыў, што ўся партыя «павінна быць асабліва пільнай у барацьбе супраць ухілаў, а ў дадзены момант асабліва ў барацьбе супраць найбольш небяспечнага правага ўхілу... узмацніць барацьбу супраць нацыянал-дэмакратызму і шавінізму»¹⁵. Так на Беларусі пачаў раскручвацца махавік рэпрэсій па барацьбе з «контррэвалюцыйнай нацдэмаўшчынай».

Згушчаліся хмары над галовамі сяброў і калег Язэпа Пятровіча. Носьбіты «праваўхільных поглядаў» хутка былі знойдзены сярод інтэлегенцыі: дзеячоў навукі, культуры, што працавалі ў Інбелкультце, наркамаце асветы, навучальных установах, творчых саюзах. Хвалі афіцыйнай крытыкі абрынуліся на наркама асветы А.В.Баліцкага, прэзідэнта Беларускай акадэміі навук У.М.Ігнатоўскага.

У кастрычніку 1929 г. ад абавязкаў рэктара БДУ быў вызвалены У.І.Пічэта, 11 кастрычніка абноўленае праўленне абрала рэктарам БДУ Язэпа Пятровіча Каранеўскага¹⁶. Выбар выкладчыкаў і студэнтаў 15 кастрычніка зацвердзіў наркамат асветы БССР. Гэта былі алошнія выбары рэктара універсітэта. Камуністычная партыя ўзмацніла кантроль за навучальнымі ўстановамі. У канцы кастрычніка ва універсітэце было ўведзена адзіначалле. Была вызначана асабістая адказнасць рэктара за стан спраў ва універсітэце, а дэканаў – на факультэтах. Члены праўлення сталі прызначацца. Саветы аддзелаў і іх бюро як органы кіравання расфарміроўваліся, студэнцкія арганізацыі вызваліліся ад адміністрацыйна-педагагічных функцый.

Перад новым рэктарам паўсталі шматлікія задачы, якія неабходна было хутка вырашаць. Універсітэцкі гарадок будаваўся маруднымі тэмпамі, нягледзячы на шматлікія суботнікі з удзелам студэнтаў. Вучэбных памяшканняў не хапала. Але горш за ўсё было становішча з пражываннем студэнтаў і выкладчыкаў. 3-за адсутнасці месц у інтэрнатах студэнты вымушаны былі начаваць у скверах і на вакзале¹⁷. Я.П.Каранеўскі звярнуўся ў ЦК КП(б)Б з просьбай аб выдзяленні сродкаў на будаўніцтва студэнцкага інтэрната. Язэп Пятровіч здолеў дамагчыся павелічэння стыпендыяльнага бюджэту універсітэта на 55% у параўнанні з 1928 г. Новаствораны хіміка-тэхналагічны факультэт забяспечваўся стыпендыямі на 75%.

Кіраўніцтва БДУ добра зразумела, што ў асвятленні і арганізацыі жыцця навучальнай установы вялікую ролю адыгрывае газета. І вось 27 лістапада 1929 г. выйшаў першы нумар універсітэцкай газеты «Ленінскім шляхам» (пасля газета мела назвы: «За ленінскія кадры», «За сталінскія кадры», а з 1955 г. – «Беларускі універсітэт»).

Я.П.Каранеўскаму давалося вырашаць і складаныя праблемы пашырэння універсітэта. Найбольш прымальным тады здавалася ствараць на базе існуючых факультэтаў асобныя аддзяленні, каб пасля ператвараць іх у факультэты. Так, у снежні 1929 г. па прапанове рэктара на факультэце права і гаспадаркі былі створаны прававое, эканамічнае і кааператыўнае аддзяленні.

Але падзеі апырэдзілі Язэпа Пятровіча. У 1929 г. СНК СССР, а пасля СНК БССР прынялі пастановы аб рэарганізацыі форм працы вышэйшых навучальных устаноў. Час паказаў памылковасць гэтай рэарганізацыі вучэбна-метадычнай работы. Згодна з пастановай СНК БССР, у БДУ адмянялася заліковая сістэма праверкі ведаў студэнтаў. Аснову навучальнага працэсу цяпер складалі семінарскія заняткі. Уводзілася брыгадная форма навучання і праверкі ведаў. Ад гэтага сур'ёзна пацярпела падрыхтоўка спецыялістаў.

Навучальны 1929/1930 год аказаўся бесперапынны, без агульных выхадных дзён і канікул, у той жа час былі адменены дыпломныя работы і абавязковае наведванне лекцый¹⁸. Гэта стварала няўстойлівае ўніверсітэцкае жыццё.

Згодна рашэнням ліпеньскага (1928 г.) Пленума ЦК ВКП(б), на ўсіх факультэтах універсітэта былі перагледжаны вучэбныя планы з мэтай набліжэння тэорыі да практыкі будаўніцтва сацыялізму. Уводзіліся прамысловая, аграрна-мічная, школьная практыкі, а таксама новыя вытворчыя дысцыпліны: электратэхніка, машынабудаванне, тэхналогія металаў і інш.

Аднак і тут выявіліся яўныя перакосы. Так, на хімфаку ўводзілася бесперапынная вытворчая практыка, а прамысловасць не ў стане была забяспечыць прыём студэнтаў-практыкантаў. Я.П.Каранеўскі як кандыдат у члены ЦВК БССР неаднаразова ўздымаў на партыйных пасяджэннях пытанне аб навучанні і практыцы студэнтаў. У прыватнасці ён адзначаў, што крывінальна вышук накіроўвае студэнтаў-практыкантаў лавіць курэй, што школы выкарыстоўваюць педпрактыку не па прызначэнні, што з-за мітынгаў і дэманстрацый, на якіх абавязкова прысутнічаюць камсамольцы БДУ, зрываюцца заняткі¹⁹.

Такія выказванні рэктара БДУ ужо тады маглі яму дорага каштаваць, але партыйная чыстка 1929 г. яго не закранула. Партыйная характарыстыка таго часу так вызначала асабістыя якасці рэктара БДУ: «Каранеўскі мае мяккі характар, і недастаткова моцны і мяккі адміністратар. У партыйнай рабоце малавпытны і палітычна развіты...»²⁰ Сапраўды, Язэп Пятровіч быў чалавекам не вельмі вопытным ў партыйных інтрыгах. Ён працягваў дабрасумленна займацца справамі, разумеючы вострую неабходнасць развіцця беларускай адукацыі, навукі, культуры.

Па ініцыятыве Я.П. Каранеўскага 19 лютага 1930 г. было прынята рашэнне стварыць на базе праўгаса два факультэты народнай гаспадаркі: савецкага будаўніцтва і права і факультэт народнай гаспадаркі, а на базе педфака – НДІ педагогікі і пэдагогіі. Адначасова ішло стварэнне дадатковых аддзяленняў на педагагічным факультэце: завочнага, хімічнага, палітыка-асветніцкага, а ў планах – газетна-выдавецкага, закладваўся ўніверсітэцкі батанічны сад.

1 жніўня 1930 г. на базе медфака БДУ быў створаны самастойны медыцынскі інстытут. Яму адышлі два новапабудаваныя корпусы: медыцынскі і анатамічны. Дабудоўваліся біялагічны, хімічны і галоўны адміністрацыйны корпусы БДУ. Праца ішла марудна з-за прастаяў і недахопу матэрыялаў, што вельмі непакоіла Я.П.Каранеўскага.

А жыццё, якое потым гісторыкі назавуць часам умацавання сталінскай дыктатуры, усё больш урывалася ў сцены ўніверсітэта. У 1930 г., калі быў арыштаваны У.І.Пічэта, былы першы рэктар БДУ, узмацняюцца абвінавачванні супраць прэзідэнта акадэміі Усевалада Ігнатоўскага і Янкі Купалы.

Што можна было рабіць у такіх умовах? Язэп Пятровіч працаваў. Ён чытаў лекцыі, наладжваў сустрэчы з беларускімі і расійскімі пісьменнікамі, імкнуўся пашырыць вядомасць БДУ на Беларусі і ў СССР. У самым пачатку новага навучальнага года, 3 верасня, было завершана будаўніцтва ўніверсітэцкага гарадка. Загадам рэктара пашыраўся прыём у БДУ: да 550 чалавек восеньскага прыёму намячалася прыняць дадаткова ў зімовы перыяд яшчэ 435 чалавек. БДУ накіраваў сваіх прадстаўнікоў на буйныя прадпрыемствы Бабруйска, Віцебска, Гомеля для папулярызацыі набору.

Рэктар імкнуўся актывізаваць і навукова-даследчую працу студэнтаў. Пры факультэтах ствараліся студэнцкія навуковыя таварыствы. Працягвала працаваць навукова-даследчае таварыства краязнаўства, якое ўзначальваў сам Я.П.Каранеўскі²¹. Паляпшаліся быт і матэрыяльная забяспечанасць студэнтаў. Ва ўніверсітэцкім гарадку працавала танная студэнцкая сталовая, 60–70% студэнтаў былі забяспечаны стыпендыямі, быў здадзены пад жыллё новы інтэрнат, праўда без вадаправада і электрычнасці²².

Новы 1931 г. пачаўся з цяжкасцей. У сувязі з перабоямі ў пастаўках паліва Рада дырэктараў Мінска прыняла пастанову зрабіць зімой месячны перапынак на заняткі ў ВНУ і тэхнікумах горада²³. Аднак гэта не было вельмі страшэннай навіной. 4 лютага стала вядома, што пасля допытаў у АДПУ застрэліўся старэйшы сябра і папличнік Каранеўскага, прэзідэнт БелАН Усевалад Ігнатоўскі. Як на гэта рэагаваў Язэп Пятровіч – невядома. Але грозныя хмары ўжо збіраліся і над ім. 21 лютага 1931 г. ЦКК ВКП(б) запатрабавала ад ЦКК КП(б)Б матэрыялы аб У.М.Ігнатоўскім. У дакладной запісцы ў адрас ЦК і асабіста Л.Кагановіча побач з прозвішчамі А.Крыніцкага, А.Чарвякова, І.Адамовіча, З.Жылуновіча, А.Бурбіса, Б.Стасевіча стаяла прозвішча Я.Каранеўскага²⁴.

Але ж у гэты час БДУ рыхтаваўся ўрачыста адзначыць дзесяцігоддзе з дня адкрыцця. Ганарыцца сапраўды было чым. З 1922 г. толькі колькасць студэнтаў вырасла з 1126 да 2332. (Тут неабходна ўлічыць, што медфак ужо быў ператвораны ў самастойны інстытут.) У БДУ працавалі 302 вучоныя розных галін ведаў.

Да свята, якое ўрачыста было адзначана 11 ліпеня, праўленне БДУ атрымала шмат віншаванняў. Ордэнам Працоўнага Чырвонага Сцяга БССР былі ўзнагароджаны прафесары С.Вальфсон і П.Панкевіч, званне заслужанага дзеяча навукі было прысвоена 12 вучоным. Рэктар жа Я.Каранеўскі быў узнагароджаны толькі Ганаровай граматай СНК БССР і ўжо 28 ліпеня загадам наркама асветы вызвалены ад пасады²⁵. Заставацца на Беларусі было небяспечна і Я.П.Каранеўскі пераязджае ў Маскву, дзе атрымлівае пасаду намесніка дырэктара па вучэбнай частцы Інстытута Чырвонай прафесуры сусветнай гаспадаркі і сусветнай палітыкі. На гэтай пасадзе ён працаваў да 15 ліпеня 1937 г., калі быў арыштаваны. Справу Я.П.Каранеўскага як “актыўнага ўдзельніка контррэвалюцыйнай арганізацыі” запатрабаваў НКУС БССР. Язэпа Пятровіча этапіравалі з Масквы ў Мінск.

У справе Я.П.Каранеўскага фігуруе толькі адзін працякол допыту ў верасні 1937 г. Праз якія ж фізічныя і псіхалагічныя катаванні павінен быў прайсці чалавек, каб агаворваць сябе ў неіснуючых злачынствах, прызнавацца ў шпіянажы на карысць Польшчы, у контррэвалюцыйнай і нацфашысцкай дзейнасці, абвінавачваць сваіх нядаўніх таварышаў у нацдэмаўшчыне і шкодніцтве? Тое, што ўсё гэта хлусня, было ясна нават тады. Так, сярод удзельнікаў контррэвалюцыйнай арганізацыі ў Маскве Я.Каранеўскі называў Ул.Пічэту, які ў той час знаходзіўся ў ссылцы, і нябожчыка Ігнатоўскага. Каранеўскі не можа прыгадаць усіх прозвішчаў тых, хто быў скіраваны для «нацфашистской работы в БССР», але пераказвае на памяць гутарку, якую нібыта вёў Ю.Пілсудскі з ім і Алесям Гаруном ў Мінску ў 1920 г.²⁶

Але для следства гэта было неістотным. Галоўнае – прызнанні абвінавачанага, тым больш, што ўся дзейнасць Язэпа Пятровіча “сведчыла” цяпер супраць яго: стварэнне і праца ў Беларускай камуністычнай арганізацыі – «связь с белопольскими агентами», «шпионаж в пользу Польши», лекцыі ў БДУ – «протаскивание нацфашистской контрбанды», работа па вяртанню беларускіх кадраў з-за мяжы – «переброска нацфашистов в Минск и создание нацфашистских ячеек» і г.д.²⁷

На судовым пасяджэнні выязной сесіі Ваеннай калегіі Вярхоўнага суда СССР 28 кастрычніка 1937 г. Язэп Пятровіч Каранеўскі быў прыгавораны да вышэйшай меры пакарання. Суд, калі яго можна так назваць, доўжыўся 15 хвілін...²⁸ Верагодна (што пацвярджаецца дакументамі), Язэп Пятровіч Каранеўскі расстраляны на другі дзень пасля вынясення прыговору – 29 кастрычніка.

У 1956 г. па хадайніцтву П.Г.Каранеўскай, жонкі Я.П.Каранеўскага, якая нічога не ведала пра лёс мужа амаль 20 год і сама з трохгадовым сынам Юрыем адбыла пяцігадовую ссылку, пракуратура Саюза ССР перагледзела справу²⁹.

У 1957 г. Ваенная калегія Вярхоўнага суда Саюза ССР па заключэнні Галоўнага ваеннага пракурора прызнала, што Язэп Пятровіч Каранеўскі быў арыштаваны і асуджаны неабгрунтавана, і прысуд у адносінах да яго адмяніла з-за адсутнасці складу злачынства³⁰.

Так, праз 20 гадоў былі рэабілітаваны не толькі імя другога рэктара БДУ, але і амаль двухгадовая дзейнасць універсітэта, з якой былі зняты зняважлівыя ярлыкі.

¹ Архіў КДБ РБ. Спр.16406-С, л.4.

² Гл.: Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. Т.4. С.110.

³ Ігнаценка І., Кароль А. Усевалад Ігнатоўскі і яго час. Мн., 1991. С.22.

⁴ НАРБ. Ф.205, воп.1, спр.2, л.33.

⁵ Архіў КДБ РБ. Спр.16406-С, л.31–32.

⁶ Там жа. Л.33.

⁷ Там жа. Л.52.

⁸ Вестник НКП БССР. 1925. №1. С.12.

⁹ Там жа. №4. С.2.

¹⁰ НАРБ. Ф.205, воп.1, спр.163, л.1.

¹¹ У праўленні БДУ // Савецкая Беларусь. 1928. 26 кастр.

¹² Архіў Музея гісторыі БДУ.

¹³ Пічэта У.І. Беларускі Дзяржаўны Універсітэт напярэдадні 10-годзьдзя Кастрычніцкай Рэвалюцыі // Беларускі Дзяржаўны Універсітэт 1921–1927. Мн., 1927. С.27–28.

¹⁴ К ответу дезертиров культурного фронта // Рабочий. 1929. 7 окт.

¹⁵ КПБ у рэзалюцыях і рашэннях з'ездаў і пленумаў ЦК. Мн., 1984. Т.2. С.42.

¹⁶ НАРБ. Ф.205, воп.1, спр.375, л.1,16.

¹⁷ Звязда. 1929. 24 верасня.

¹⁸ Белорусский государственный университет им. В.И.Ленина. Мн., 1971. С.27–28.

¹⁹ Неабходны пералом // Звязда. 1929. 17 снежня.

²⁰ Архіў КДБ РБ. Спр.16406-С, л.100.

²¹ Архіў Музея гісторыі БДУ.

²² Савецкая Беларусь. 1930. 19 верасня.

²³ Кожушков А.И., Яновский О.А. Белорусский университет. Хроника событий. Мн., 1991. С.45.

²⁴ Ігнаценка І., Кароль А. Назв. твор. С.113.

²⁵ НАРБ. Ф.205, воп.1, спр.470, л.10.

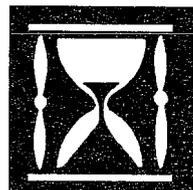
²⁶ Архіў КДБ РБ. Спр.16406-С.

²⁷ Там жа. Л.16,21,35,37.

²⁸ Там жа. Л.65,66,68.

²⁹ Там жа. Л.69.

³⁰ Там жа. Л.105–109.

А.М.ЛУКАШЕВИЧ

РАЗВИТИЕ СЕТИ ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В 30–40-х гг. XIX в.

Развитие сети военных школ на территории Беларуси во второй четверти XIX в. проходило в условиях политической реакции. После восстания декабристов, и особенно польского восстания 1830–1831 гг., система просвещения была реорганизована. С принятием в 1828 г. Устава гимназий и училищ уездных и приходских в России был закреплен сословный принцип образования. В 1832 г. на территории Беларуси была проведена реформа гражданского образования. По инициативе могилевского губернатора М.Н.Муравьева был закрыт Виленский университет (остался лишь медицинский факультет, который просуществовал под названием Виленской медико-хирургической академии до 1839 г.) и ликвидирован Виленский учебный округ. Монастырские учебные заведения были изъяты из подчинения католического духовенства, а вместо польского языка обучения стал вводиться русский.

После закрытия университета на территории Беларуси осталось только шесть средних учебных заведений (Минская, Гродненская, Свислочская, Могилевская, Жировичская и Слуцкая гимназии), которые были переданы во вновь образованный Белорусский учебный округ (1829–1850). Вместо ликвидированных учебных заведений (Виленский университет и Волынский лицей) царское правительство планировало открыть лицей в Орше. На эти цели было выделено 209,5 тыс. руб. серебром и 3,5 тыс. руб. ассигнациями. Однако в 1834 г. правительство отказалось от своей затеи, мотивируя тем, что потребности края смогут удовлетворить университет св. Владимира в Киеве (открыт в 1834 г.) и кадетские корпуса.

Согласно Положению о губернских кадетских корпусах от 1 февраля 1830 г., для дворянства Витебской, Могилевской, Смоленской, Минской, Виленской и Гродненской губерний, а также Белостокской области предполагалось учредить кадетский корпус в Полоцке. Помимо стипендиатов приписанных губерний, право на поступление в корпус получали дети генералов, штаб- и обер-офицеров военных поселений Могилевской и Витебской губерний.

26 апреля 1830 г. Николай I утвердил Положение об учреждении Полоцкого кадетского корпуса. Согласно этому документу, для нужд будущего корпуса передавались здания бывшей Полоцкой иезуитской академии. Кроме того, по этому положению учреждалась Комиссия об устройении Полоцкого кадетского корпуса под председательством смоленского, витебского и могилевского генерал-губернатора князя Н.Н.Хованского.

Для создания кадетского корпуса дворянством приписанных губерний было пожертвовано 154818 руб. ассигнациями. Виленская губерния и Бело-

стокская область к моменту открытия корпуса были исключены из числа приписанных губерний в связи с невзносом пожертвований. При этом каждая губерния получила право присылать в корпус столько кандидатов, сколько получалось на проценты с пожертвованной суммы, из расчета 644 руб. ассигнациями на одного воспитанника (в 1835 г. от приписанных губерний в корпусе было 8 стипендиатов).

После принятия Общего положения и Устава для военно-учебных заведений 2-го класса (1830 г.) условия приема в кадетские корпуса были значительно ужесточены. Так, в 1833 г. Николай I запретил зачислять в кандидатские списки детей недворянского происхождения.

В 1834 г. были утверждены правила приема в губернские кадетские корпуса. К приему в учебные заведения от приписанных губерний подлежало только то число малолетних дворян, которое следовало по расчету процентов с капитала, пожертвованного каждой губернией. Право отбора дворянских детей для поступления в кадетские корпуса было предоставлено губернским предводителям дворянства. В случае появления вакансий их замещение происходило на общих правилах по усмотрению начальника.

При поступлении в кадетский корпус каждый кандидат должен был предоставить ряд документов, подтверждающих право на зачисление в учебное заведение. К ним относились: свидетельство о дворянском происхождении; свидетельство о времени рождения и крещения; свидетельство о состоянии здоровья. Все эти документы объединялись в одно дело (дело о дворянском происхождении) и после зачисления кандидата хранились в корпусе.

Помимо общих правил, для дворянства белорусских губерний были установлены и некоторые ограничения. Так, перед открытием Полоцкого кадетского корпуса Николай I, по предложению великого князя Михаила Павловича, приказал не принимать в этот корпус тех дворянских детей, родители которых принимали участие в восстании 1830–1831 гг., но были прощены. Таких дворян следовало определять в учебные заведения, расположенные внутри России.

По проекту штат Полоцкого кадетского корпуса был определен в 400 воспитанников. Довести его до комплекта предполагалось в течение 4 лет, т.е. к 1838 г., принимая ежегодно по 100 человек. Это было сделано для того, чтобы директор корпуса смог подготовить заведение к учебному процессу и набрать необходимых преподавателей.

В первый год (до 15 мая) предписывалось принимать подростков в возрасте от 12 до 14 лет. При этом предпочтение отдавалось более старшим по возрасту кандидатам. Во второй год принимались дети в возрасте от 11 до 13 лет, в третий – от 10 до 13 и в четвертый – от 9 до 11 лет. В случае если не хватало 13-летних кандидатов для укомплектования всех классов, разрешалось принимать кандидатов других кадетских корпусов, достигших 14 лет, но «тщетно ожидающих помещения».

Торжественная церемония открытия Полоцкого кадетского корпуса, на которой присутствовали и. о. начальника штаба военно-учебных заведений полковник Я.И.Ростовцев, местный генерал-губернатор князь Н.Н.Хованский и другие чиновники, состоялась 25 июня 1835 г.

В первые четыре года прием в Полоцкий кадетский корпус производился по шести категориям. При этом следует отметить, что в эти годы дети местного дворянства составляли в корпусе незначительную часть. Доминирующее положение занимали представители других регионов Российской империи.

4 декабря 1837 г. были утверждены положение, штат и табель Полоцкого кадетского корпуса. Они были составлены на тех же основаниях, что и положение, штат и табель Новгородского графа Аракчеева кадетского корпуса.

Согласно Положению о Полоцком кадетском корпусе, данное военно-учебное заведение учреждалось в составе трех ранжированных рот (гренадерской и двух мушкетерских) и одной неранжированной, по 100 кадетов в каждой (в т.ч. фельдфебель и 9 унтер-офицеров). На ежегодное содержание Полоцкого кадетского корпуса по штату и табели было положено 259.657 руб. ассигнациями.

В 1835–1837 гг. Полоцкий кадетский корпус с инспекторскими проверками посетили: командир Отдельного корпуса внутренней стражи генерал от артиллерии П.М.Капцевич (1835 г.), начальник штаба военно-учебных заведений полковник Я.И.Ростовцев (1836 г.) и главный начальник военно-учебных заведений великий князь Михаил Павлович (1837 г.). Все они нашли это учебное заведение в отличном состоянии.

Спустя несколько лет после открытия Полоцкого кадетского корпуса, осознав все преимущества обучения подростков, дворянство Витебской, Могилевской и Смоленской губерний ходатайствовало об учреждении для них стипендий в кадетском корпусе. 10 декабря 1836 г. дворянству этих губерний было разрешено содержать в Полоцком корпусе на своем иждивении 16 стипендиатов.

В 1838 г. дворянством Белостокской области был составлен акт на пожертвование в пользу Полоцкого корпуса 2 тыс. руб. ассигнациями в год, а дворянство Виленской губернии получило право на содержание в корпусе 10 воспитанников. Ежегодное содержание последних обходилось в 7150 руб. ассигнациями. В 1841 г. эти пожертвования было решено прекратить в связи с предстоящим открытием Брестского корпуса.

Учеба в кадетском корпусе считалась престижной в дворянских кругах. Вот что писал по поводу престижности получения военного образования директор Пажеского корпуса генерал Г.Д.Щербачев: «Все молодые дворяне 40-х годов стремились служить в военной службе как потому, что служба эта доставляла некоторый почет в обществе, так и потому, что служебную карьеру можно было составить себе, почти исключительно служа в войсках. Все высшие государственные должности министров, сенаторов, губернаторов давались военным, которые были более на виду у Государя, чем чиновники гражданского ведомства»¹. Поэтому, несмотря на учреждение новых кадетских корпусов, число кандидатов не уменьшалось. Так, на 15 сентября 1844 г. в Полоцком кадетском корпусе числилось 402 воспитанника и еще 840 подростков были приписаны в качестве кандидатов². В 1845 г. все кандидатские списки были упразднены. Прием стал вестись по 26 разрядам. В первую очередь в кадетские корпуса зачислялись юноши из числа сдавших вступительные экзамены – сыновья генералов, штаб- и обер-офицеров, погибших на войне, а также гражданских лиц, имеющих высшие классные чины. Возраст кандидатов колебался от 9,5 до 11,5 лет.

В 1842 г. на территории Беларуси было открыто второе учебное заведение закрытого типа – Александровский Брестский кадетский корпус. Первоначально Брест-Литовск не входил в число городов, где предполагалось учредить военно-учебное заведение. Вопрос об открытии еще одного кадетского корпуса встал в конце 1830-х годов. Несмотря на сделанные пожертвования в пользу Полоцкого кадетского корпуса, дворянство западных белорусских губерний, а также Белостокской области настойчиво ходатайствовало об учреждении «своего» кадетского корпуса. Оно стремилось искоренить невежество в своей среде, считая, что «одно просвещение только может обратить дворянских детей в полезных сынов Отечеству». Была и другая цель – избавить своих старших сыновей от обременительной для дворянских семей повинности – 10-летней службы рядовыми с правом выслуги.

Идея об открытии кадетского корпуса в западных белорусских губерниях была поддержана назначенным в 1840 г. виленским военным губернатором и руководителем гражданской частью, гродненским, минским и белостокским генерал-губернатором генерал-лейтенантом Ф.Я.Мирковичем. Ознакомившись с положением дел в учебных заведениях края, Миркович высказал ряд принципиальных предложений, касавшихся образования. Генерал-губернатор считал, что после раскрытия ряда тайных обществ, восстания 1830–1831 гг. правительство должно «взять в свои руки дело воспитания и оным решительно управлять». В этом он солидаризировался с бывшим моголевским губернатором М.Н.Муравьевым. Более того, Миркович доказывал, что открытые учебные заведения в подведомственном ему крае не принесут пользы, и настаивал на создании закрытых учебных заведений, от которых «только должно ожидать образования нового поколения людей»³.

Император тоже поддерживал идею создания еще одного кадетского корпуса на территории Беларуси. Он уже не раз убеждался в том, что учебные заведения закрытого типа отличаются от других дисциплиной и порядком, а обучение в них ведется в соответствии с его требованиями. Примером служил Полоцкий кадетский корпус. Во время инспекторской проверки в 1840 г. Николай I нашел этот корпус в прекрасном состоянии и остался очень доволен качеством подготовки воспитанников. Но реализация проекта Мирковича о создании кадетского корпуса в западных белорусских губерниях упиралась в отсутствие финансовых средств. Однако уже в 1840 г. вопрос об учреждении военно-учебного заведения был решен принципиально. Во время посещения Брестской крепости император согласился на создание кадетского корпуса.

После принятия принципиального решения об учреждении кадетского корпуса вопрос об его открытии обсуждался на дворянских собраниях Минской (28 сентября), Виленской (10 октября) и Гродненской (25 октября) губерний. Идея создания кадетского корпуса была поддержана.

На состоявшихся в феврале 1841 г. чрезвычайных собраниях было решено жертвовать на содержание воспитанников в корпусе по 6 коп. серебром с каждой ревизской дворянской души. Кроме того, чтобы заслужить расположение Николая I, на чрезвычайных собраниях было решено просить императора наименовать кадетский корпус Александровским, в честь предстоящего бракосочетания наследника престола Александра Николаевича.

Общий сбор с дворянства Виленской, Гродненской и Минской губерний, а также Белостокской области (с учетом пожертвований Минской губернии для Полоцкого кадетского корпуса) составил более 60 тыс. руб. серебром в год. В 1841 г. эта сумма пошла на строительство зданий для кадетского корпуса (точнее для строительства зданий Брестской крепости). В связи с этим Николай I изъявил дворянству вышеуказанных губерний монаршее благоволение в особых грамотах. Российский император поддержал ходатайство дворянства наименовать корпус Александровским. Более того, он назначил наследника Александра Николаевича шефом Брестского кадетского корпуса и повелел днем учреждения данного военно-учебного заведения считать 16 апреля – день бракосочетания цесаревича.

Согласно существовавшему порядку, кандидаты на замещение вакантных должностей в военно-учебных заведениях должны были предоставить документы о своем дворянском происхождении. Это обстоятельство существенно осложняло процесс зачисления в кадетские корпуса уроженцев белорусских губерний. В связи с продолжавшимся долгие годы «разбором шляхты» многие выходцы из Беларуси не могли предоставить документов, подтверждающих дворянское происхождение. Особенно остро этот вопрос встал накануне открытия Брестского кадетского корпуса, поскольку отведенный законом от

5 июля 1838 г. трехлетний срок истекал 13 сентября 1841 г. Поэтому в 1840–1841 гг., еще до открытия заведения, дворянство белорусских губерний ходатайствовало перед генерал-губернатором Мирковичем о продлении на 3 года срока «на доказательство дворянского происхождения». Более того, дворянство Виленской губернии просило даже разрешить принимать в кадетский корпус «детей дворян, не утвержденных еще Герольдиею, по определениям дворянских депутатских собраний, на том самом праве, на каком по силе Высочайшего указа 4 января 1840 года принимаются в военную и гражданскую службу с назначением в случае неутверждения их Герольдиею соответствующего срока выслуги по окончании в корпусе наук»⁴.

Местное начальство неуклонно следило за исполнением данного условия. При формировании Александровского Брестского кадетского корпуса (1842 г.) виленский генерал-губернатор Ф.Я.Миркович писал минскому губернскому предводителю дворянства, что «государь император... высочайше повелеть соизволил: в число воспитанников Александровского Брестского кадетского корпуса предоставить губернским предводителям дворянства избрать тех только малолетних уроженцев, приписанных к оному губерний Виленской, Гродненской, Минской и области Белостокской, коих документы о дворянстве окончательно рассмотрены и не подлежат никакому сомнению, с моим о том засвидетельствованием»⁵.

Таким образом, к приему в кадетские корпуса допускались лишь те представители дворянства западных губерний, документы которых о дворянском происхождении не подлежали сомнению и были засвидетельствованы местным генерал-губернатором.

В апреле 1841 г. для принятия на баланс зданий бывшего бернардинского кляштора (где было решено разместить корпус) в Брест-Литовск был направлен командир роты гвардейских подпрапорщиков, полковник л.-гв. Семеновского полка Александр Гельмерсен. Он был назначен директором корпуса и произведен в генерал-майоры.

Проект положения и штата Александровского Брестского кадетского корпуса был разработан по образцу уже существовавших Новгородского и Полоцкого корпусов. Согласно выработанным условиям, прием в 1842 г. ограничивался 100 воспитанниками. В последующие годы контингент корпуса должен был укомплектовываться также по 100 человек. Возраст кандидатов в Александровский Брестский корпус устанавливался следующим образом: в первый год – от 11 до 12,5 лет, в 1843 г. – от 10 до 12, в 1844 г. – от 10 до 11,5, и в 1845 г. – от 9 до 10,5 лет. Зачисление должно было производиться в августе каждого года.

Общий штат Александровского Брестского кадетского корпуса был определен в 400 человек. Из них 300 вакансий предоставлялось сыновьям дворян Виленской, Гродненской и Минской губерний, Белостокской области и Царства Польского (100 вакансий предназначалось для дворян внутренних российских и прибалтийских губерний). Оставшиеся вне штата 47 воспитанников, на содержание которых также были пожертвованы необходимые суммы, получили право обучаться в Полоцком кадетском корпусе. Кроме того, для дворянства Виленской и Гродненской губерний была установлена привилегия замещать за плату свободные вакансии Царства Польского (по 220 руб. серебром в год). Представленные проекты положения, штата и табели для Александровского Брестского корпуса в феврале 1842 г. были приняты к руководству на два года. Это было сделано для того, чтобы в окончательном варианте документов были учтены возможные замечания. Согласно штату и табели, ежегодное содержание Александровского Брестского кадетского корпуса исчислялось 86.331 руб. 70 коп. серебром.

30 августа 1842 г. состоялась торжественная церемония открытия Александровского Брестского кадетского корпуса, а 2 сентября начались занятия.

Несмотря на то, что в 1842 г. в Полоцком кадетском корпусе было предусмотрено 47 вакансий для дворянства, пожертвовавшего средства на открытие Александровского Брестского кадетского корпуса, к 1844 г. было замещено только 13 вакансий.

В 1844 и 1849 гг. состоялись перераспределения вакансий для уроженцев западных губерний в Александровском Брестском и Полоцком кадетских корпусах, в результате чего количество воспитанников от западных губерний и Царства Польского в корпусах уравнивалось. Произошли изменения и в приписанных губерниях. К Полоцкому кадетскому корпусу были отнесены Виленская, Ковенская, Витебская, Смоленская и Могилевская губернии. За Александровским Брестским кадетским корпусом закреплялась лишь Гродненская губерния. Минская же губерния и Царство Польское приписывались к обоим учебным заведениям⁶. Данное изменение было принято, дабы не концентрировать в одном учебном заведении "неблагонадежный" элемент, поскольку в Полоцком корпусе воспитанников от западных белорусских губерний было немного.

В 1830–1850-е гг. Полоцкий и Александровский Брестский кадетские корпуса заполнили значительную брешь в системе средних учебных заведений, существовавших на территории Беларуси. Общее количество учащихся в шести гимназиях было невелико. В то же время только в двух кадетских корпусах ежегодно обучалось 800 воспитанников. Если представить, что штат каждой из шести существовавших гимназий был равен штату кадетского корпуса (400 человек), то общая численность учащихся в гимназиях достигала бы 2400. Вместе с двумя кадетскими корпусами общая численность лиц, получавших полное среднее образование, составляла 3200.

Всего Полоцкий и Александровский Брестский кадетские корпуса подготовили к 1855 г. более 800 будущих офицеров (имеются в виду выпускники, переведенные в Дворянский полк).

Таким образом, в 1830–1840-е гг. на территории Беларуси в течение семи лет было создано два военно-учебных заведения закрытого типа. Полоцкий кадетский корпус в первые годы своего существования не имел выраженной национальной окраски, поскольку большая часть его воспитанников представляла внутренние губернии Российской империи. Однако после открытия Александровского Брестского кадетского корпуса, который на три четверти состоял из уроженцев западных белорусских губерний и Царства Польского, имперское правительство было вынуждено провести "разбавление" Полоцкого корпуса. В результате двух крупных перераспределений вакансий в Александровском Брестском и Полоцком кадетских корпусах местный элемент в них уравнился. Отныне количество воспитанников, представлявших внутренние губернии империи, и воспитанников, представлявших белорусские губернии, было одинаковым и составляло около 200 человек. Это обстоятельство облегчило руководству кадетских корпусов проводить учебный процесс с учетом строгих требований императора Николая I.

1 Щербачев Г. Д. Двенадцать лет молодости. Воспоминания // Русский архив. 1890. №1. С.87.

2 Ведомость о числе воспитанников и кандидатов Полоцкого кадетского корпуса на сентябрь 1844 г. // Национальный исторический архив Республики Беларусь. (Далее – НИА РБ) Ф.2613, оп.1. д.16, л.1.

3 Из записок Ф.Я.Мирковича // Русский архив. 1890. №3. С.415–416.

4 НИА РБ. Ф.320, оп.3, д.77, л.19 об – 20.

5 Письмо от 23 апреля 1842 г. // НИА РБ. Ф.320, оп.3, д.77, л.57–57 об.

6 НИА РБ. Ф.1430, оп.1, д.18146, л.1–3; Мельницкий Н. Н. Сборник сведений о военно-учебных заведениях в России (сухопутного ведомства). СПб., 1858. Т.3. Ч.5. С.277–278.

УНУТРАНЫ ГАНДАЛЬ У ПОЛАЦКІМ ВАЯВОДСТВЕ ПЕРШАЙ ПАЛОВЫ XVI ст.

У айчыннай і замежнай гістарыяграфіі шмат увагі традыцыйна надаецца вывучэнню такога важнага сектара эканомікі, як гандаль. Гандлёвыя сувязі паміж кантынентамі, дзяржавамі, рознымі рэгіёнамі адной дзяржавы даследаваны дастаткова грунтоўна. Значна менш распрацаваны пытанні, якія датычацца гандлю ўнутранага, рэгіянальнага. У дачыненні ранняга перыяду гістарычнага развіцця такі стан даследаванняў тлумачыцца аб'ектыўнымі абставінамі: востры недахоп ці нават поўная адсутнасць пісьмовых крыніц. У гэтым сэнсе Падзвінне да XVI ст. нічым не адрозніваецца ад іншых рэгіёнаў Беларусі. Аднак з названага часу з'яўляюцца адрывачныя звесткі па праблеме, на падставе якіх можна вызначыць хаця б некаторыя рысы ўнутранага гандлю Полацкага ваяводства ў разглядаемы намі перыяд.

У першай палове XVI ст. у Полацкім ваяводстве разам са знешнім гандлем паспяхова развіваўся гандаль унутраны. Прычым дзяржава пільна сачыла за тым, каб нішто не перашкаджала гэтаму. У 1552 г. полацкі баярын Дзмітрый Корсак звярнуўся да вялікага князя літоўскага і караля польскага Жыгімонта II (Аўгуста) з просьбай дазволіць заснаваць у сваім маёнтку Плісе гандлёвыя службы з кірмашом і корчмамі. Вось як выкладае яго аргументацыю гаспадарскі прывілей: "тое место торгомъ и местом нашимъ на переказе не будетъ, бо... от Полоцкого места нашего у десети милях тое именье его лежить, а иные ... нигде близко места нашего нетъ". Манарх даў дазвол¹. Такім чынам, радыус ваколіцы, якая карысталася паслугамі Полацка як цэнтра мясцовага гандлю, не перавышаў 10 старарускіх міль (прыблізна 75 км). Варта адзначыць, што не толькі полацкія мяшчане ездзілі гандляваць па сёлах і вёсках, але і сяляне ездзілі ў Полацк гандляваць. Пра гэта, а таксама пра асартымент тавараў унутранага рынку паведамляе наступны выпадак. Да полацкага ваяводы 4 лютага 1539 г. са скаргай на Мікалая Глябовіча звярнуўся Міхал Сапега. Ён абвінаваціў Глябовіча ў тым, што той збіў і абрабаваў больш за 20 сялян Сапегі і яго мачахі. У іх былі забраны жыта, пшаніца, а таксама грошы і іншыя рэчы. Сяляне купілі збожжа ў Полацку². Тут відавочная сувязь паміж гандлем хлебам знешнім і ўнутраным. Сяляне не толькі пастаўлялі збожжа на рынак, але пры пэўных акалічнасцях і куплялі яго там. Звяртае на сябе ўвагу тое, што падзея адбылася ў студзені ці ў першыя дні лютага, што можа сведчыць пра продаж сялянамі збожжа ў сезон і куплю ўзімку, але наколькі рэгулярнай была такая практыка – цяжка сказаць.

Некаторыя віды дзейнасці сельскіх жыхароў прама сведчаць пра іх цесную сувязь са знешнім рынкам. Напрыклад, у 1558 г. полацкі крамнік Іван Палуян сцвярджаў на гаспадарскім судзе, што ён купляў попел у сялян³. Зразумела, што для ўнутранага полацкага гандлю попел не меў значэння, аднак ён, як і іншыя прадукты перапрацоўкі леса, быў адным з галоўных (разам са збожжам) экспартных тавараў Полаччыны першай паловы XVI ст. Але сяляне ўдзельнічалі ў знешнім гандлі не толькі праз мяшчан, існуюць весткі, што яны гандлявалі на знешнім рынку і самі. Так, у 1561 г. полацкі мытнік Фелікс абвінаваціў перад Жыгімонтам II віцебскага войта і полацкіх бурмістраў у тым, што яны выдаюць квіты на гандаль у Рызе не толькі мяшчанам, але і (незаконна) сельскім жыхарам⁴.

Натуральна, полацкія мяшчане праяўлялі значна большую ў параўнанні з сялянамі гандлёвую актыўнасць, таму што для іх гандаль быў адным з асноўных відаў дзейнасці. Удзел полацкіх мяшчан у знешнегандлёвых

зносінах добра вядомы. Для многіх з іх ён пачынаўся са скупкі тавараў у сельскіх жыхароў. Унутраны гандаль меў вельмі важнае значэнне і для забеспячэння разнастайных, і ў першую чаргу харчовых, патрэб такога ёмістага рынку, як Полацк. Звестка пра тое, што полацкія мяснікі здаўна скупляюць жывёлу па сёлах, а таксама ў самім Полацку, датуецца 1557 г.⁵ На гаспадарскім судзе 1558 г. высветлілася, што полацкія мяшчане ездзяць гандляваць і "под рубеж... по селом"⁶.

У рэканструкцыі становішча ўнутранага полацкага гандлю вялікую дапамогу могуць аказаць матэрыялы па такім і геаграфічна, і эканамічна блізім Полаччыне рэгіёне, як Віцебшчына. Малаверагодна, каб унутраны гандаль на Полаччыне і на Віцебшчыне нечым прынцыпова адрозніваліся паміж сабой. Так, у 1540 г. віцебскія, як і полацкія, мяшчане куплялі па валасцях жывёлу, а таксама футры (рысяў, куніц, баброў ды іншых звяроў) і мёд⁷. Захаваліся і некаторыя звесткі пра формы гандлёвай кааперацыі на Віцебшчыне. У сярэдзіне 30-х гг. XVI ст. мяшчане Алтушка Чарнічын і Іван Хімінок разам з глазаміцкім старцам Амяльянам "змовили... посполу вси три у товаристве торговати": яны склалі свае грошы і "за границу ходили и по селомъ мед... куповали". За мёд расплачваліся грашыма⁸.

Такім чынам, полацкія мяшчане скуплялі ў сялян жывёлу, футры, мёд і, вельмі верагодна, прадукты раслінаводства. Усё гэта, а таксама матэрыялы полацкай рэвізіі 1552 г., згодна якім сяляне выплачвалі такія шырока распаўсюджаныя падаткі, як баброўшчына і "куніца", грашыма, сведчаць, што расплачвацца з сялянамі за купленія тавары грашыма было для мяшчан звычайнай з'явай. Аднак гандаль, як здаецца, мог ісці толькі з частковым выкарыстаннем грошай: мяшчане ў абмен на мёд, футры і інш. маглі прывозіць на вёску, напрыклад, рамесныя вырабы. Такія з іх, як сякеры, косы, павінны былі карыстацца попытам. Пераканаўчы адказ на дадзенае пытанне магла б даць археалогія, але сельскія паселішчы вывучаны ёй, на жаль, вельмі слаба.

Яскравым сведчаннем развіцця ўнутранага рынку і фарміравання новых цэнтраў лакальнага гандлю, а значыць, паглыблення таварна-грашовых адносін у сельскай мясцовасці, з'яўляецца рэзкае павелічэнне колькасці мястэчак на Полаччыне ў першай палове XVI ст. Відавочна, яшчэ ў ранейшы час стаў цэнтрам рэгіянальнага гандлю Лукомль. У 50-я гг. XVI ст. на тамтэйшым кірмашы была "много людей объчихъ [г.зн. чужых, прыезджых – В.В.], а звлаща купецькихъ людей"⁹. Значных памераў к сярэдзіне названага стагоддзя дасягнула Друя. Полацкая рэвізія 1552 г. зафіксавала тут 102 "дыма" мяшчан¹⁰. У 1516 г. вялікі князь і кароль Жыгімонт I дазволіў Івану Сапегу заснаваць крэпасць і мястэчка Вяту¹¹, у 1526 г. ён жа даў дазвол славутаму князю Канстанціну Астрожскаму на заснаванне крэпасці і мястэчка Нізгалава¹², у 1530 г. – полацкаму ваяводзе Пятру Кішцу – на "асаджэнне" мястэчка ў Асвеі¹³. У 1541 г. ён пацвердзіў ранейшы дазвол Івану Корсаку на заснаванне мястэчка Залесся¹⁴, а ў 1551 яго сын Жыгімонт II – Астафію Корсаку на заснаванне Забор'я¹⁵. У 1552 г. Жыгімонт II дазваляе Глебу Корсаку "места садзіць" у Галубічах¹⁶ і, як ўжо згадвалася, Дзмітрыю Корсаку ў Плісе. Апрача таго, у актах полацкага ваяводскага суда за 1533 г. згаданы мяшчане глыбоцкі і чашніцкі¹⁷, а ў рэвізіі 1552 г. – мястэчкі Беразвеч і Селішча¹⁸. Пры гэтым варта адзначыць, што прыведзены пералік полацкіх мястэчак далёка не поўны: крыніцы данеслі да нас толькі адрывачныя звесткі. Гаспадарскі прывілей на заснаванне мястэчак утрымліваў палажэнні, якімі іх ўладальнікам дазвалялася па пэўных днях (звычайна раз на тыдзень) ладзіць кірмашы, а таксама трымаць корчмы. Паміж 1543 і 1546 гг. полацкі ваявода Станіслаў Давойна заснаваў крэпасць Дрысу (на месцы сучаснага Верхнядзвінска).

Горад хутка рос і развіваўся і к пачатку 60-х гг. XVI ст. стаў буйным гандлёвым цэнтрам Полацкага ваяводства¹⁹.

Пра высокі ўзровень і значную інтэнсіўнасць унутранага гандлю сведчаць, між іншым, развітая сетка дарог мясцовага значэння, як і шырокае выкарыстанне ў якасці мясцовых шляхоў зносін прытокаў Дзвіны: рэк Вулы, Дзісны, Сар'і, Дрысы, Обалі. На некаторых з іх дзейнічалі мытні.

У першай палове XVI ст., як і ў ранейшы перыяд, Полацк быў важным цэнтрам транзітнага гандлю ў маштабах усяго Усходнееўрапейскага рэгіёну. Цесную сувязь са знешнім меў унутраны полацкі гандаль, які, дзякуючы гэтай сувязі, дасягнуў у азначаны перыяд досыць развітых для свайго часу формаў. Найбольш актыўна ўдзельнічала ва ўнутраным гандлі полацкае мяшчанства. Яно выконвала і ролю пасрэдніка паміж унутраным і знешнім рынкамі. Праз названае пасрэдніцтва, а ў некаторых выпадках, магчыма, і напрасткі са знешнім рынкам аказвалася звязаным і сельскае насельніцтва Полаччыны, якое такім чынам хутка ўцягвалася ў таварна-грашовыя адносіны.

¹ Гл.: Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі (далей – НГАБ). Ф. КМФ-18, воп.1, адз.зах.35, арк.116–116 адв.

² Беларускі архіў (далей – БА). Мн., 1928. Т.2. С.281–282.

³ НГАБ. Ф. КМФ-18, воп.1, адз.зах.249, арк.133 адв.

⁴ Там жа. Адз.зах.254, арк.238 адв.–239.

⁵ Там жа. Адз.зах.251, арк.62, 63 адв.

⁶ Там жа. Адз.зах.249, арк.129 адв.–130.

⁷ Там жа. Адз.зах.35, арк.79.

⁸ Там жа. Адз.зах.228, арк.35–35 адв.

⁹ Там жа. Адз.зах.247, арк.802.

¹⁰ Полоцкая ревизия 1552 года. М., 1905 (далей – ПР 1552 г.). С.105,107.

¹¹ НГАБ. Ф.КМФ-18, воп.1, адз.зах.9, арк.261 адв.

¹² Там жа. Адз.зах.12, арк.440–441; Archiwum ksiazat Sanguszkow w Slawucie. Lwow, 1890. Т.3. S.297–299.

¹³ НГАБ. Ф.КМФ-18, воп.1, адз.зах.17, арк.113 адв.–134.

¹⁴ Там жа. Адз.зах.24, арк.138–138 адв.

¹⁵ Там жа. Адз.зах.28, арк.108 адв.–109.

¹⁶ Там жа. Арк.118 адв.–119.

¹⁷ БА. Т.2. С.189–190.

¹⁸ ПР 1552 г. С.73, 117.

¹⁹ Гл.: НГАБ. Ф.КМФ-18, воп.1, адз.зах.39, арк.520–521.

И.Н.ЛАЗЬКО

БЫТИЕ И ЭКЗИСТЕНЦИЯ ЧЕЛОВЕКА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ИГРЫ В ФИЛОСОФИИ НИЦШЕ И ХАЙДЕГГЕРА

Хайдеггер и Ницше. Очень часто имена этих философов ставят рядом, сравнивают, анализируют сходство и различие их взглядов. В данной статье предпринята попытка показать, что одним из связующих звеньев философии этих мыслителей является понятие игры. Именно с ее помощью раскрывается одно из фундаментальных понятий Хайдеггера – “Бытие”, что же касается Ницше, то он ждет Сверхчеловека – человека играющего, через игру творится у него и сама истина.

Г.Г.Гадамер писал, что все вещи, о которых говорит Хайдеггер на его своеобразном языке, мы начинаем видеть, притом совершенно наглядно. Игра – это и есть представление чего-нибудь, а слово “представлять” по своему происхождению значит “ставить что-то перед глазами”. Хайдеггер именно играет с Бытием с помощью языка, играет с самим языком Бытия и в своей игре пытается представить Бытие через слово. Хайдеггер – мыслитель играющий.

Слова Гадамера можно отнести и к Ницше – философу-поэту, играющему со словом и творящему истину с помощью слова в игре смыслов и образов, скрытых в метафоре.

Человек с помощью языка и игры творит свой мир. Игра не есть нечто материальное: с точки зрения детерминированности мира, игра лишняя, ибо она есть свобода. Игра находится вне разума, тем самым ставя человека в положение более чем просто разумного существа, ибо, играя, он сознает, что играет.

Как и Ницше, Хайдеггер акцентирует свое внимание на поэтах, создает модель “поэтического мышления”. Для Ницше и Хайдеггера язык имел большое значение как поэзия. В архаические времена поэзия вышла из лона игры и в ней приобрела сакральный характер. Поэзия наделена качествами, присущими игре: свобода, неподчинение сфере разума, ритм и гармония, уход от обыденности, создание своего мира.

Первопринцип жизни у Ницше – это власть. Власть как могущество, как покоряющая сила творчества. Сила, в понимании Ницше, есть чистая власть, но ее не надо рассматривать как насилие, разрушение. Сила у Ницше не разрушающая, а созидаящая. Это соревнование с другой силой в могуществе, в способности творить. Соревнование – это игра. Значит, человек, наделенный волей к власти, есть человек играющий, предтеча сверхчеловека. Воля к власти проявляется в напряжении (т.е. в стремлении к развязке) и в радости, а радость и напряженность – это элементы игры. Развязка – это не конец существования, а преодоление себя. “Человек есть нечто, что должно превзойти”. Ницше здесь под человеком понимает существо, лишенное

истинного Бытия, безответственное, в жизни которого все случайно. Превзойти – значит переиграть свое прошлое, наделить его смыслом. Переиграть – значит создать свой мир, свое Бытие. Создать свой мир – значит создать свой язык, а создать свой язык – значит найти Другого. И в этом со-бытии с Другим, в со-раскрытии себя и Другого и приоткроеется Бытие/Ничто, как радость и полнота, как поэтичность жизни.

Для Хайдеггера язык – это основа здесь-бытия человека. Его интересуют первоисточники языка, так как с помощью истинного языка возможно раскрыть для себя Бытие. В архаическом обществе язык имел сакральное значение, это значение очень ярко проявилось в поэзии. Ведь только в поэзии и с помощью ее человек мог вопрошать Небо, Богов. Поэзия была диалогом между человеком и божественным, этот диалог мог происходить и в форме спора. В споре всегда присутствует элемент игры – состязательность. Значит, игра как спор, как поэзия, раскрывает четверицу мира, делает ее открытой. По Хайдеггеру, мир и есть четверица, перечеркнутое крест-на-крест Бытие. Крест – символ четверицы мира, – это и спор, и борьба, воля отстоять свое собственное. Борьба входит в сферу игры и родилась в игре. Гераклит: "Война (борьба) есть начало всему". Значит, игра – это та первооснова, где зарождаются слово, спор, поэзия. Играя, человек открывает себя Бытию. Человек чаще всего играет с кем-то, т.е. игра – это встреча и постижение Другого и через это узнавание себя. В игре скрещиваются, встречаются два Вот-бытия, они со-раскрываются навстречу друг другу и в этом сораскрытии является им Бытие. Крест – это символ власти: быть, чтобы смочь или смочь быть (в ницшеанском смысле). Крест – это объятие. Мир, как друг, раскрывает руки навстречу нам. Но крест – это и основа. Бытие и Вот-бытие человека Хайдеггер понимает как постоянство в присутствии. Игра имеет свое пространство и время, и для того чтобы играть, надо присутствовать.

У Хайдеггера Бытие предстает как время. Человек, пребывающий в мире, всегда обречен вопрошать из мира сущего о смысле Бытия. Экзистенция человека охвачена бытием как временем, т.е. Вот-бытие человека выступает прежде всего как бытие-к-смерти. Для того чтобы приблизиться к Бытию, надо выйти из границ времени. Это можно сделать с помощью игры, поэзии. Тогда человек будет вопрошать не из мира сущего, а из созданного им самим второго Бытия, мира игры. Если игру понимать как свой второй мир, тогда в качестве границы будет выступать не время, а сам человек. Конец игры – это Небытие, смерть. Но в игре человек выступает не случайно смертным, здесь человек способен на смерть как на смерть. В игре он самоубийца, но самоубийца в том смысле, какое в него вкладывал Герман Гессе. "Если всякая сила может обернуться слабостью, то типичный самоубийца может, наоборот, превратить свою кажущуюся слабость в опору и силу... Интимное знакомство с мыслью, что этот запасной выход всегда открыт..." дает человеку такого типа силу¹.

Сама по себе игра – ни истина, ни ложь; игра также находится и вне морали: она не есть ни добро, ни зло. Но это не значит, что творимый с помощью игры мир лишен истины и добра. Игра наделена таким качеством, как напряженность. Напряженность – это и усилие воли, стремление достичь цели (развязки), и ситуация выбора, и само существование. Выбор всегда связан со свободой, а значит, и с ответственностью. Ситуацию выбора можно рассматривать как экзистенциальную: быть или не быть, если быть, то как?

Ситуация свободы выбора – это проблема, которую человек решает сам. В такой ситуации человек впервые видит себя погруженным в мир, и в то же время объемлющим этот мир, ответственным за него. Страшась ответственности, человек отказывается от свободы, тем самым отказываясь от себя и утрачивая свой мир. Человек, выбравший свободу, становится ответственным за свой мир, и только такой человек сможет утвердить Бытие, тем самым утверждая себя.

Элемент напряжения сообщает игре этическое содержание. Напряжение игры подвергает играющего проверке на человечность.

Если Хайдеггер пытается постичь Бытие с помощью слова, которое он ищет в древнегреческом языке, то Ницше находит средство для постижения Бытия в аттической трагедии греков.

Аполлон – божественный образ принципа индивидуации, это постижение Бытия через сон. Под чарами Диониса субъективное исчезает до полного самозабвения, и вновь образуется союз человека с миром. Теперь человек свободен, правда, он разучился говорить и ходить, но теперь он способен через танец и пение (они имеют игровое начало) приобщиться к Бытию. И это приобщение происходит уже не через сон, а через игру.

Аттическая трагедия – это гармоничный синтез двух начал: аполлонического и дионисического. Трагедия возникла из хора. Хор – это живая стена, воздвигнутая трагедией вокруг себя, для того чтобы отгородиться от мира действительности и тем сохранить себе “свою идеальную почву и свою поэтическую свободу”². Не это ли можно наблюдать и в игре, творящей мир человека. Хор, как и игра, дарит человеку чувство единства, наделяет смыслом его существование. Это метафизическое утешение в том, что жизнь в основе своей могущественна и радостна. Между трагедией и жизнью – пропасть, потом, когда повседневная жизнь вновь осознается, она воспринимается с отвращением. И только игра, искусство могут помочь преодолеть это отвращение.

Дар игры, трагедии – зачарованность, т.е. способность видеть себя самого превращенным и затем действовать, словно оказался в чужом теле. Так происходит встреча с Другим. Очарованный зритель, или игрок, становится дионисическим мечтателем и видит себя сатиром, и как сатир видит бога. Через раскрытие Другого человек постигает Бытие. Это новое видение вне себя и есть аполлоническое восполнение его состояния.

Философия Ницше – это философия человека играющего. Но мир остался прежним, он не готов впустить в себя сверхчеловека. Необходимо новое переосмысление мира. Философия Хайдеггера как раз и является философией этого нового мира, мира играющего.

Все сущее проявляется в бытии. Многим в сущем человек не в состоянии овладеть. Но посреди сущего бытийствует открытое место-просвет. Сущее лишь тогда может быть сущим, когда оно вступает и выступает в просветленность просвета, и только просвет дарует человеку доступ к сущему. Но просвет – это и сокрытие. Сущее является, но выдает себя за нечто иное. Такое сокрытие есть притворство. Притворство – это игра сущего: сокрытие – раскрытие, просвет – затемнение.

Хайдеггер вводит еще одно понятие, имеющее игровой характер, – спор – и рассматривает его на примере творения. Это спор мира и земли, который творение и разрешает. По Хайдеггеру, сущность истины есть первоизданный спор, спор за открытую середину.

Ницше первым отбросил идею “познания истины”. Истину надо создавать, творить. Такому пониманию истины следует и Хайдеггер. По Хайдеггеру, одним из способов, которым достигается истина, является бытие творения творением. Творение, восстанавливая мир и составляя землю, ведет спор за несокрытость сущего в целом, за истину. В творении творится сама истина, просветляется сокрывающееся Бытие. “Красота есть способ, каким бытийствует истина-несокрытость”³.

Ницше считал, что только поэты способны создать истину, хотя это и грозит им безумием. По Хайдеггеру, истина совершается, будучи слагаемой поэтически. Поэзия (как игра) просветляет и раскрывает сущее. Где не бытийствует язык, там нет и открытости сущего.

Ницше раскрыл факт забвения Бытия предшествующей ему философией. Универсальным основанием метафизики, по Ницше, является “дух мести”.

Сущность мести есть само мщение: злопамятство воли ко времени и к его *было*⁴. Ницше дает еще одну черту воли – “бессилие” воли против времени. Злопамятство воли у Ницше, по Хайдеггеру, направлено на время как таковое, т.е. на саму преходящность, постоянный уход в прошлое. Такое злопамятство ведет к принижению всего временного, земли как сосредоточия сущего.

Ницше ратует за новый тип мышления, свободный от “духа мести”. Такой тип мышления он находит в Вечном Возврате Того же самого. Хайдеггер не дает единого истолкования этой идеи. В работе “Европейский нигилизм” Хайдеггер понимает Вечное Возвращение Того же самого как способ бытия воли к власти. Воля не направляется ничем внешним по отношению к ней, это вечное возвращение воли к своей сущности. Второе толкование этой идеи сводится у Хайдеггера к пониманию воли как обусловленной временем, отсюда – зависимость человеческого бытия от прошлого. Избавиться от мести воля сможет тогда, когда утвердит временное, тем самым утверждая прошлое. По Хайдеггеру, это значит, что прошлое всегда возвращается как То же самое. Но, по словам Ницше, наше прошлое случайно. Значит, возвращаясь как То же самое, прошлое возвращает и случайность. Избавиться от случайности – значит сказать своему прошлому: “я так хотел”. Это будет уже возвращение нового прошлого, всякий раз пересказываемого нашими собственными словами, т.е. переигрываемое. Таким образом, прерывается вереница случайностей, теряет смысл “дух мести”, так как время теперь – не враг прошлому.

Общее у Ницше и Хайдеггера – это неизбывная тоска по дому, желание открыть мир как свой дом.

У Ницше можно проследить три этапа возвращения к истинному существованию: 1) осознание того, что ценности не абсолютны, что христианская культура привела к разрушению тела, сведению жизни только к рассудочным актам; 2) возврат к телу, к метафоре, к игре (это постижение мира и себя в этом мире “без ума”, через зачарованность, танец); 3) созидание, творение себя и своего мира с помощью своего языка.

На втором этапе Безумие только приоткрывает завесу, скрывающую истинный мир. На третьем этапе Безумие – это основа существования. Безумие у Ницше – это не болезнь, а окончательное выздоровление, это не сумасшествие, а выход за собственные пределы – идеал, лежащий в основе образа Сверхчеловека.

На Безумии Хайдеггер строит свою философию Ничто. Ничто – не отрицание сущего, а, наоборот, его основа. Разум не отрицает Ничто. Надо забыть о разуме для того, чтобы взглянуть в лицо Ничто. Первый опыт Ничто человек получает в состоянии ужаса, когда ускользает сущее вместе с ним самим. Это есть Безумие, чистое присутствие перед Ничто. Но Ничто не растворяет в себе человека, а возвращает его к сущему в целом. Эта изначальная явленность Ничто для человека делает возможным понимать сущее.

Если у Ницше Безумие – это последний этап принятия мира, возвращение домой, то у Хайдеггера это только начало понимания. Потеряв себя в ужасе, человек оказался перед лицом Ничто. Но что такое для него Ничто? Страх мы испытываем от чего-то конкретного, а чувство, испытываемое по отношению к Ничто, – это беспокойство, тревога, это признание Бытия мира и своего существования в нем.

Человек заброшен в мир и его задача, по Хайдеггеру, – понять “здесь-бытие”. Следующий этап – это истолкование, усвоение понятого. Истолкование мира осуществляется в заботе о нем, в предвосхищении встречи с ним. Всякий раз, проходя мимо Бытия, мы совершаем его убиение, но при каждой встрече с Бытием совершаем его воскрешение.

Как замечает Хайдеггер, в нынешнюю мировую эпоху человек живет непозитивно: нескончаемо, неумиротворенно. Однако, по Ницше, человек

еще способен на истинное существование, он еще может жить творчески, поэтично, т.е. играючи. Спасение же и Ницше, и Хайдеггер видят в творчестве, в языке, в поэзии, а значит, – в игре. В танце Безумия, в лепете ребенка, в слове поэта заново рождается мир.

¹ Гессе Г. Степной волк // Избранное. М., 1977. С.263.

² Ницше Ф. Рождение трагедии или эллинство и пессимизм // Соч. В 2 т. М., 1998. Т.1. С.83.

³ Хайдеггер М. Исток художественного творения // Работы и размышления разных лет. М., 1993. С.87.

⁴ Ницше Ф. Так говорил Заратустра. М., 1990. С.123.

И.В.ВОРОБЬЕВА

РЕЛИГИОЗНЫЙ ИДЕАЛ КУЛЬТУРЫ о. ПАВЛА ФЛОРЕНСКОГО

Павел Флоренский, религиозный философ, ученый, инженер, – выдающаяся личность русской культуры начала XX в. Он занимался физикой, химией, математикой, его интересовали также проблемы лингвистики, философии и искусствознания. И при этом, всю жизнь оставаясь богословом, своим творчеством он стремился показать ограниченность возможностей науки, неспособность ее решить все проблемы бытия. Флоренский пытался создать единую систему науки, философии, искусства и религии.

Будучи эстетически одаренной личностью, о. Павел очень тонко чувствовал проявление в жизни красоты и уродства, правды и лжи. С самого детства он взволнованно воспринимал произведения искусства, особенно музыку и стихи.

Вся жизнь философа полна неожиданных и противоречий. Вырос в атеистической семье и в детстве насмешливо относился к религии. Но в юношеском возрасте произошел коренной перелом в мировоззрении Павла Флоренского. Окончив физико-математический факультет Московского университета, он хотел уйти в монастырь, но по совету старца Антония поступил в духовную академию. Он обрел веру в Бога как Истину, в соответствии с которой должна строиться вся жизнь. Все последующее творчество о. Павла посвящено решению проблемы соотношения церковности и светской культуры.

В разные периоды и по отношению к разным эпохам Флоренский давал коренным образом отличающиеся друг от друга определения культуры. Например, в "Автореферате" он писал следующее: «...культура, как свидетельствуется этимологией, есть производное от культа, т.е. упорядочение всего мира по категориям культа. Вера определяет культ, а культ – миропонимание, из которого далее следует культура»¹. Тем самым философ ставит на первое место религиозное миропонимание, подчеркивает первичность и фундаментальность культа. С этим нельзя не согласиться. Ведь в истории искусство первоначально возникло из религии, его основой был именно церковный культ. Другое дело, что тогда это не воспринималось как искусство, а являлось образом жизни. Иконами не любовались, на них молились. Храм не оценивался как эстетический феномен: он был местом общения с Творцом.

Таким образом, зародившееся и просуществовавшее в чистом виде несколько веков религиозное искусство было выражением замысла Божьего, который заключался в том, что человек создан для творчества. Культура, в свою очередь, является не чем иным, как творчеством человека, которое на протяжении веков не было однородным и однозначным. В этой связи П.Флоренский всегда отрицал существование культуры как процесса, единого во времени и пространстве. Он выделял два сменяющих друг друга типа культуры: средневековый и возрожденческий.

Средневековая культура, просуществовавшая в России до XV в., являлась для философа идеалом. Он характеризовал ее как конкретную, объективную

и ограниченную. Культура Возрождения, по мнению о. Павла, закончившая свое существование в начале XX в., являлась раздробленной, поверхностной и субъективной. Собственное мировоззрение П. Флоренский считал соответствующим по стилю XIV–XV вв. русского средневековья. В связи с этим его представление о религии, искусстве и культуре в целом зачастую сильно отличалось от взглядов современников. Например, он говорил о существовании двух миров: дольного, т.е. земного, и горнего – небесного. Творец, создавая художественные образы, существует в этих двух мирах. Истинное искусство появляется на границе дольного и горнего. Оно является символическим и содержит опыт мистической жизни.

Эта характеристика полностью соответствует средневековой религиозной культуре, основой которой был культ – то место, где встречались горнее и дольное. Служение же культу, по Флоренскому, это главное предназначение человека. И произойти это может только в храме.

Богослужение имеет внешнюю и внутреннюю стороны. Внутреннее, т.е. духовное, содержание культа невидимо и имеет лишь внешнее выражение. Носителями святости являются не только священнослужители и таинства, которые они совершают, но и все окружающие их предметы: кресты, иконы, чаша, кадило... Все они двуедины по своей сути. Во-первых, они имеют внутреннюю связь с тем, что символизируют, а во-вторых, – обладают духовной силой. Для Флоренского символ был даже чем-то большим, чем само явление, которое он символизировал, потому что в нем еще сосредоточивалась энергия определенной сущности.

В организации богослужения участвует целый ряд искусств: архитектура, живопись, видимая и обоняемая атмосфера храма, музыкальное и поэтическое искусства, а также хореография священников. В храмовом действе нет ничего случайного, в нем все гармонично. Архитектура храма воздействует через внешнее на внутреннее. Телодвижения священников способствуют полному успокоению. И такой, казалось бы, незначительный элемент, как благовонный дым фимиама, играет важную роль, придавая живость всему действу. «Тут все подчинено единой цели, верховному эффекту катарсиса этой музыкальной драмы, и поэтому все, соподчиненное тут друг другу, не существует, или, по крайней мере, ложно существует, взятое порознь»².

Высшим видом изобразительного искусства о. Павел считал икону. Он посвятил ей массу работ и заметок. При этом он всегда подчеркивал, что ее нельзя созерцать вне храма. В иконах отсутствует эффект перспективы. И это преднамеренный прием. Ведь способы передачи перспективы были известны задолго до появления первых икон. Но творцы этих чудодейственных картин не то чтобы не умеют, а не хотят пользоваться приемами перспективы. Иконописное искусство П. Флоренский сравнивал с детскими рисунками, где тоже отсутствует перспектива. А как только она появляется, рисунок сразу утрачивает эффект непосредственного отношения к миру. Эта обратная перспектива как на детских рисунках, так и на иконах является выражением своеобразного способа видения мира. Если при линейной перспективе, используемой живописцами эпохи Возрождения, все линии сходятся в одной точке картины, то при обратной перспективе эта точка соединения изображаемого находится перед иконой и концентрируется в душе смотрящего на нее. Таким образом, обратная перспектива, как отмечал П. Флоренский, предполагает взгляд оттуда–сюда.

В храме отсутствие перспективы в иконах возмещается присутствием огня и дыма. Свет лампад или свечей не убивает краски, а оживляет золото, которое в светских условиях при электрическом свете приобретает эффект богатства, противоречащий замыслу Создателя. «Никто не станет спорить, что электрический свет убивает краску и нарушает равновесие цветовых масс; если я скажу, что нельзя рассматривать икону в богатом синими и

фиолетовыми лучами электрического свете, то едва ли кто станет спорить со мною. Всякий знает, что электрический свет, как ожог, уничтожает и психическую восприимчивость»³.

Неверно в иконе видеть красоту сочетания определенных красок и композиционные находки. Все это чисто эстетический подход, неприемлемый для иконописи. В иконе проявляется красота святости, неземного смысла Божественной Истины. Она напоминает верующим о первообразах и этим пробуждает в их сознании духовные видения. Икона – это своеобразное окно, за которым простирается область света, излучаемого святым, изображенным на ней. К тому же она обладает своеобразной энергией: прикосновение к этой духовной сущности не имеет познавательного значения, а оказывает на человеческое сознание духовное воздействие. И только духовно спящий может воспринимать икону просто как картину, не имеющую чудодейственного значения, потому что в ее основе заложен подлинный духовный опыт иконописца.

Ремесло иконописца сравнимо с подвигом святого. Эти люди по своей нравственности занимали высшее положение сравнительно с другими мирянами. Они должны были быть кроткими, соблюдать душевную и телесную чистоту, пребывать в молитве и посте. С одной стороны, церковь возвеличивала иконописцев, но, с другой, – надзираала не только за их работой, но и за образом их жизни: «...иконописцев царь жалует, а епископы берегут и почитают "паче простых человек". Напротив, если иконописец не соблюдает указанных требований, он отрешается от своего дела, а в будущей жизни осуждается на вечные муки»⁴.

Действительно, иконописцы почитались в миру за то, что творили лики святых, которые несли духовную энергию. Законы иконописания изложены в «Ерминии, или Наставлении в живописном искусстве, составленном иеромонахом и живописцем Дионисием Фурноаграфом». Это наставление дает четкие указания о процессе иконописания, «начиная с прочерчивания переводов, изготовления углей, клея и гипса, гипсования икон, утолщения венцов на иконах, гипсования иконостаса ...изготовления различных красок, указания пропорций человеческого тела...»⁵

Подготовка к написанию икон проходила в постоянной молитве. И эта атмосфера сохранялась вплоть до XVIII в., когда началось обмирщение всей жизни, в том числе и церковной. Но истинные русские иконописцы передавали свое мастерство и духовное самосознание из поколения в поколение. Это был особый замкнутый мир хранителей тех таинств, которые они отображали в своих произведениях.

Иконы подразделялись на первообразные, т.е. основанные на подлинном духовном опыте иконописца, и копии, более или менее точно воспроизводящие традиционные формы. Первообразные иконы писались, с одной стороны, при нисхождении святого духа, с другой – согласно канону, по поводу которого не всегда было единое мнение. Поэтому считалось, что канон тормозил развитие живописи, ставил иконописца в строгие рамки, сковывал инициативу и творческую фантазию. Но средневековые живописцы в своих творениях выражали религиозную истину. Для них не имело значения, в который раз они говорят об этой истине, и канон их не стеснял. «Напротив, в канонических формах дышится легко: они отучают от случайного, мешающего в деле, движения... Чем устойчивее и тверже канон, тем глубже и чище он выражает человеческую духовную потребность: каноническое есть церковное, церковное – соборное, соборное же – всечеловеческое»⁶. Значит, все истинное было уже дано, а иконописцу оставалось только его запечатлеть.

Если иконописец не обладал личным опытом, он пытался на своей копии как можно точнее передать внешние признаки подлинника. При этом через подлинник должна была открыться изображенная на нем духовная реальность.

Он должен был увидеть ее как можно ярче, чтобы копия обладала той же духовной силой. Таким образом, в основе иконы-копии лежал вторичный духовный опыт, который подтверждал метафизическую правдивость изображаемого.

По источнику возникновения П.Флоренский делил иконы на библейские, портретные, на иконы, писанные по преданию, иконы явленные. На библейских иконах изображались сюжеты из Слова Божьего. Портретные иконы писались иконописцами, которые были свидетелями изображаемых событий или сами видели лица святых. Иконы по преданию опираются на устно или письменно переданный чужой духовный опыт. И наконец, явленные иконы всегда писались по собственному духовному опыту иконописца.

В храме иконы играют наиважнейшую роль. Большая их часть составляет иконостас, который представляет собой живую стену свидетелей. Они по эту, видимую, сторону изображены, а по ту, невидимую, неземную – существуют. «Иконостас есть граница между миром видимым и миром невидимым, и осуществляется эта алтарная преграда, делается доступной сознанию сплотившимся рядом святых, облаком свидетелей, обступивших Престол Божий, сферу небесной славы, и возвещающих тайну»⁷. Алтарь – это свидетельство невидимого мира. Алтарная преграда разделяет два мира: небо и землю, горнее и дольнее, алтарь и храм. Но если бы все верующие были духовно зрячими, то преграды, разделяющей эти два мира, и не было бы. Именно из-за духовной немощи верующих Церкви приходится сотворять некий напоминательный небесных видений. Вещественный иконостас несколько не прячет, а скорее открывает двери в иной мир, говорит о небесной Церкви. По мнению о. Павла, если убрать этот вещественный напоминательный, то алтарь закроется для верующих глухой стеной незнания и маловерия. Иконостас открывает окна в этой стене.

Иконописное искусство для средневековой культуры было наиважнейшим, проливающим свет, открывающим окна духовной жизни. Наличие же в русской средневековой культуре только живописных работ не случайно. Скульптурные же изображения вещественны, материальны, а также трехмерны, что несовместимо с двухмерным средневековым религиозным искусством. Наличие двух миров, земного и небесного, или дольного и горнего, является основополагающей характеристикой первой, богом данной культуры, которая процветала на Руси более шести веков, но и в последующее время не была полностью забыта, уничтожена, потеряна, так как она несет в себе Истину, данную свыше, и является идеалом культуры для о. Павла Флоренского: «Русская иконопись XIV–XV веков есть достигнутое совершенство изобразительности, равного которому или даже подобного не знает история всемирного искусства и с которым в известном смысле можно сопоставить только греческую скульптуру – тоже воплощение духовных образов и тоже после светлого подъема, разложенную рационализмом и чувственностью»⁸.

¹ Флоренский П. А. Соч. В 4 т. М., 1994. Т.1. С.39.

² Он же. Иконостас: избранные труды по искусству. СПб, 1993. С.300.

³ Там же. С.289

⁴ Флоренский П. А. Соч. В 4 т. М., 1994. Т.2. С.465.

⁵ Там же. С.469.

⁶ Там же. С.461.

⁷ Там же. С.441.

⁸ Там же. С.460.

Ю.Г.ФРОЛОВА

ЛИЧНОСТЬ И БОЛЕЗНЬ (обзор современных зарубежных исследований)

Проблемы возникновения психогенно обусловленных телесных симптомов интенсивно изучаются в психологии и медицине XX в. Об их важности свидетельствует включение в 10-й пересмотр международной классификации болезней (МКБ-10, классификация психических и поведенческих расстройств) разделов "Невротические, связанные со стрессом и соматоформные расстройства" и "Поведенческие синдромы, связанные с физиологическими нарушениями и физическими факторами"¹. В связи с переходом Беларуси в ближайшее время на МКБ-10 перед клиническими психологами встает задача систематического изучения психосоматических заболеваний, разработки методов их психологической диагностики и коррекции.

В изучении психосоматической проблемы можно выделить несколько направлений: 1) влияние личности на возникновение, течение и прогноз органического заболевания; 2) возможности личности справляться с требованиями, вызванными болезнью; 3) возникновение соматических, функциональных симптомов и жалоб (соматоформные расстройства).

В XX в. значительно снизился удельный вес острых инфекционных заболеваний (таких, как оспа, чума, холера). В то же время на первое место среди причин смерти и потери трудоспособности (исключая СПИД и гепатит) вышли хронические недуги (сердечно-сосудистые, онкологические, диабет и пр.). Эти расстройства по своей природе полиэтиологичны, поэтому невозможно утверждать, что какой-то один фактор является главной причиной заболевания, а другие – второстепенными. Установлено, что валидность связи между личностью и болезнью зависит от соблюдения в исследовании нескольких условий².

Во-первых, необходимо точно определить заболевание. Например, понятие "рак" включает в себя более 100 специфических расстройств, которые различаются по этиологии, клинической манифестации и течению. Соответственно личностные факторы будут влиять на эти недуги по-разному. Пациентов с гипертонией также можно разделить на две группы, в зависимости от уровня ренина, и эти группы будут значительно отличаться по показателям подавленной враждебности (которая в психосоматике традиционно считается патогенным фактором возникновения гипертонии).

Во-вторых, данные будут зависеть от рассмотрения личности с позиций "модели черт" или "процессуальной модели". По процессуальной модели поведение рассматривается как продукт взаимодействия между личностными диспозициями и ситуационными факторами³. В психосоматике использование процессуальной модели позволяет уделять большое внимание саморегуляции как многоуровневому процессу, который включает в себя взаимные психосоматические и соматопсихические влияния.

В-третьих, необходимо определить, что является причиной, а что – следствием. Это требует тщательной разработки модели исследования. Помимо

лонгитюдных, предлагаются так называемые квазипроспективные модели. Например, лиц, которые должны пройти биопсию, тестируют перед процедурой, а после сравнивают данные тестирования, учитывая показатели биопсии.

Личность может воздействовать на состояние здоровья двумя путями:

I. Оказывая ненаправленное влияние, например способствуя нездоровому образу жизни, нарушению лечебного режима и т. п. Большое количество исследований посвящено связи личностных черт, социального окружения с особенностями питания, использованием медицинской помощи, употреблением лекарств, трудоспособностью. Достаточно отметить, что сам термин "психосоматика" все чаще заменяется термином "психология здоровья" ("health psychology")⁴.

II. Оказывая прямое влияние, т.е. активизируя одну из названных опосредующих физиологических систем. В литературе под такими системами понимают симпатическую, парасимпатическую, иммунную и систему пептидной коммуникации⁵. Например, активность иммунной системы (в частности, киллерных клеток) у больных с большим депрессивным эпизодом меньше, чем у здоровых людей. Более того, внутренний локус контроля ассоциируется с лучшим состоянием иммунной системы⁶. Психологический стресс предлагается рассматривать как патогенный фактор развития инфекционных заболеваний, так как посредством механизма нейроиммуномодуляции он ослабляет активность киллерных клеток⁷.

Исследуется наличие связи личностных особенностей с конкретными хроническими заболеваниями (работа, начатая еще Ф.Данбар, которая выдвинула свою "концепцию констелляции личностных черт"⁸). Особенно активно исследуется "вклад" личности в сердечно-сосудистые и онкологические заболевания. Известно, что смертность после инфаркта миокарда у больных, постоянно испытывающих дистресс, статистически высокая. Эти люди запрещают себе выражать эмоции. Они также больше подвержены депрессии и некоторым вредным привычкам.⁹ В настоящее время продолжается изучение "поведения типа А" и причин его возникновения (предлагаются модели самооценки, социального научения, стремления к контролю, соматопсихическая модель)¹⁰.

Таким образом, от диагностики черт психологи и клиницисты перешли к рассмотрению динамических связей между личностными установками и средой, обуславливающих вредное для здоровья поведение. Личностный тип, предрасположенный к раку, который в свое время выделили Моррис и Грейер¹¹, согласно современным литературным источникам, представляет собой не набор отдельных черт, а стиль преодоления жизненных трудностей. Без ответа, однако, остается вопрос: существует ли личность одного типа, склонная к раку, или их несколько? Контрада с соавторами предлагает модель двух путей, облегчающих возникновение рака¹². Один из них связан с переживанием депрессии, которая вызывает ощущение собственной беспомощности, безнадёжности ситуации. Второй – с избеганием эмоций. Оба пути приводят к снижению активности киллерных клеток и нездоровому поведению (т.е. увеличивают риск рака). Клинические исследования убеждают в том, что психотерапия способна не только повысить качество жизни онкологических больных, но и увеличить ее продолжительность. Это подтверждено исследованиями больных с лимфомой, раком груди и злокачественной меланомой¹³.

В рамках процессуальной модели личности большое значение приобретает понятие саморегуляции. В зарубежной литературе для иллюстрации того, как личность справляется с трудностями и регулирует свое состояние, используется динамическое понятие "копинг" (приблизительный перевод – процесс преодоления стресса (от англ. "cope" – успешно справляться с трудностями). Под копингом понимаются постоянно изменяющиеся когнитивные и/или поведенческие попытки справиться с внешними или внутренними требованиями, которые оцениваются как чрезмерные для потенциала личности¹⁴. Утверждается, что способы преодоления стресса (в частности, связанного с болезнью и налагаемыми ею ограничениями) оказывают позитивное или негативное воздействие на состояние здоровья¹⁵. Фолкман разделял

копинг, направленный на проблему, и копинг, направленный на эмоцию¹⁶. Проблемно-фокусированный копинг предпочтительнее, когда ситуация воспринимается как изменяющаяся, а фокусированный на эмоции – когда ситуация оценивается как неизменная. Основной задачей формирования способности преодоления стресса в онтогенезе является, таким образом, приобретение навыков различения этих двух ситуаций. Так, доказано, что адаптация человека к хронической боли связана с тем, какие копинг-стратегии он использует. Хронический болевой синдром (высокий уровень боли, нетрудоспособности и депрессии) связан с использованием пассивной копинг-стратегии¹⁷. Интересные данные получены в исследованиях детей и подростков с хроническими заболеваниями. Ощущение собственного контроля над стрессом (активный копинг) улучшает состояние здоровья подростков-диабетиков¹⁸. Что касается преодоления стрессов, которые процедура лечения налагает на человека (например, хирургические вмешательства, анализы и т. п.), то в этих случаях основными видами используемых копинг-стратегий являются поиск информации о процедуре, подавление своих поведенческих реакций и принятие помощи и поддержки от других¹⁹. Наличие широкого набора копинг-стратегий повышает как адаптивность поведения больного, так и терапевтический эффект. Отмечается, что дети, которые не имеют необходимых копинг-стратегий, должны получать помощь психолога²⁰. Среди замедляющих восстановление здоровья факторов выделяют депрессию и недостаток социальной поддержки²¹.

Методы физиологической документации стрессовых воздействий на организм (частота дыхания и сердцебиений, уровень кортизола в крови) позволяют изучать реакцию на медицинский стресс и у новорожденных. Реакция младенцев на так называемые "агрессивные" медицинские воздействия зависит от культурной среды и от хода социализации. Так, американские и японские дети различно ведут себя во время прививок²².

Группа соматоформных расстройств включает в себя психогенную боль, вегетативную дисфункцию, а также множественные соматические симптомы без выявленного повреждения тканей тела (соматизированное расстройство или соматизация)²³. Традиционно такого рода нарушения объясняли, исходя из понятия депрессии, истерии или невроза (т.е. включали их в более "объемное" психическое заболевание). Однако соматоформные расстройства не совсем совпадают с этими нозологическими категориями. В частности, было показано, что соматизация и депрессия скорее всего вызываются разными причинами²⁴. Развитию соматизации способствуют определенные культурные стереотипы. В частности, в связи с прогрессом в медицине и открытием новых видов заболеваний сложились такие социальные установки в отношении здоровья и болезни, которые побуждают индивида усиленно искать помощи врача, особенно если симптомы "непонятные"²⁵. Психологические травмы также играют важную роль в этом случае²⁶. В рамках концепций психологической защиты соматизированное расстройство можно рассматривать как пример неудавшейся адаптации к стрессовому воздействию²⁷ (эта традиция идет от Зигмунда Фрейда, заметившего, что невротик – это человек, которому не удалось вытеснение²⁸). Интересным для психолога видом в данной категории расстройств является психогенная боль. Многочисленные исследования показывают, что переживание боли связано не только с интенсивностью болевого раздражителя, но и с прошлым опытом человека, особенностями его восприятия и мышления. Упорную, плохо поддающуюся лечению боль связывают со специфическими психотравмами, тревогой, депрессией, индивидуальным стилем преодоления стресса. Данные о том, что хроническая боль в области таза у женщин связана с сексуальным насилием в детстве, свидетельствуют о возможности соматизации болезненных психологических воспоминаний²⁹.

Следует коснуться еще одного важного понятия, которое часто используется в психосоматике, – синдрома алекситимии³⁰. Он включает в себя когнитивные (ригидность и чрезмерная конкретность мышления), эмоциональные (неумение распознавать свои и чужие эмоции) и поведенческие (скованность, низкая экспрессивность поведения, конфликтность и прямолинейность) компоненты.

Остается открытым вопрос, является ли данный синдром специфическим для психосоматических заболеваний. Имеется слишком мало данных для рассмотрения алекситимии в качестве причины органического заболевания. С другой стороны, она может опосредованно влиять на физическое состояние индивида (приводя к гипертоническому, вредному для здоровья поведению и предрасположенной перцепции в отношении соматических ощущений и симптомов)³¹.

Приведенные в статье данные о научных публикациях свидетельствуют об интенсивных и разносторонних психосоматических исследованиях за рубежом. Успехи современной медицины заставляют клиническую психологию отказаться от простого корреляционного сопоставления личностных типов и физических симптомов и перейти к серьезному изучению механизмов, опосредующих психосоматические связи. Необходимо интенсифицировать изучение телесного "Я", телесного самосознания, единства психического и соматического у здорового человека. Методологические трудности, с которыми сталкивается психосоматика на современном этапе (проблема специфичности и индивидуальной изменчивости), требуют интеграции клинических исследований с общепсихологической теорией.

¹ См.: Международная классификация болезней (10-й пересмотр): Классификация психических и поведенческих расстройств. Клинические описания и указания по диагностике. СПб, 1994.

² См.: Contrada R., Levental H., O'Leary A. Personality and Health // Handbook of Personality: Theory and Research. New York.; London, 1990.

³ См.: Bandura A. The self-system in reciprocal determinism // American Psychologist. 1978. Vol.33.

⁴ См.: Health Psychology in a Changing Europe: Abstracts of Vith European Health Psychology Society Conference. University of Leipzig. Germany. 25-28 August 1992. Leipzig, 1992.

⁵ См.: Contrada et al. Op. cit.

⁶ См.: From health locus of control to immune control: internal locus of control has a buffering effect on natural killer cell activity decrease in major depression / Reynaert C., Janne P., Bosly A. et. al. // Acta Psychiatr. Scand. 1995. Vol.92. №4.

⁷ См.: Biondi M., Zannino L.G. Psychological stress, neuroimmunomodulation, and susceptibility to infectious diseases in animals and man: a review // Psychoter. Psychosom. 1997. Vol.66. №1.

⁸ См.: Dunbar H. F. Emotions and Bodily Changes. New York, 1938.

⁹ См.: Denollet J., Sys S. U., Brutsaert D. L. Personality and mortality after myocardial infarction // Psychosomatic Medicine. 1995. Vol.56. №6.

¹⁰ См.: Contrada et al. Op. cit.

¹¹ См.: Morris T., Greer S. A "Type C" for cancer? // Cancer Detection and Prevention. 1980. Vol.3. №1.

¹² См.: Contrada et al. Op. cit.

¹³ См.: Spiegel D. Cancer and depression // Br. J. Psychiatry Suppl. 1996. Vol.30.

¹⁴ См.: Folkman D. Personal control and stress and coping processes: A theoretical analysis // Journal of Personality and Social Psychology. 1984. Vol.46.

¹⁵ См.: Compas B. E., Worsham N. L., Ey S. Conceptual and Developmental Issues in Children's Coping with Stress // Stress and Coping in Child Health. New York, 1992.

¹⁶ См.: Folkman D. Op. cit.

¹⁷ См.: Psychosocial factors discriminate multidimensional clinical groups of chronic low back pain patients / Klapow J., Slater M., Patterson T. et. al. // Pain. 1995. Vol.62. №3.

¹⁸ См.: Delamater A. M. Stress, Coping, and Metabolic Control Among Youngsters with Diabetes // Stress and Coping in Child Health. New York, 1992.

¹⁹ См.: Spirito A., Stark L. J., Knapp L. G. Coping with Aversive Medical Treatments // Stress and Coping in Child Health. New York, 1992.

²⁰ См.: Field T. Infants' and Children's Responses to Invasive Procedures // Stress and Coping in Child Health. New York, 1992.

²¹ См.: Social support, depression, and recovery of walking ability following hip fracture surgery / Mutran E. J., Reitzes D. C., Mossey J. et. al. // J. Gerontol. B. Psychol. Sci. Soc. Sci. 1995. Vol.50. №6.

²² См.: Field T. Op. cit.

²³ См.: МКБ-10.

²⁴ См.: A Troubled youth: relations with somatization, depression and anxiety in adulthood / Portegijs P. J., Jeuken F. M., van der Horst F. G. et. al. // Fam. Pract. 1996. Vol.13. №1.

²⁵ См.: Shorter E. Somatization and chronic pain in historic perspective // Clin. Orthop. 1997. Vol.336.

²⁶ См.: Kinzi J. F., Traweger C., Biebl W. Family background and sexual abuse associated with somatization // Psychoter. Psychosom. Vol.64. №2.

²⁷ См.: Dissotiation, somatization, and affect dysregulation: the complexity of adaptation of trauma / Van der Kolk B. A., Pelcovitz D., Roth S. et. al. // Am. J. Psychiatry. 1996. Vol.153. №7 (Suppl.).

²⁸ См.: Фрейд З. О клиническом психоанализе. Избр. соч. М., 1991.

²⁹ См.: Kinzi J. F. et. al. Op. cit.

³⁰ См.: Sifneos P. E. The prevalence of "alexithymic" characteristics in psychosomatic patients // Psychoter. Psychosom. 1974. Vol.22.

³¹ См.: Lumley M. A., Stettner L., Wehmer F. How are alexithymia and physical illness linked? A review and critique of pathways // J. Psychosom. Research. 1996. Vol.41. №6.

А.Ф.ГУЛЮК

ПРАБЛЕМА БАЛКАНСКІХ ПЕРАСЯЛЕНЦАЎ У АЎСТРА-РАСІЙСКІХ АДНОСІНАХ У СЯРЭДЗІНЕ XVIII ст.

Пытанне аб лёсе балканскіх народаў і іх месцы ў сістэме міжнародных адносін у Еўропе і на Блізкім Усходзе з'яўлялася адным з найбольш вострых і складаных на працягу некалькіх стагоддзяў.

У XIV–XV стст. Балканскі паўвостраў амаль цалкам аказаўся пад уладай турак-асманаў. К канцу XIV ст. яны заваявалі Македонію і Балгарыю, потым Сербію, Боснію, Герцагавіну, амаль усю Грэцыю і Албанію. У канцы XV ст. фармальна была ліквідавана самастойнасць Чарнагорыі, а пасля Мохачскай бітвы 1526 г. і Дуброўнік, які знаходзіўся пад суверэнітэтам венгерскіх князёў, прызнаў над сабой вярхоўную ўладу турэцкага султана. У далейшым дзяржаўныя межы на Балканах неаднаразова зменьваліся, і гэтыя змены былі даволі частымі і значнымі.

У ходзе вайны з Турцыяй у 1716–1718 гг. аўстрыйскія войскі прасунуліся далёка на поўдзень і захапілі гарады Пажарэвац, Краёву, Белград. 21 ліпеня 1718 г. быў заключаны Пажарэвацкі мірны дагавор, які замацаваў за Аўстрыяй занятыя ёй раней тэрыторыі – Малую Валахію да р.Олт, Банат, значную частку Сербіі з Белградам, частку Славоніі і Паўночную Боснію¹. Аднак праз дваццаць год Аўстрыя, якая ўдзельнічала разам з Расіяй у вайне 1735–1739 гг. супраць Турцыі, страціла раней захопленыя ёй Паўночную Сербію і Малую Валахію. У складзе Аўстрыйскай манархіі ўсё ж засталася частка сербскіх зямель – Банат, Баранья, Срэм, Бачка.

У наступны перыяд на балканскую палітыку Аўстрыі рабілі ўплыў не толькі яе асабістыя інтарэсы і адносіны з Турцыяй, але і пазіцыя Расіі. З Расіяй Аўстрыя яшчэ з XVII ст. была звязана агульнай мэтай – супрацьстаяць асманскай экспансіі. Гэта пацвердзіла руска-аўстрыйская дэкларацыя ад 28 снежня 1739 г. аб саюзе і ўзаемнай дапамозе.

У той жа час, у перыяд аслаблення Асманскай імперыі, і Аўстрыя, і Расія імкнуліся ўзмацніць свой уплыў і пранікненне на Балканскі паўвостраў. Аўстрыйскія Габсбургі лічылі Балканы зонай свайго ўплыву і адмоўна ставіліся да прасоўвання Расіі к вусцю Дуная і ўмацаванню яе пазіцый у гэтым рэгіёне².

У выніку складаных перамоў у 1746 г. Расія і Аўстрыя ўсё ж такі падпісалі саюзны дагавор. У «сакрэтнейшым артыкуле аб Атаманскай Порце» яны гарантавалі ўзаемную падтрымку тэрмінам на 25 год у тым выпадку, калі Асманская імперыя паспрабуе парушыць статус, створаны ў Паўднёва-Усходняй Еўропе Белградскім мірам 1739 г. У 1753 г. дзве дзяржавы зноў вярнуліся да «сакрэтнейшага артыкула» і пацвердзілі яго значэнне на вечныя часы³.

Нягледзячы на руска-аўстрыйскія супярэчнасці на Балканах у сярэдзіне XVIII ст., адзінства пазіцый у адносінах да Асманскай імперыі яшчэ было

патрэбна і Вене, і Пецярбургу. З боку Аўстрыі гэта падмацоўвалася і яе імкненнем набыць падтрымку Расіі супраць антыаўстрыйскага блока Францыі і Прусіі.

Пасля ўступлення на расійскі прастол Елізаветы Пятроўны ў 1741 г. знешнюю палітыку краіны ўзяў у свае рукі канцлер А.П. Бястужаў-Румін. У аснову сваёй палітычнай сістэмы ён паклаў саюз Расіі з Аўстрыяй. Мэтай саюза было імкненне супрацьстаяць узрастаючай магутнасці Прусіі і пачаць наступленне на Турцыю. Значную ролю ў руска-аўстрыйскіх адносінах па-ранейшаму адыгрывала балканскае пытанне і як яго састаўная частка – праблема перасялення ў Расію выхадцаў з Балканскага паўвострава. Яна мела значны ўплыў на характар узаемаадносін Расіі і Аўстрыі.

У канцы ХVІ ст. у аўстрыйскіх уладаннях пражывалі дзiesiąткі тысяч сербаў. Яны складалі асноўную частку насельніцтва паўднёва-славянскіх зямель, якія ўваходзілі ў імперыю аўстрыйскіх Габсбургаў. Многія сербы апынуліся на тэрыторыі Аўстрыі ў выніку міграцыйных працэсаў, якія часцей за ўсё былі выкліканы ўдзелам насельніцтва балканскіх правінцый Асманскай імперыі ў войнах на баку праціўнікаў Турцыі. Аўстрыйскія ўлады размяшчалі перасяленцаў у памежных з Асманскай імперыяй раёнах і залічвалі іх у асобныя палкі, якія ахоўвалі мяжу. Жыхары памежных раёнаў называліся гранічарамі і з'яўляліся своеасаблівай праслойкай, якая звязвала праваслаўнае насельніцтва Асманскай і Аўстрыйскай імперыяў⁴. Аднак голад, высокая смяротнасць, прыгнёт Габсбургаў і каталіцкай царквы прымушалі славянскае насельніцтва пакідаць Аўстрыю і перасяляцца ў Расію. У Пецярбургу лічылі гэта зручным момантам для прыцягнення тысяч каланістаў і павялічвання колькасці сваіх войскаў на паўднёвых межах дзяржавы. Вялізная і дрэнна ахаваная з поўдня Расія мела патрэбу ў перасяленцах. Да таго ж сербы былі блізкімі да рускіх па мове і звычаях і лічыліся добрымі воінамі. Палітыка Расіі ў перасяленчым руху садзейнічала павышэнню яе прэстыжу ў вачах балканскіх народаў і ўмацаванню пазіцый царызму на Балканах.

Прапанова аб вярбоўцы і перасяленню ў Расію некалькіх тысяч славян з аўстрыйскіх уладанняў паступіла рускаму паслу ў Вене М.П.Бястужаву-Руміну ад сербаў І.Харвата, Р.Прэрадавіча, І.Шэвіча, палкоўнікаў аўстрыйскай арміі. У адказ на гэту прапанову 24 снежня 1751 г. быў выдадзены ўказ расійскай імператрыцы Елізаветы Пятроўны, які прадпісваў Сенату і ваеннай калегіі вызначыць раёны пасялення паўднёвых славян. Згодна з указам, перасяленцам павінны былі быць дадзены «выгадныя месцы і патрэбныя на будоўлю матэрыялы», каб потым «яны ўжо самі ад сваёй эканоміі забяспечваліся б і мундзірамі, і канямі, і іншым»⁵. Пазней, 11 студзеня 1752 г., было прынята рашэнне аб утварэнні двух паўднёvasлавянскіх паселішчаў – Новай Сербіі і Славяна-Сербіі і вызначаны асновы ваеннай арганізацыі пасяленцаў.

Акрамя сербаў, якія пражывалі ў Аўстрыі, у Расію перасяляліся жыхары Асманскай імперыі: далмацінцы, малдаване, валахі і інш. З 1752 па 1762 г. у Новай Сербіі і Славяна-Сербіі пасялілася каля 25 тысяч чалавек⁶.

Між тым «сербская справа», як называлі тады пытанне аб перасяленні выхадцаў з Балканскага паўвострава ў Расію, выклікала значныя ўскладненні ў руска-аўстрыйскіх адносінах. Рускі пасол у Вене М.П.Бястужаў-Румін спрабаваў пераканаць аўстрыйскую імператрыцу Марыю-Тэрэзію, што інтарэсы абедзвюх дзяржаў да таго блізкія, што не мае ніякага значэння, ці застануцца сербы ў Аўстрыі, ці пераселяцца ў Расію. Калі ж венскі двор не адпусціць сербаў у Расію, то яны могуць пайсці ў Асманскую імперыю, а гэта непажадана як для Аўстрыі, так і для Расіі⁷.

Аўстрыйскія ўлады тым не менш былі занепакоены перасяленчым рухам. Марыя-Тэрэзія не чакала, што ў яе ўладаннях знойдзецца так шмат сербаў,

якія жадаюць змяніць аўстрыйскае падданства на рускае, і што Расія пачне так горача садзейнічаць ім. 29 мая 1752 г. М.П.Бястужаў-Румін паведаміў у Пецяярбург, што Марыя-Тэрэзія забараніла сербам выдачу пашпартоў, а на межах з Польшчай і Трансільваніяй, праз якія перасяленцы ішлі ў Расію, былі створаны фарпасты⁸. Аўстрыя адкрыта заяўляла аб нежаданні страчваць частку свайго насельніцтва нават на карысць такога неабходнага саюзніка. Расія не здолела пераканаць венскі двор у тым, што Аўстрыя ў гэтым выпадку нічога не страчвала. У той час і Аўстрыя, і Расія лічылі выгадным павялічванне свайго насельніцтва.

Аўстрыйскі пасланнік у Пецяярбургу барон Прэтлак прызнаў, што венскі двор дазволіў выдачу пашпартоў нязначнай колькасці сербаў толькі каб пазбавіцца ад «неспакойных і няўрымслівых людзей». Меркавалася адпусціць у Расію ад 500 да 1000 чалавек, а на самой справе выехала каля 2000. Прэтлак заявіў, што Аўстрыя спадзявалася на сяброўскія адносіны з боку Расіі, аднак рускі ўрад не спраўдзіў гэтых спадзяванняў⁹. Рускі канцлер А.П.Бястужаў паведаміў у Вену, што калі Аўстрыя пагадзіцца на перасяленне паўднёва-славян у Расію, усялякія спрэчкі з гэтай прычыны будуць спынены і аўстрыйскаму двару будзе выказана належная ўдзячнасць.

Марыя-Тэрэзія не паддавалася, сітуацыя абвастралася. Канцлер А.П.Бястужаў паслаў у Вену замест свайго брата новага пасла – графа Карла Кайзерлінга і загадаў яму дзейнічаць больш абачліва і асцярожна. У сваю чаргу Сенат і Калегія замежных спраў разгледзелі «сербскую справу» і прынялі рашэнне не адмаўляцца ад прыцягвання ў Расію аўстрыйскіх падданых, пры гэтым спасылаліся на першапачатковае спрыяльнае стаўленне да гэтага Марыі-Тэрэзіі і на тое, што сама Аўстрыя зацікаўлена, каб сербы ехалі ў Расію, а не ў Асманскую імперыю. «Сербская справа» не змагла расстроіць саюз паміж Расіяй і Аўстрыяй, які быў заключаны ў 1746 г. Пагрозы з боку Прусіі і Францыі вымушалі Вену і Пецяярбург трымацца разам і не даходзіць да крайнасці ў праяве ўзаемнай незадаволенасці, выкліканай перасяленчым рухам.

У гэты час у Пецяярбургу надавалі вялікае значэнне і перасяленню насельніцтва балканскіх правінцый Асманскай імперыі. Аднак расійскія ўлады вырашылі не пачынаць перамоў з Турцыяй аб афіцыйным дазvole яе падданым ехаць у Расію, таму што турэцкі ўрад адхіліў бы гэту прапанову. І Расія была вымушана праводзіць перасяленне без агалоскі, непрыметна і асцярожна.

У пачатку 50-х гадоў XVIII ст. у Расію адправіўся чарнагорскі мітрапаліт Васіль Петравіч, упаўнаважаны «чарнагорскімі начальнікамі і ўсім чарнагорскім грамадствам» прасіць у рускага ўрада дапамогі і абароны ад турак і венецыян¹⁰.

Васіль Петравіч таксама прасіў у Расійскай імператрыцы пабудаваць у Чарнагорыі славянскія школы, пры гэтым ён спасылаўся на тое, што чарнагорскі «народ хаця і мужны, але не мае навучання школьнага», для чаго не мае сродкаў. Ён прасіў таксама паслаць чарнагорцам «узнагароду»; «рэкамендаваць» Чарнагорыю Аўстрыі і Венецыі; дазволіць чарнагорцам выезд у Расію; вызначыць суму грошай «на воінскае забеспячэнне»; прыняць Чарнагорыю ў рускае падданства¹¹.

8 сакавіка 1754 г. Елізавета Пятроўна зацвердзіла запіску, у якой змяшчаўся адказ на просьбы Васіля Петравіча. Пытанне аб стварэнні ў Чарнагорыі славянскіх школ адкладвалася да тых пор, пакуль Расія не атрымае дадатковыя звесткі аб суме грошай, якая неабходна для адкрыцця гэтых школ. «Узнагарода» чарнагорцам і грошы на аднаўленне цэркваў, усяго 5000 руб., былі выдзелены і перададзены Васілю Петравічу. Больш складана было з просьбамі чарнагорцаў наконт Аўстрыі і Венецыі. Ім было толькі абяцана

«прыстойнае дамаганне». Яшчэ больш складана было абараніць чарнагорцаў ад турак. Рускі ўрад абяцаў заўсёды гэта браць пад увагу і калі што, «пры Порце Атаманскай заступленне ўчыніць»¹². Пытанне аб перасяленні чарнагорцаў у Расію было вырашана станоўча. За ўдзел у вайсковых дзеяннях супраць турак у кожным асобным выпадку было вырашана пасылаць чарнагорцам «узнагароду». На просьбу прыняцця іх пад абарону Расіі мітрапаліту адказалі, што неабходна атрымаць «фармальнае прашэнне» чарнагорскага народа.

Масвае перасяленне чарнагорцаў у Расію выклікала б рашучы пратэст з боку Порты, таму было вырашана праводзіць перасяленцаў таемна і невялікімі партыямі. Аднак складанасці ўсё ж такі ўзніклі. Вясной 1754 г. Аўстрыя адмовілася прапусціць чарнагорцаў праз сваю тэрыторыю. Карл Кайзерлінг дабіваўся дазволу на пропуск чарнагорцаў у Расію. Пасол імкнуўся даказаць, што яны «вольныя людзі», якія не толькі не прызнаюць вярхоўнай улады Порты і не плацяць ёй дані, але і знаходзяцца ў пастаяннай барацьбе з туркамі¹³. Ён звярнуўся да Карэра, венецыянскага пасла ў Вене. Адказ быў тым жа: чарнагорцы – турэцкія падданыя, і, калі Порты пагадзіцца, Венецыя ў знак пашаны да расійскага двара дазволіць прапусціць чарнагорцаў у Расію праз сваі ўладанні. Нарэшце, праз некалькі месяцаў з вялікім нежаданнем Аўстрыя ўступіла Расіі і прапусціла праз сваю тэрыторыю перасяленцаў з Балканскага паўвострава¹⁴.

Месцы для іх паселішча былі вызначаны ў Арэнбургскай губерні, за ракой Самарай. Там разлічвалі пасяліць чарнагорцаў, албанцаў, і чакалі з Еўропы «людства немалае». Між тым адны перасяленцы пажадалі служыць у рэгулярным войску, другія – перайсці ў Новую Сербію. І ў выніку, да 1759 г. на месцы новага паселішча нікога з іх не засталася.

Хутка бурлівыя ваенныя і дыпламатычныя падзеі ў Еўропе адцягнулі ўвагу Расіі ад праблем, звязаных з балканскім перасяленчым рухам. Расія далучылася да аўстра-французскага блока і ўступіла ў Сямігадовую вайну (1756–1763).

Адносіны паміж Расіяй і Аўстрыяй у сярэдзіне XVIII ст. сведчылі аб значнай ролі балканскага фактару ў палітыцы гэтых дзяржаў. Заваяваныя Турцыяй народы Балканскага паўвострава ўзмацнілі барацьбу за сваю незалежнасць. Адным са сродкаў супраціўлення турэцкаму панаванню былі ўцёкі паўднёва-славян у іншыя краіны, перш за ўсё ў Аўстрыю, а затым – іх перасяленне ў Расію. І Расія, і Аўстрыя імкнуліся ўзмацніць свой уплыў на балканскія народы і заручыцца іх падтрымкай на выпадак вайны з Асманскай імперыяй. Неаднаразовыя заявы аб гатоўнасці аказаць дапамогу вызваленчай барацьбе прыгнечаных народаў Асманскай імперыі, якія маскіравалі экспансіянісцкія імкненні Аўстрыі і Расіі, тым не менш знаходзілі водгук ў іх асяроддзі і падтрымлівалі надзею на вызваленне і незалежнае развіццё.

¹ Полтавский М. А. История Австрии. Пути государственного и национального развития. М., 1992. Ч.1. С.177.

² Виноградов В. Н. // Новая и новейшая история. 1996. №4. С.51.

³ Михнева Р. Россия и Османская империя в международных отношениях в середине XVIII в. М., 1985. С.125.

⁴ Грачёв В. П. Балканские владения Османской империи на рубеже 18–19 вв. М., 1990. С.16.

⁵ Архив внешней политики Российской империи (далее – АВПРИ). Ф.: Сношения России с Сербией, Болгарией, Славонией, 1751–1752 гг., д.2-а, л.38об.

⁶ Бажова А. П. Русско-югославские отношения во второй половине XVIII века. М., 1982. С.85.

⁷ АВПРИ. Д.3, л.9-12об, 16-21об.

⁸ Там же. Д.3, л.39-42об.

⁹ Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса, 1860. Т.4. С.355 і наст.

¹⁰ АВПРИ. Д.7, л.22-22об.

¹¹ Там же. Л.16-16об, 44-45, 50-50об.

¹² Там же. Л.48-51об, 52-55.

¹³ Соловьёв С. М. История России с древнейших времен. М., 1964. Кн.12. С.215.

¹⁴ АВПРИ. Д.7, л.91-94об.

РАЗВИТИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИАЛОГА МЕЖДУ БЕЛАРУСЬЮ И ГЕРМАНИЕЙ (1991–1996)

Во внешнеполитической деятельности Республики Беларусь в 90-е гг. важное место занимают отношения с Германией. Основные принципы и приоритеты Республики Беларусь в сфере международной политики были декларированы 2 октября 1991г. в заявлении Верховного Совета Республики Беларусь “О принципах внешнеполитической деятельности Республики Беларусь” и в выступлении министра иностранных дел П.Кравченко на 46-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (5 октября 1991г.) и включали в себя достижение реальной независимости и суверенитета государства, взаимодействие с другими государствами в создании единого экономического пространства, активизацию международной поддержки в решении Чернобыльской проблемы, превращение Беларуси в безъядерную зону, включение страны в общеевропейский процесс, создание условий для формирования рыночных структур в Беларуси для ее экономического подъема¹.

Конкретные направления сотрудничества определялись руководством Беларуси, исходя из социально-экономической ситуации, сложившейся в республике в конце 80-х – начале 90-х гг., а также из возможностей и опыта, накопленного в рамках отношений между СССР и ФРГ. В условиях кризисного состояния белорусского общества развитие связей с такой экономически мощной страной, как Германия, позволяло Беларуси найти решение ряда экономических проблем: привлечь в страну инвесторов, получить кредиты для развития промышленности, сферы услуг, других отраслей экономики, получить доступ к новым технологиям, провести переподготовку кадров, использовать опыт восточногерманских земель по переходу от административно-командной экономической системы к рыночной, выйти на европейский рынок.

В свою очередь, белорусская политика Германии формировалась в русле общей позиции, занятой странами Европейского Сообщества по отношению к странам Содружества независимых государств. Исходя из возникшей после распада СССР ситуации, ЕС выработало механизм взаимоотношений со странами СНГ, который предусматривал поддержку экономических преобразований, направленных на формирование рыночной экономики, развитие межгосударственных связей, создание юридической базы для экономического сотрудничества, поддержку демократических преобразований в обществе². Беларусь рассматривалась многими политиками Германии как сфера экономического, политического и культурного влияния Германии. Немецких бизнесменов привлекало благоприятное географическое положение республики, более высокий по сравнению с другими странами бывшего СССР уровень развития экономики, наличие квалифицированного персонала и рынка сбыта товаров.

Анализ взаимоотношений Беларуси и Германии в 1991–1996гг. позволяет выделить ряд этапов: конец 1991 – конец 1992 г.; начало 1993 – середина 1994 г.; середина 1994 – конец 1996 г.

На первом этапе главные задачи заключались³ в установлении межгосударственных отношений, определении основных направлений развития двусторонних связей. Одним из первых шагов руководства Беларуси к установлению отношений был визит Председателя Верховного Совета С.Шушкевича в Германию в сентябре 1991г. В целом визит носил ознакомительный характер. Состоялись встречи и переговоры руководителя белорусского парламента с политическими и государственными деятелями

Германии, руководителями фирм, предприятий, банков по вопросам установления экономического сотрудничества. В ходе переговоров по инициативе белорусской стороны была обсуждена проблема взаимоотношений Беларуси с ЕЭС. Практическими результатами визита стали договоренности об открытии прямого авиарейса Минск – Франкфурт-на-Майне и о начале выдачи въездных виз в Германию немецким консульством в Минске³.

В декабре 1991г. в Беларуси с рабочим визитом побывал посол ФРГ по особым поручениям В.Хейни. Основной темой переговоров с Председателем Верховного Совета С.Шушкевичем и министром иностранных дел П.Кравченко было обсуждение новых внешнеполитических реалий и ситуации, сложившейся в результате распада СССР и создания Содружества независимых государств. Были приняты решения об открытии в январе 1992г. генеральных консульств в Минске и Берлине, обсуждены инициативы Беларуси, касающиеся ее превращения в нейтральное и безъядерное государство и вступления в состав ряда международных организаций⁴.

Главным событием в развитии белорусско-германских отношений этого периода стало официальное признание Германией Беларуси (3 января 1992г.). 13 марта 1992 г. в Минск прибыл с визитом заместитель федерального канцлера и министр иностранных дел Германии Г.-Д.Геншер. В ходе его переговоров с Председателем Верховного Совета С.Шушкевичем и Председателем Совета Министров В.Кебичем было подписано соглашение о восстановлении дипломатических отношений. Стороны продемонстрировали стремление активно развивать сотрудничество в экономической сфере. Для координации связей в этой области было решено создать Белорусско-германский совет экономического сотрудничества. Германская сторона также обязалась оказывать содействие Беларуси в установлении отношений с Европейским Сообществом⁵.

Уже через месяц Чрезвычайный и Полномочный Посол ФРГ в РБ Р.Краус вручил верительные грамоты Председателю Верховного Совета Беларуси. На церемонии вручения верительных грамот 13 апреля 1992г. посол подтвердил готовность Германии оказывать помощь Беларуси в проведении экономических преобразований, сохранять экономические связи, установленные в период существования ГДР, сотрудничать в сфере охраны окружающей среды, устранении последствий Чернобыльской аварии, развивать культурное и научное сотрудничество⁶.

Первая половина 1992г. характеризуется плодотворным развитием белорусско-германского диалога. 15 апреля 1992г. Минск для обсуждения экономических аспектов сотрудничества посетил федеральный министр ФРГ по вопросам экономического сотрудничества К.-Д. Шлрантер. Диалог был продолжен в ходе визита белорусской делегации во главе с Первым заместителем Председателя Совета Министров РБ М.Мясниковичем в Германию (8–14 мая 1992г.), во время пребывания в Минске статс-секретаря федерального министерства финансов ФРГ Х.Кепера (27 мая 1992г), при встрече министров иностранных дел двух государств П.Кравченко и К.Кинкеля на чрезвычайной конференции министров иностранных дел – участников Договора об обычных вооруженных силах в Европе (Осло, 10 июня 1992г).

В ходе официального визита в Германию Председателя Верховного Совета Беларуси С.Шушкевича 14–16 сентября 1992 г. состоялись встречи с президентом ФРГ Р.фон Вайцзеккером, министром иностранных дел К.Кинкелем, руководством земли Северный Рейн-Вестфалия, другими официальными лицами, на которых обсуждались направления и перспективы двустороннего сотрудничества. Были достигнуты договоренности об открытии в Минске представительства Института имени Гете, об оказании немецкой стороной помощи Беларуси в сфере медицины, других областях. По итогам

визита было подписано совместное коммюнике с правительством земли Северный Рейн-Вестфалия, предусматривающее развитие экономических, гуманитарных и культурных связей Беларуси с этим крупным регионом Германии⁷.

Принятые на высшем уровне решения способствовали организации и развитию сотрудничества в различных областях. Германия стала одним из крупнейших торговых партнеров Беларуси среди стран дальнего зарубежья. В 1992г. объем белорусского экспорта в Германию составил 62,8 млн дол. США (5,9% объема экспорта Беларуси в страны дальнего зарубежья, 4-е место), объем импорта – 110,2 млн дол. США (соответственно 14,6%, 1-е место). Число совместных белорусско-германских предприятий составило 77 (из 714, 2-е место), действовало также около 30 представительств германских фирм. Германские кредиты, полученные Беларусью по линии страхового общества “Гермес” по соглашениям, заключенным еще в рамках СССР, за 1991–1992гг. составили 139,2 млн дол. США (27,5% от общего объема полученных Беларусью кредитов)⁸. В июле 1992г. состоялось первое заседание Белорусско-германского совета экономического сотрудничества, на котором были рассмотрены конкретные направления экономического сотрудничества. Германские организации оказывали существенную гуманитарную помощь потерпевшим от Чернобыля регионам. В 1992г. Беларусь получила из Германии 1300 т продуктов питания, почти 1000 т лекарств и медицинского оборудования, немецкий Красный Крест выделил 3,5 млн дойчмарок на приобретение оборудования для центра по пересадке костного мозга; около 20 тыс. детей из чернобыльских регионов прошли оздоровление в Германии⁹.

Таким образом, в течение 1992г. в белорусско-германских отношениях произошел значительный прогресс: были восстановлены дипломатические отношения; состоялся ряд переговоров на высшем уровне, в ходе которых стороны согласовали свои взгляды по всему спектру политического, экономического, культурного сотрудничества и наметили направления дальнейшего развития; началась реализация принятых решений.

Второй этап (начало 1993–середина 1994г.) характеризуется расширением и углублением связей во всех сферах межгосударственного сотрудничества.

Главное место во взаимоотношениях двух стран отводилось экономическим связям. В начале апреля 1993г. первый заместитель Председателя Совета Министров РБ М.Мясникович, возглавлявший белорусскую делегацию в Бонне на втором заседании Белорусско-германского совета экономического сотрудничества, от имени белорусского правительства подписал “Договор между Республикой Беларусь и Федеративной Республикой Германии о развитии широкомасштабного сотрудничества в области экономики, промышленности, науки и техники” и “Договор между Республикой Беларусь и Федеративной Республикой Германии о содействии осуществлению и взаимной защите инвестиций” (ратифицирован Верховным Советом РБ 24 февраля 1994г.). Заключение этих соглашений имело исключительно важное значение для развития экономического сотрудничества двух стран: предусматривались гарантии кредитам, устранялись препятствия для деловых отношений субъектов обеих стран. Договор о защите инвестиций был для Беларуси первым документом подобного рода, подписанным с западноевропейской страной¹⁰.

Вместе с налаживанием связей с федеральными структурами ФРГ руководство Беларуси значительное внимание уделяло развитию отношений с федеральными землями. В начале сентября 1993г. по приглашению руководства земель Северный Рейн-Вестфалия и Бранденбург состоялся рабочий визит Председателя Верховного Совета С.Шушкевича и заместителя Председателя Совета Министров С.Линга в ФРГ. Белорусская делегация провела переговоры с премьер-министрами земель Й.Пау и М.Штольпе, по

итогах которых было подписано совместное коммюнике. Германская сторона придерживалась декларируемых приоритетов, стремясь сохранить связи, существовавшие между регионами Беларуси и бывшей ГДР, что подтверждало, в частности, сотрудничество с землей Бранденбург, центром которой был бывший Потсдамский округ, имевший партнерские связи с Минском. В развитие ранее достигнутых договоренностей в октябре 1993г. в ходе визита в ФРГ белорусской делегации во главе с заместителем Председателя Совета Министров М.Демчуком было заключено соглашение Правительства Республики Беларусь и Правительства земли Бранденбург об экономическом сотрудничестве.

Наряду с развитием экономических связей руководство обеих стран большое внимание уделяло сотрудничеству по другим направлениям. Так, в ходе визита министра иностранных дел Беларуси П.Кравченко в ФРГ 2–5 марта 1994 г. были подписаны два важных документа: “Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Федеративной Республики Германии о культурном сотрудничестве” и “Меморандум о взаимопонимании между Правительством Республики Беларусь и Правительством Федеративной Республики Германии о содействии сотрудничеству в целях смягчения результатов аварии на атомном реакторе в Чернобыле”.

В конце марта 1993г. было достигнуто соглашение между министрами иностранных дел Беларуси, России, Украины и Германии о денежных компенсациях гражданам, репрессированным национал-социалистским режимом. В соответствии с достигнутыми договоренностями ФРГ выделила жертвам фашизма, проживающим на территории бывшего СССР, 1 млрд дойчмарок. Средства распределялись следующим образом: Россия и Украина – по 400 млн дойчмарок, Беларусь – 200 млн дойчмарок. Для организации выплат компенсаций в Беларуси в июне 1993г. был создан фонд “Взаимопонимание и примирение”¹¹. К началу 1997г. фонд оказал финансовую помощь 123318 гражданам Беларуси (из них 5342 бывших узника концлагерей) на сумму 165 435 600 дойчмарок¹².

В результате принятых решений белорусско-германское сотрудничество приобрело новое качество. Германия стала ведущим западным экономическим партнером Беларуси, о чем свидетельствует объем торговли, кредитов, прямых инвестиций. Так, в 1993г. товарооборот между двумя странами составил 279,3 млн дол. США (19% объема товарооборота Беларуси со странами дальнего зарубежья и 6,2% – общего объема товарооборота)¹³. К концу 1993г. объем кредитов, предоставленных Германией Беларуси в рамках кредитной линии “Гермес”, достиг 344,3 млн дол. США. Белорусский рынок активно осваивался германским капиталом – на территории Беларуси к началу 1994г. действовало более 200 совместных предприятий с участием германских фирм, что составляло около четверти всех белорусских СП, общий объем инвестиций в уставный фонд которых с германской стороны составил более 50 млн дол. США¹⁴. Следует отметить активную работу в этот период Белорусско-германского совета по экономическому сотрудничеству. Значительную помощь руководству Беларуси в процессе перехода к рыночной экономике (законодательство, налоговая и таможенная политика, развитие предпринимательства) оказывали немецкие консультанты. Германия превосходила все другие страны по безвозмездной помощи Беларуси. В соответствии с программой вывода советских войск из Германии федеральное правительство финансировало строительство семи жилых городков для военнослужащих и домостроительного комбината.

Значительную помощь оказывала Германия в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС. С 1991 по 1993 г. только федеральное правительство выделило более 37,5 млн дойчмарок на медикаменты, медицинское оборудование для пострадавших районов. В ФРГ сложилась четкая негосударственная

структура гуманитарной помощи пострадавшим от аварии. Меморандум о взаимопонимании от 3 марта 1994г. создал правовую платформу для поддержки этой системы (налоговые и таможенные льготы, упрощенное оформление документов и т.д.). Наиболее крупный вклад в сотрудничество внесло осуществление проектов радиологического института им.Отто Хуга (Мюнхен): открытие в Гомеле центра по лечению щитовидной железы (объем финансирования с германской стороны около 2 млн дойчмарок), оснащение зараженных районов оборудованием для контроля качества продуктов питания, ультразвуковыми приборами, обучение персонала. При содействии правительства земли Северный Рейн-Вестфалия в Минске реконструирован Детский хирургический центр (объем финансирования с немецкой стороны 6 млн марок ФРГ), с помощью немецких общественных организаций “Меннерарбайт” и “Лебен нах Чернобыль” под Вилейкой создан детский оздоровительный центр. Активно участвовали в оказании гуманитарной помощи немецкий Красный крест, “Дети Чернобыля” (земля Нижняя Саксония) и др.¹⁵

Новый этап в отношениях с ФРГ начался в середине 1994г., когда в Беларуси на пост главы государства был избран А.Лукашенко. В предвыборной программе будущего президента первоочередными внешнеполитическими задачами провозглашались установление тесных экономических и политических связей с Россией и другими странами СНГ, укрепление контактов со странами Западной Европы. В июле 1994г. Президент Беларуси обратился к руководству западных стран с призывом открыть свои рынки для белорусской продукции, снять торговые квоты и ограничения на нее. Со своей стороны новое руководство республики обещало сделать все возможное, чтобы преобразовать Беларусь из зоны риска в зону предсказуемости и надежности для зарубежных инвестиций.

Важными вехами в развитии двусторонних отношений во второй половине 1994–1996гг. были визиты в ФРГ Президента А.Лукашенко (апрель 1996г.), министра иностранных дел В.Сенько (август 1994г.), визит в Беларусь министра иностранных дел Германии К.Кинкеля (август 1995г.) Основные проблемы, решением которых занимались в это время государственные деятели двух стран, – формирование политической платформы сотрудничества Беларуси с Европейским Союзом, углубление всестороннего сотрудничества, дальнейшее совершенствование договорно-правовой базы отношений.

В ходе рабочей поездки министра иностранных дел РБ В.Сенько 24–26 августа 1994г. состоялись его переговоры с министром иностранных дел Германии К.Кинкелем. Во время визита было подписано “Совместное заявление об основах отношений между Республикой Беларусь и Федеративной Республикой Германии”, который определял основные направления развития межгосударственных отношений в политической, экономической и культурной сферах; в мероприятиях по охране окружающей среды¹⁶.

Развитие связей с ФРГ в этот период проходило одновременно с установлением отношений с другими европейскими странами и Европейским Союзом в целом. В 1992–1994гг. со стороны руководства Республики Беларусь был сделан ряд шагов по подготовке к вступлению в европейские структуры: принята новая конституция, ратифицирован ряд международно-правовых актов в области прав человека, выполнялись обязательства в сфере разоружения, улучшилась ситуация с развитием предпринимательства, привлечением в страну зарубежных кредитов и инвестиций. Важным событием в процессе интеграции Беларуси в европейский процесс, создании правовой базы для сотрудничества со странами ЕС, включая Германию, стало заключение “Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Европейским Союзом и Беларусью”. Подписание этого документа состоялось в ходе официального

визита Президента РБ А.Лукашенко в Брюссель 6 марта 1995г. Во многом подготовка и подписание соглашения произошли благодаря поддержке Германии, председательствовавшей в ЕС. Данное соглашение, а также “Временное соглашение о торговле и вопросах, относящихся к торговле, между Европейским Сообществом, Европейским объединением угля и стали, Европейским агентством по атомной энергии и Республикой Беларусь” (было подписано 25 марта 1996г.) предназначались для регулирования вопросов широкомасштабного экономического и политического сотрудничества со всеми странами Европейского Союза.

В течение 1995–1996гг. между правительствами ФРГ и Беларуси был подписан ряд важных соглашений: межправительственное соглашение о сотрудничестве в борьбе с организованной преступностью, терроризмом и другими опасными преступлениями (04.04.95), межправительственное соглашение об уходе за военными могилами (28.06.96), межправительственное соглашение о сотрудничестве в решении проблем ликвидации ядерного оружия (28.06.96), межправительственное соглашение о международном пассажирском и грузовом автомобильном сообщении (01.10.96)¹⁷. Межгосударственные и межправительственные соглашения стали основой для складывания договорной базы между различными структурами двух стран: министерствами, корпорациями, учебными заведениями, фирмами.

С середины 1995г. по ряду причин произошло некоторое охлаждение в политических отношениях между руководством двух стран. Германия, другие страны Европейского Союза с настороженностью наблюдали за активным экономическим и политическим сближением Беларуси и России. Западные страны не устраивала также позиция руководства Беларуси по ряду международных проблем (расширение НАТО), изменения внутриполитической ситуации в республике (отсутствие избранного парламента, усиление президентской власти и т.д.). Несмотря на заверения руководства Беларуси продолжать курс на дальнейшую демократизацию общества, реформировать экономику, западные страны, в том числе и Германия, ожидали более ощутимых результатов в этом направлении. Деловые круги Германии негативно воспринимали попытки белорусского руководства вернуться к административным методам хозяйствования. О недостаточном внимании руководства Беларуси к проблемам двусторонних отношений свидетельствовало и отсутствие в течение долгого времени белорусского посла в Бонне.

Резкую критику со стороны Германии вызвало решение руководства Беларуси приостановить уничтожение военной техники, предусмотренное “Договором об обычных вооруженных силах в Европе” (ОВСЕ). Эта тема, а также проблемы выделения Беларуси кредита МВФ, обсуждение внутриполитической ситуации в Беларуси были главными в переговорах К.Кинкеля с белорусским руководством в августе 1995г. в Минске.

В условиях накопления проблем в политической сфере белорусское руководство основное внимание уделяет развитию экономических связей. Большую роль в реализации этого направления сыграла встреча представителей немецких деловых кругов с Президентом Беларуси А.Лукашенко в январе 1996г., в ходе которой немецкие бизнесмены получили информацию об экономическом положении Беларуси, о направлениях, темпах и результатах реформ, о гарантиях зарубежным инвесторам и возможностях сотрудничества.

Значительный импульс для дальнейшей активизации экономических связей оказал рабочий визит А.Лукашенко в ФРГ 24–25 апреля 1996г., в ходе которого состоялись его встречи с федеральным президентом Р.Херцогом, руководителями земель Северный Рейн-Вестфалия, Нижняя Саксония, Берлин, деловыми кругами. Президент А.Лукашенко принял также участие в церемонии открытия Дня экономики Беларуси на Ганноверской ярмарке¹⁸.

В этот период укреплялись контакты между парламентами двух стран. В мае 1996 г. Минск посетил председатель комитета по международным делам бундестага К.-Х.Хорнхус, который провел переговоры по вопросам двустороннего сотрудничества с премьер-министром М.Чигирем, другими официальными лицами. В начале июля 1996г. Председатель Верховного Совета Беларуси С.Шарецкий встретился с представителями парламентской группы "Беларусь" бундестага ФРГ. Во время встречи обсуждались вопросы взаимодействия между парламентами, а также проблемы вступления Беларуси в Совет Европы.

События октября–ноября 1996г. в Беларуси и реакция на них стран Европейского Союза явились определенным рубежом в политических отношениях между Республикой Беларусь и ФРГ. Решение Президента Беларуси провести общенародный референдум по вопросам изменения конституции, ряд других шагов в политической и экономической областях вызвали отрицательную реакцию руководства стран Западной Европы, в том числе и Германии. В октябре 1996г. аккредитованные в Минске послы ФРГ, Великобритании, Франции, Италии в заявлении, направленном в МИД Республики Беларусь, выразили озабоченность угрозой нарушения Конституции РБ. 22 октября 1996г. состоялся однодневный визит в Минск депутата бундестага, бывшего министра иностранных дел ФРГ Г.-Д.Геншера, в ходе которого он положительно оценил роль белорусского парламента в становлении демократического общества¹⁹.

Результаты белорусского референдума 24 ноября 1996г. и их реализация повлекли за собой изменения политики Европейского Союза в отношении Республики Беларусь. Руководящие органы ЕС приняли решение о приостановке процесса ратификации соглашения о партнерстве и сотрудничестве с Беларусью и действия временного соглашения о торговле и вопросах, относящихся к торговле, до тех пор, пока руководство Беларуси не вернется к ситуации, предшествовавшей референдуму. Политическое руководство Германии, следуя этим решениям, поддержало политику Европейского Союза.

Однако несмотря на накопление кризисных явлений в политических отношениях, в этот период развивалось экономическое, культурное и гуманитарное сотрудничество двух стран. Германия прочно заняла ведущее место в торговле Беларуси со странами дальнего зарубежья. В 1994г. товарооборот между странами составил 453,4 млн дол. США (8,1% общего товарооборота Беларуси и 22,6% – со странами дальнего зарубежья), в 1995г. – 692,0 млн дол. США (соответственно 7,6 и 21,0%), в 1996г. – 798,4 млн дол. США (соответственно 6,6 и 19,1%). В экспорте Республики Беларусь на протяжении 1995–1996гг. ведущее место занимала продукция химической промышленности: 1995г. – 43%, 1996г. – 28%, текстильной промышленности: 1996г. – 19%, в импорте – производственно-технологическое оборудование, транспортные средства: 1995г. – около 50%, 1996г. – около 40%²⁰.

Кредиты Германии, как и в предыдущие годы, являлись важным источником для технологической перестройки промышленности Беларуси. Всего за 1991–1996гг. немецкой стороной было профинансировано около 80 предприятий в различных секторах экономики с целью реконструкции и модернизации действующих промышленных предприятий, создания новых производств и рабочих мест, повышения квалификации кадров, укрепления экспортного потенциала, поддержки и развития сельского хозяйства, транспорта, улучшения экологии и функционирования сферы здравоохранения. Однако в 1995–1996гг. у белорусских предприятий из-за недостатка средств возникли проблемы с возвратом кредитов. Ситуацию попытались исправить государственные органы управления путем бюджетного финансирования для погашения задолженности по кредитам. Тем не менее германская сторона приостановила в 1996г. выделение кредитов на реализацию новых белорусских проектов.

Важную роль в реформировании и развитии экономики Беларуси продолжала играть консультативная помощь германских специалистов. Всего за 1992–1996гг. в рамках программы “Трансформ” было профинансировано 143 проекта (оказание консультационной помощи правительству РБ, внешне-экономические связи, развитие предпринимательства и бизнеса, социального сектора, аграрного сектора, профессиональная подготовка и т.д.)²¹.

О деятельности совместных белорусско-германских предприятий свидетельствуют следующие факты: по состоянию на декабрь 1996г. в Беларуси насчитывалось 341 совместное белорусско-германское предприятие (17% от общего количества) с объявленным уставным фондом германской стороны 84,75 млн дол. США (28% общего объема зарубежных инвестиций в СП); 116 предприятий с чисто германским капиталом (13% общего количества иностранных предприятий) с уставным фондом 3,2 млн дол. США²².

Продолжались активные связи Беларуси с землями ФРГ. Развивались контакты в области культуры, науки, образования. Традиционными стали дни культуры Беларуси в различных землях ФРГ, дни культуры земель в Беларуси. Активно поддерживались связи между городами. Минск и Бонн в 1994–1995гг. обменялись визитами мэров, провели совместные культурные мероприятия. Активно развивались связи между учеными, представителями творческой интеллигенции. Например, по линии Немецкой службы академических обменов с 1993 по 1996 г. на стажировках в вузах Германии побывало около 1000 белорусских студентов, аспирантов и ученых. В Германии были изданы очерки о Беларуси, опубликованы переводы произведений белорусских поэтов и писателей (А.Розанов, В.Быков, В.Орлов). В середине 90-х годов Германию ежегодно посещало около ста тысяч белорусов²³.

Таким образом, в течение 1991–1996гг. в процессе белорусско-германского политического диалога были установлены стабильные контакты между государственными руководителями двух стран, сформирована договорно-правовая база двусторонних отношений. Германия стала крупнейшим экономическим партнером Беларуси среди стран Европы. Политический диалог способствовал расширению двусторонних связей в гуманитарной и культурной сферах, развитию сотрудничества в преодолении последствий Чернобыльской катастрофы, увеличению человеческих контактов. Накопленный опыт сотрудничества Беларуси и Германии имеет большое значение для дальнейшего развития двусторонних отношений.

¹ См.: О принципах внешнеполитической деятельности Республики Беларусь. Заявление Верховного Совета РБ // Звезда. 1991. 9 кастр.

² См.: Европейское Сообщество – ваш сосед. Люксембург, 1992. С.41.

³ Звезда. 1991. 3 кастр.

⁴ Там же. 19 снеж.

⁵ Там же. 1992. 14 сак.

⁶ Там же. 15 крас.

⁷ Там же. 12 верасня.

⁸ См.: Республика Беларусь в цифрах. Мн., 1994. С.189, 192; Белорусский рынок. 1993. 9–16 февр.; Белорусская деловая газета. 1993. 30 нояб.

⁹ См.: Звезда. 1993. 4 мая.

¹⁰ Там же. 29 крас.

¹¹ Там же. 1993. 16 верасня.

¹² Республика. 1998. 11 апр.

¹³ Белорусская деловая газета. 1995. 25 окт.

¹⁴ Там же. 1994. 9 янв.

¹⁵ Звезда. 1994. 26 лют.

¹⁶ Там же. 1 верасня.

¹⁷ Текущий архив министерства иностранных дел РБ.

¹⁸ Звезда. 1996. 27 крас.

¹⁹ Там же. 23 кастр.

²⁰ Текущий архив Министерства внешнеэкономических связей; Внешнеэкономические связи Республики Беларусь в 1996 г. Мн., 1997. С.89.

²¹ Международная техническая помощь Республике Беларусь. Мн., 1992–1996, 1997. С.19.

²² Данные о деятельности совместных и иностранных предприятий в Республике Беларусь. Мн., 1997. С.5,30,46,70.

²³ См.: Текущий архив Представительства Немецкой службы академических обменов в Москве; Holtbrügge D. Weißrussland. München, 1996; Белорусская деловая газета. 1998. 14 мая.

В.Л.КЛЮНЯ, Т.М.ЛУКЪЯНЮК

МИРОВОЙ РЫНОК УСЛУГ: СУЩНОСТЬ И КЛАССИФИКАЦИЯ

В мировой экономике в последние десятилетия усиливается значение международной торговли услугами. В настоящее время мировой экспорт услуг составляет около $\frac{1}{4}$ международного обмена. Поскольку уже сегодня международная торговля услугами развивается весьма динамично, почти в три раза превышая темпы роста товарооборота, можно предположить, что эта сфера станет главной областью международного сотрудничества¹.

Быстрый рост сферы услуг происходит прежде всего потому, что во многих странах мира достигнута высокая степень зрелости экономики и высокий уровень жизни населения. А как показывает практика индустриально развитых стран, по мере насыщения рынка товарами спрос растет в первую очередь на услуги. В результате массового внедрения компьютеров, промышленных роботов, полностью автоматизированных систем проектирования и управления производством потребности промышленности в живом труде снижаются. Высвобождаемая рабочая сила переливается в сферу услуг. Так, А.Ф.Николейдс отмечает: "Основными стимулами роста сферы услуг являются ускорение НТП и внедрение новых технологий, что создает необходимые условия для дальнейшего углубления специализации экономики и усиления тенденции социализации сферы услуг, т.е. превращения ранее производившихся в домашнем хозяйстве услуг в предмет рыночной сделки"².

В условиях НТП экономика требует не только расширения старых, но и создания целого ряда новых услуг. Например, возникают потребности в сборе, хранении, обработке и передаче различных данных и информации как научного, так и хозяйственного характера. В США уже около половины рабочей силы так или иначе участвует в этом процессе. "Хотя мы продолжаем думать, что живем в индустриальном обществе, мы фактически уже переместились в экономику, основанную на распространении информации ..." — отмечает американский исследователь Дж.Нейсбитт³. Появление этого сектора сферы услуг непосредственно связано с ростом производства в высокотехнологичных отраслях. Скорость обмена информацией, простота и надежность современных коммуникационных систем позволяют наладить оперативную связь по всему миру; предоставлять юридические и финансовые услуги, а также любого рода консультации через компьютерную систему связи, которая охватывает практически весь мир; в централизованном порядке выполнять на очень высоком уровне проектные и конструкторские работы для многочисленных заказчиков разных стран. Значительно расширяются и усложняются ремонтные услуги, поскольку не только растут темпы обновления техники, заметно повышается число поставляемых на рынок ее видов, но и накапливаются громадные фонды техники, уже внедренной и требующей высокоспециализированного обслуживания. Быстро развиваются новые формы обмена, в которых товарные поставки сочетаются с предоставлением услуг: лизинг, франчайзинг.

НТР породила такие виды деятельности, которые не только увеличили объемы услуг в национальной экономике, но и сделали их ведущей формой обмен деятельностью между людьми.

Не менее важной предпосылкой развития международного обмена услугами является ускорение темпов международных торговых связей на основе международного разделения труда: с увеличением объема торговли растут транспортные перевозки и соответственно внешнеторговое страхование, увеличиваются платежи и поступления за обслуживание и ремонт судов и других средств международного транспорта; активизируются контакты между народами отдельных стран на основе экономических, научно-технических и культурных связей.

Несмотря на быстрый рост масштабов международного обмена услугами, превращение его в ведущий качественный показатель экономического роста, исследователи до сих пор не выработали универсального определения понятия "услуга".

В обиходе это понятие употребляется в самом широком смысле: сделать кому-либо или что-либо бесплатно или за плату, на общественно организованных началах или из иных побуждений. Однако в методологическом аспекте понятие "услуга" требует более строгого и конкретного определения, так как оно является ключевым для правильного понимания сущности сферы услуг, ее значения и роли в экономических отношениях.

В связи с этим в научной литературе можно выделить несколько соответствующих трактовок. Так, К.Маркс с понятием услуги связывал действие потребительной стоимости товара или деятельности. Он считал: "Услуга есть не что иное, как полезное действие той или иной потребительной стоимости товара ли, труда ли". Из данного определения следует, что услуги как определенные виды труда могут выступать как в форме непосредственной деятельности создающего субъекта, как живой труд человека, так и форме действия товара, вещи, конкретной потребительной стоимости. В повседневной жизни человек постоянно пользуется либо вещами и товарами как предметами потребления, либо трудом производителей услуг. Например, услугу человеку оказывают часы, измеряя время, телевизор, показывая телевизионные программы и т. д.⁴ Но многие потребности человека удовлетворяются непосредственной целесообразной деятельностью живого труда, полезный эффект которого принято квалифицировать как потребительную стоимость услуги. "Это выражение означает вообще не что иное, как ту особую потребительную стоимость, которую доставляет этот труд, подобно всякому другому товару: но особая потребительная стоимость этого труда получила здесь специфическое название "услуги" потому, что труд оказывает услуги не в качестве вещи, а в качестве деятельности..."⁵

Таким образом, здесь прямо указывается, что полезность деятельности является особым выражением потребительной стоимости в виде конкретного полезного эффекта, являющегося результатом или следствием услуг. Полезным эффектом услуги является результат конкретного труда – труда часовщика, парикмахера, учителя, врача и др.

Выделение К.Марксом услуг как особого рода социально значимой человеческой деятельности, имеющей общественно важный экономический характер, основано на свойственном всей классической политической экономии – от А.Смита до Д.Риккардо – разделении экономической сферы на производство вещей (собственно производство в узком смысле), на деятельность по распределению (в т.ч. обмен) произведенных материальных благ и на деятельность, которая непосредственно не производит материальных благ (вещей, предметов и т. д.), но обслуживает социальные и другие нематериальные жизненные потребности людей. Как обслуживание потребностей производства, так и обслуживание социальных и иных "нематериальных" потребностей людей (если последнее принимает товарный характер) составляют в совокупности сферу услуг в отличие от сферы материального производства.

Это (классическое) разделение, фундаментальное для экономики и социальных наук в целом, не теряет своего значения и сегодня. Однако в нем изначально отсутствовала разработанная классификация сферы услуг.

Некоторые экономисты считают, что под услугой надо понимать не труд как таковой, а такие конкретные полезные свойства известных видов производительного труда, которые проявляются непосредственно в виде целесообразной деятельности. Например, Э.М.Агабабян полагает, что "поскольку потребительская стоимость может быть выражена не только вещью, но непосредственно в виде полезной деятельности, постольку для различия между ними в целях удобства нематериальная потребительная стоимость получает специфическое название – услуга"⁶.

Другие авторы представляют услугу как "определенную деятельность, направленную на удовлетворение каких-либо потребностей человека и общества в целом, но не создающую новых потребительских стоимостей"⁷.

Американский ученый Ф.Котлер характеризует понятие "услуга", исходя из товарной природы и ее свойств – полезности и ценности: "Услуга – любое мероприятие или выгода, которые одна сторона может предложить другой и которые в основном неосвязаемы и не приводят к завладению чем-либо"⁸.

По мнению другого американского экономиста Т.П.Хилла, "услуга может быть определена как изменение состояния лица и товара, принадлежащего какой-либо экономической единице, которое происходит в результате деятельности другой экономической единицы с предварительного согласия первой"⁹. Необходимо заметить, что данное определение избегает характеристики услуги как неосвязаемой, позволяя рассматривать ее как конкретный результат экономически полезной деятельности. Экономическая полезность делает услугу предметом торговли.

Эти определения исходят из "теории полезности", выдвинутой немецкими экономистами в конце XIX в. и оказавшей большое влияние на западную политэкономия XX в. К достоинствам двух приведенных выше определений относится то, что сфера услуг в них рассматривается не как нечто второстепенное и подчиненное сфере производства, а как сфера, даже чисто экономически равнозначная сфере производства. Во-вторых, перспективно в этом подходе уже само стремление классифицировать услуги по степени их ценности и значимости для общества и отдельного человека.

Однако классификация по принципу полезности (ценности) даже в настоящее время не только не стала общепринятой, но и представляет большие трудности для социологии и социальной психологии, не говоря уже о политэкономии или конкретной экономике. Кроме того, социологические и социопсихологические принципы классификации "полезности" с очень большой натяжкой можно применять к такого рода экономической классификации: ценность услуг общественная и ценность услуг рыночно-экономическая далеко не во всем и не всегда совпадают по характеру и содержанию. Во всяком случае, создание классификации на основах принципа "полезности" остается для экономической науки скорее актуальным вопросом, чем ответом.

Из-за отсутствия единого определения услуги в большинстве случаев анализ этой экономической категории представляет собой простое перечисление видов деятельности, которые включаются в сектор услуг. Это и транспорт, туризм, страхование, банковские и финансовые услуги, операции с недвижимостью и по аренде оборудования, услуги по найму рабочей силы, прокат фильмов и телепрограмм, реклама, бухгалтерское дело, образование, консультирование по вопросам управления, юридические, технические и прочие профессиональные услуги, инжиниринг, связь, а также информационно-вычислительные услуги. Такое перечисление отраслей услуг показывает их разнообразие, однако не раскрывает специфики и экономической сущности услуг.

Выявились различные подходы не только к определению сущности услуг, но и к их классификации. Прежде всего услуги классифицируются, исходя из выполняемых ими экономических функций: 1) распределительные (транспортные, фрахт, связь, торговля); 2) производственные (банковские, финансовые, страховые, консультационные, юридические, сделки с недвижимым имуществом, инжиниринг, лизинг, ремонт оборудования); 3) социальные (здравоохранение, образование, благотворительные, почтовые, правитель-

ственные); 4) потребительские или личные (рестораны, гостиницы, сферы развлечений, домашние услуги).

Распределительные и производственные услуги рассматриваются как "товароориентированные", так как эти виды деятельности связаны с производственным сектором. Эти услуги выступают в качестве "вливаний" в производство других товаров и услуг. Социальные и личные услуги, напротив, более ориентируются на потребителя, на его доход, возраст, национальные традиции.

В зависимости от участия в международном обмене, по мнению В.Хиндли, А.Смита, Б.Хекмана, Р.Штерна, услуги подразделяются на три группы¹⁰: услуги, которые могут быть объектом внешней торговли. Речь идет о перевозках пассажиров и грузов (т.е. транспортных услугах), о связи, банковских, финансовых, страховых сделках и др.; услуги, которые по своей природе вообще не могут быть предметом экспорта. Это все виды индивидуальных и государственных услуг; услуги, которые могут производиться как для внутренних нужд, так и на экспорт.

М.А.Катузиан предлагает группировать услуги следующим образом¹¹: первую группу составляют "новые" услуги (образование, развлечения, здравоохранение). Ко второй группе относятся дополнительные услуги (банковские, финансовые, транспортные). И, наконец, к третьей группе относятся традиционные домашние услуги. В соответствии с этим подходом, новые услуги – это те виды деятельности, которые особенно чувствительны к росту доходов и свободного времени их потребителей. Они характеризуются как "новые", так как их массовое потребление – сравнительно новый исторический феномен. Дополнительные услуги включают виды деятельности, очень тесно связанные с индустриализацией. А к старым, традиционным, относят деятельность, которая потеряла экономическую важность.

В теоретическом плане такая классификация в какой-то степени оправдана, так как М.А.Катузиан проиллюстрировал услуги по степени экономической важности. Однако в плане их практического использования она недостаточно эффективна, можно даже сказать, "морально устарела", что объясняется рядом факторов. С одной стороны, под воздействием научно-технического прогресса, увеличения спроса стали появляться услуги нового типа, которые по их природе нельзя отнести ни к одной из перечисленных групп. С другой стороны, развитие сферы услуг приводит к тому, что производство многих из них приобретает международный характер. В этом случае предметом экспорта становятся не сами услуги, а предназначенный для их производства капитал в виде зарубежных филиалов и компаний. Например, в начале 90-х гг. в мировой сфере услуг было размещено 40% объема иностранных прямых инвестиций¹².

По мнению ряда авторов, наиболее современной является классификация услуг в зависимости от их технологического содержания¹³. В ней выделяются две группы: услуги, основанные на знаниях (страхование, профессиональные и технические услуги, реклама, медицинская помощь, образование, некоторые правительственные услуги); "третичные" услуги (лизинг, франчайзинг, некоторые социальные услуги, личные услуги, фрахт, туризм).

Первая группа включает услуги, которые характеризуются большим вкладом человеческого капитала, отмечаются высоким уровнем профессионализма работников. "Третичные", наоборот, характеризуются меньшими потребностями в человеческом капитале и более стандартизованы по производственным методам. Данная классификация исходит из того, что развитие рынка услуг связано со значительными преобразованиями технологического характера. Бурное развитие новейших наукоемких отраслей ведет к появлению новых видов услуг, перемещению некоторых товаров в разряд услуг. Так, с помощью современных технических средств ускоряются операции предоставления банковских, страховых, информационных, образовательных услуг. Быстро развиваются услуги, связанные с обменом научно-производственным опытом (торговля лицензиями, ноу-хау, инженерно-консультационными и др.). Кроме того, большое значение имеют некоторые нововведения организационного

характера: распространяются такие услуги, как лизинг, франчайзинг. Одновременно в мире наблюдаются тенденции развития отраслей сферы услуг в тесном взаимодействии. Так, банковские, биржевые, посреднические услуги сливаются в единый комплекс финансовых услуг. Происходит объединение различных видов услуг и в туристическом бизнесе.

Однако и эта схема не удовлетворяет как требований экономической науки и практической организации экономики, так и методологии социальных наук вообще. Во-первых, практически все разновидности обеих групп услуг нуждаются в профессиональных знаниях: в этом случае страдает именно "базисное" определение. Во-вторых, здесь не случайно отсутствуют некоторые специфические виды услуг, приобретающие особое значение в современной жизни вообще и в экономике в частности: INTERNET и все виды компьютерного программирования; шоу-бизнес и все другие формы индустрии развлечений; все виды финансовых услуг; а также такие традиционные и все более возрастающие по объемам и значимости виды, как транспорт, связь, торговля. И, наконец, в-третьих, внутри групп искусственно объединены виды услуг, принципиально разных по характеру функционирования и экономической структуре. Так, например, едва ли можно объединить по характеру и экономической структуре такие виды услуг, как страхование и образование или франчайзинг и туризм.

Тем не менее в этой классификации есть одно существенное – и перспективное – достоинство: она исходит из разделения всех видов услуг на основанные прежде всего на знаниях (вернее было бы сказать, на владении информацией и передаче ее) и на неинформационные, основанные на вещном или личном контакте иного типа, чем собственно информационные.

Отсутствие единого теоретического подхода к определению понятия "услуга", неизученность данной проблемы серьезно препятствуют анализу роли услуг в системе мировой торговли, а также созданию единого механизма регулирования торговли услугами.

Не претендуя ни в малейшей степени на решение спорной и неоднозначной проблемы классификации сферы услуг в рамках экономической науки, мы хотели бы предложить еще один тип классификации, который не "отменяет" и не заменяет других, но может послужить их полезным теоретическим и практическим дополнением.

На наш взгляд, классификация основных областей сферы услуг может иметь следующий вид.

1. Информационные услуги: а) собственно информационные (INTERNET и все виды компьютерного обеспечения; СМИ; любого рода реклама; другие способы распространения информации); б) консалтинговые; в) информационно-образовательные (система образования; другие способы распространения и приобретения знаний; все виды профессиональной подготовки); г) сайентологические (научная и художественная деятельности в той мере, в какой они становятся товаром); д) собственно индустрия развлечений (от шоу-бизнеса до выставочной деятельности и профессионального спорта, в отличие от собственно художественного творчества).

2. Коммуникационные услуги (транспорт, связь).

3. "Витальные" услуги (здравоохранение, все виды гигиены и санитарии, массовый спорт).

4. Социально-бытовые услуги: а) торговля товарами потребительского назначения; б) сфера питания (рестораны, кафе, закусочные и т. д.); в) сфера собственно бытового обслуживания (от парикмахерских до гостиниц); г) жилищно-коммунальная сфера (за исключением строительства); д) индустрия отдыха и туризма (за исключением индустрии развлечений); е) домашние услуги.

5. Посреднические услуги (обеспечивающие сферу производства и функционирование рыночной экономики в целом): а) собственно финансовые услуги (включая деятельность банков и других кредитных учреждений); б) услуги страховых, пенсионных фондов и компаний, обеспечивающие поддержание жизненного уровня определенных групп населения, но имеющие одновременно

рыночно-коммерческий характер; в) посредническое обслуживание производства (инвестиционная, трастовая, лизинговая и т. п. деятельность); г) торговля товарами производственного назначения; д) "рыночное" обслуживание социальных потребностей юридических и физических лиц (юридические услуги, нотариальные услуги, услуги профессиональных экономистов и специалистов в области организации и управления и т. д.); ж) менеджмент и другие организационно-управленческие услуги (в тех случаях, когда они предлагаются как "самостоятельный" рыночный товар); з) консультативные, управленческие услуги в сфере агробизнеса.

6. Производственно-технические услуги: а) "нематериальное" инженерно-техническое обслуживание производства (конструкторская деятельность, создание и совершенствование новых технологических процессов, инжиниринг и т. п. в той мере, в какой они приобретают рыночно коммерческий характер); б) ремонтные услуги в сфере производства; в) ремонтные услуги в сфере потребления (социального и индивидуально-семейного).

Как представляется, у предлагаемой классификации есть свои достоинства. Во-первых, она облегчает выявление характера и динамики потребностей в различных видах услуг конкретного социокультурного целого (общество, межгосударственный регион, отдельная страна и т. п.), социальных слоев населения, а также отдельных групп людей (по полу, возрасту, образованию и т.д.), сравнительную общественную и личностно-групповую значимость (ценность) этих услуг в социальном и временном аспекте, соотношение потребностей в них (общественных, групповых, личных) и реальных экономических условий и возможностей. Во-вторых, пользуясь этой классификацией, по нашему мнению, можно конкретнее представить экономическую структуру каждой отдельной области и вида услуг (соотношение спроса и предложения, объемы капиталовложений, потенциальный уровень доходности и пр.) и соотнести специфические рыночно-экономические параметры различного типа и различных сфер услуг.

¹ Современная международная торговля: проблемы и перспективы. М., 1989. С.157.

² Услуги в системе мировой торговли. М., 1990. С.14.

³ Шмелев Н. П. Всемирное хозяйство: тенденции, сдвиги, противоречия. М., 1989. С.157.

⁴ Услуги: вопросы теории и методологии. Краснодар, 1973. С.13.

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.25. Ч.1. С.413.

⁶ Агабабян Э. М. Экономический анализ сферы услуг. М., 1968. С.25.

⁷ Ковалев В. П., Тупальский Н. И. Словарь коммерсанта. Могилев, 1992. С.103.

⁸ Котлер Ф. Основы маркетинга. Новосибирск, 1992. С.638.

⁹ Liberalizing international transactions in services. New York; Geneva, 1994. P.2.

¹⁰ Услуги в системе мировой торговли. М., 1990. С.9.

¹¹ Liberalizing international transactions in services. P.2.

¹² Основы внешнеэкономических знаний: Словарь-справочник. М., 1993. С.335.

¹³ Liberalizing international transactions in services. P.2.

Н.Н.ДЕМЧУК

НАЛОГИ: ФУНКЦИИ, СТРУКТУРА, ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Налоги, как известно, являются специфической формой экономических отношений государства с субъектами хозяйствования, различными группами населения и фактически с каждым членом общества. В этих отношениях государство является определяющим лицом, а налогоплательщик – исполнителем его требований.

Естественно, что налоги и сам механизм налогообложения базируются на определенном фундаменте правовых отношений. Однако сами эти отношения весьма специфичны: стороны не закрепляют их в форме какого-либо договора, контракта, соглашения. Изъятие налога представляет собой односторонний процесс и носит обязательный и безвозвратный характер для конкретного налогоплательщика. Вместе с тем следует понимать, что значительная часть уплаченных налогов в той или иной форме косвенно возвращается субъектам хозяйствования и населению в виде субсидий, дотаций, государственных вложений в различные отрасли экономики либо

путем обеспечения функционирования здравоохранения, образования, культуры, науки, выплаты пенсий, стипендий, заработной платы работникам бюджетных организаций, различных форм социальной помощи и т.д.

Обычно в теории налогообложения выделяют несколько функций налогов: распределительная, фискальная, стимулирующая и контрольная. Не вызывают сомнений, на наш взгляд, *фискальная и распределительная функции*. Первая вытекает из самой сущности налога, который, как мы уже отметили, представляет собой обязательный и безвозвратный платеж. Отсюда и последующее распределение государством полученных от налогоплательщиков средств.

Можно согласиться и с наличием *стимулирующей функции*. Однако здесь присутствует, по нашему мнению, определенное противоречие. По своей природе налог является ничем иным, как обязательством перед государством и поэтому в идеале не должен быть неким стимулом для субъекта хозяйствования. Иными словами, налог – это долг, а не привилегия. Вместе с тем объективные потребности социально-экономического развития государства вызывают необходимость снижения налогового бремени для определенных приоритетных сфер экономики, в связи с чем и применяются налоговые льготы и освобождения, пониженные ставки налогов. Такого рода послаблений не удается избежать большинству государств мира.

Определенные сомнения вызывает приписывание налогу контрольной функции. Некоторые авторы характеризуют ее как способ оценки эффективности налогового механизма, как инструмент выявления финансового положения субъектов хозяйствования и на основе этого – внесения коррективов в бюджетно-налоговую политику.

Действительно, структура налогов и размеры их поступлений в бюджет создают основу для анализа финансовой политики государства и принятия соответствующих мер по ее совершенствованию. Однако такие действия вытекают уже из двух первых налоговых функций, т.е. из наличия элементов изъятия и распределения. Поэтому не совсем ясно, какой смысл вкладывается в понятие **контроль налога**.

На наш взгляд, уместнее вести речь о **контроле со стороны налоговых органов** как одной из основных их функций либо о **затратах на администрирование налога** как одного из способов оценки эффективности работы налоговой службы. Но это уже, повторимся, не функции налога как такового.

Как правило, *налоги классифицируются* по нескольким направлениям: 1) в зависимости от их типа, 2) каналов поступления, 3) видов плательщиков. Сюда же можно было добавить еще ряд критериев: по признаку охвата налоговой базы, принципам установления, периодичности уплаты и т. д. В зависимости от каналов поступления различают общегосударственные (республиканские) и местные (региональные) налоги; виды плательщиков представляют собой обычно две укрупненные группы: юридические лица и граждане (физические лица).

По нашему мнению, наибольший интерес представляет первая группа классификации: рассмотрение типов налогов как по их структуре, так и по механизму взимания.

Следует отметить, что основные виды налогов, установленных законодательством Республики Беларусь, соответствуют наиболее распространенным налоговым платежам в мировой практике. Это относится и к налогу на доходы и прибыль, к налогу на добавленную стоимость, акцизам, налогу на землю, налогу на недвижимость, подоходному налогу и другим. В разных странах некоторые из них могут иметь свои названия (подоходный налог с корпораций, имущественный налог и т.д.), однако это не изменяет их сути. И более укрупненное подразделение налогов на прямые и косвенные, которое мы применяем, также исходит из мирового опыта. *Прямые налоги* направлены на имущественные объекты либо доходы (прибыль) юридических и физических лиц. К *косвенным налогам* относят платежи, включаемые в цену товара (работы, услуги). Иначе их называют налогами на потребление.

Среди ученых и практиков идут дискуссии по поводу приоритетов прямого или косвенного налогообложения. Как правило, превалирует точка зрения, что косвенные налоги в наибольшей степени выполняют фискальную функцию, необходимо же увеличивать долю прямых налогов в доходах бюджета. Действительно, выступая в виде надбавки к цене, косвенные налоги оплачиваются потребителем при покупке товаров и услуг и потому не зависят от прибыльности предприятий, являются наиболее стабильным и гарантированным источником поступлений в бюджет.

Вместе с тем мировой опыт налогового регулирования убеждает в неоднозначном влиянии косвенных налогов на экономику. С одной стороны, косвенные налоги действительно являются одним из значимых ценообразующих факторов, что нередко оказывает негативное влияние на рыночную конъюнктуру. Однако нельзя не учитывать и достаточно позитивное влияние косвенного налогообложения на структуру потребления (например, через механизм взимания акцизов по алкогольным изделиям).

Поэтому, на наш взгляд, смещение приоритетов в структуре налогов не должно абсолютизироваться. Переход к увеличению доли прямых налогов, и в частности подоходного налога с физических лиц, должен быть постепенным и продуманным, учитывать реальный уровень доходов субъектов хозяйствования и населения, а также перспективы его роста в течение достаточно продолжительного периода.

Другая проблема, по нашему мнению, имеет на сегодняшний день более существенное значение: это *совершенствование внутренней структуры налогов*. Конечно, следует учитывать, что во всей совокупности налогов и сборов, образующих налоговую систему республики, в качестве основных, зависящих от экономической деятельности налогоплательщиков, должны рассматриваться налоги на прибыль, добавленную стоимость, недвижимость (имущество). Основанием для уплаты прочих налогов является либо соответствующая специфика деятельности, например выпуск подакцизных товаров или ввоз таких товаров на территорию республики, либо совершение налогоплательщиком или в пользу налогоплательщика определенных действий (например, уплата госпошлины). Некоторые налоги имеют четко выраженную направленность (к примеру, экологический налог — как инструмент, побуждающий рационально использовать природные ресурсы).

Если ставить вопрос о сокращении количества налогов, то одновременно необходимо вести речь о *рационализации их структуры, оптимизации налогооблагаемой базы, упрощении механизма исчисления и взимания*. Тем более, что сложившийся у нас механизм налогообложения юридических лиц представляет собой весьма сложную систему налогов и других обязательных платежей в бюджет и внебюджетные фонды. Сегодня предприятия уплачивают 17 видов налогов и других платежей, многие из которых рассчитываются от одинаковой налоговой базы, но вместе с тем используют различные методики исчисления. Кроме того, некоторые налоги (отчисления) включают несколько самостоятельных видов платежей: например, платежи в дорожные фонды включают в себя семь разновидностей, причем каждый из них исчисляется от различной налогооблагаемой базы. В этих условиях специалистам предприятий весьма сложно правильно произвести необходимые расчеты с бюджетом и внебюджетными фондами.

В последнее время предпринимаются меры в сторону упрощения налогообложения. Так, с 1988 г. принята специальная система налогообложения субъектов малого предпринимательства, предусматривающая замену ряда налогов, наиболее сложно исчисляемых, на один налог, уплачиваемый из выручки. Однако такой порядок не может распространяться на всех субъектов хозяйствования, поскольку он рассчитан лишь на предприятия, осуществляющие деятельность в сфере малого бизнеса.

По нашему мнению, назрела необходимость пересмотра структуры и других обязательных платежей путем объединения ряда из них, имеющих идентичную налоговую базу, в один обязательный платеж. Что мы под этим подразумеваем? Такие изменения не должны касаться названных выше

налогов, устанавливаемых специальными актами налогового законодательства. Речь идет о множестве платежей в государственные целевые бюджетные фонды, которые ежегодно устанавливаются законом о бюджете, либо об аналогичных платежах, которые предусмотрены в законодательных актах не налоговой направленности.

Считаем целесообразным сосредоточить в **едином бюджетном фонде** отчисления в республиканский фонд поддержки производителей сельскохозяйственной продукции и продовольствия, отчисления для финансирования расходов на содержание ведомственного жилищного фонда, платежи в дорожный фонд, предусмотрев отчисления в единый фонд в законе о бюджете на очередной год.

Установление ставок налоговых отчислений и платежей основывается на планируемых объемах финансирования затрат. Средства указанных фондов могут аккумулироваться на едином казначейском счете Министерства финансов, а затем распределяться по целевым направлениям.

Целесообразно в законе о бюджете установить общий норматив отчислений в единый бюджетный фонд от выручки, полученной предприятиями. Тем самым упростится как методика исчисления, так и механизм взимания указанных платежей, оптимизируется налогооблагаемая база. На наш взгляд, по такому же принципу возможно синтезировать в **единый социальный налог** Чрезвычайный налог для ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, отчисления в государственный фонд занятости, отчисления в фонд социальной защиты, отчисления на содержание детских дошкольных учреждений.

Данные виды обязательных платежей имеют фактически одну налоговую базу и идентичную социальную направленность. Установление таких платежей предусматривается в законе о бюджете на очередной год, в котором и необходимо определять единую общую ставку социального налога.

Еще раз отметим, что предлагаемые изменения практически не затрагивают действующих специальных законодательных актов по налогообложению; сохраняются налоги, имеющие общеприменимый характер (налог на добавленную стоимость, налоги на прибыль и доходы, налоги на недвижимость и землю) и специфическую направленность (экологический, лесной налоги, акцизы).

Предлагаемое упрощение системы взимания касается в основном тех платежей, которые ежегодно планируются в процессе формирования бюджета. Поэтому и распределение средств по направлениям использования целесообразно осуществлять министерству финансов. А в настоящее время эта работа фактически возложена на предприятия, которые производят отдельные расчеты и платежи, что, естественно, существенно усложняет механизм налогообложения.

В результате предлагаемых нами изменений должно произойти сокращение количества налогов и платежей на пять видов, упростится методология налогообложения и снизится нагрузка на специалистов предприятий, что позволит в значительной мере избежать ошибок при исчислении налогов и других платежей.

Мы не считаем предлагаемые изменения единственно верными. Возможны иные подходы и способы совершенствования механизма налогообложения. Однако реалии дня необходимо требуют искать продуманные и взвешенные меры по реформированию элементов налоговой системы на основе сбалансированного сочетания теории и практики.

П. С. ЛЕМЕЩЕНКО

СТАНОВЛЕНИЕ НАУКИ ПОЛИТЭКОНОМИИ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ВЗГЛЯД

Сегодня нет недостатка в советниках и советчиках как осуществлять реформы в республике. Парадокс ситуации лишь в том, что лучше от этого не становится. Романтический реформизм середины 80-х сегодня сменился глубокой депрессией. И дело не только в том, что теперь только 2–3%

населения считают себя богатыми, а более 50% находится за чертой бедности. Дело в том, что до сих пор не определена сколь-нибудь убедительная и прагматичная стратегия социально-экономического развития страны¹. Поэтому практические и субъекты хозяйствования весьма смутно представляют свою перспективу. Разного уровня и ранга чиновники также чувствуют себя неуверенно и шатко из-за пестроты оценок настоящего и будущего. А может ли быть вообще разработано направление экономического развития с четко сформулированными и реально достижимыми целями, если в республике нет даже такой науки, как политическая экономия, которая призвана все это делать?

Неординарные и стремительные события конца XX в. в разных регионах мира в очередной раз испытывают на прочность не только национальную экономическую науку, но и мировую, выдвигая перед ней жизненно важные вопросы².

Формирование экономической теории началось с обобщений о рациональном ведении домашнего хозяйства. Уровень знания соответствовал сложившемуся в то время типу хозяйств – натуральному хозяйству и форме общественных отношений. Если по гомеровским "Иллиаде" и "Одиссее", стихам Гесиода и Алкея уже можно составить некоторое суждение об уровне экономических знаний древних, то "Экономикос" Ксенофонта, "Политэйя" Платона, "Политика" Аристотеля, сочинение "О земледелии" Катона, "Капитулярии" Карла Великого, "Правда Русская", "Домострой" Сильвестра и другие сочинения содержат весьма аргументированные и поучительные советы, рекомендации, полезные и главе государства, и недорослю.

Появление торгового и ростовщического капиталов дает основание Аристотелю разделить и учение соответственно на две ветви: экономику и хрематистику. Первая должна заниматься изучением домашнего хозяйства и воспитанием добропорядочных граждан, а вторая "противоестественным делом" – сферой обращения, целью деятельности которой является "искусство делать деньги", что менее благородно. Понятие справедливости выступает критерием отделения одного учения от другого³. Формальная логика в своем зародышевом состоянии ("органон" – орудие познания) выступила первым методом, используемым экономической наукой.

Через призму справедливости представлена экономическая теория и в работах средневековых схоластов, имевших в то время сильное влияние на общественное сознание и культуру. Но понятие справедливости тогда трактовалось с позиций канонического права Священного писания ("Справедливая цена" Ф.Аквинского), в котором должное (нормативное) преобладает над сущим (позитивным), а дедуктивный метод доминирует над индуктивным.

Развитие мировой торговли содействовало появлению и утверждению теории меркантилизма, которая положила начало становлению классической политической экономии. В это время и появился термин "политическая экономия", автором которого можно считать А.Монкретьена, опубликовавшего в 1615 г. "Трактат политической экономии". Вряд ли кому известен его взгляд на богатство, которое он далеко не отождествлял с золотом. "Воистину мы стали богаче золотом и серебром, чем наши отцы, – писал он, – но не зажиточнее и не богаче"⁴. В силу специфики предмета изучения – товара и денег – работы меркантилистов уже в большой степени пронизаны философией позитивизма.

Физиократы центр тяжести экономического анализа перенесли со сферы обращения на сферу производства, в частности на сельское хозяйство, которое в то время доминировало как отрасль. Физиократы впервые стали развивать экономическую науку на политэкономическом уровне, затронув роль государства и церкви, проблемы макроэкономического равновесия, включая пропорциональность распределения и движения общественного продукта, сбалансированность натурально-вещественного и стоимостного состава, текущей и капитальной стоимости. Знаменательно, что часть общественно значимых открытий физиократов сделана на основе использования методологии естествознания. Например, по аналогии с кровообращением, круговоротом воды в природе Ф.Кенэ (врач), обнаружив несоответствие стоимостных и натуральных потоков, ввел в экономику элемент динамики через воспроизводство.

Несмотря на известную противоречивость теоретических взглядов В.Петти, его роль в экономической науке трудно переоценить уж хотя бы потому, что он пытался в своем анализе использовать математический аппарат через развитие статистики, отклонив традиционную для того времени формулировку национального богатства, в состав которого, по его мнению, должны включаться культура населения, уровень его образованности, профессиональные навыки. И дело здесь не в гуманизме, в котором трудно заподозрить этого человека, обосновавшего необходимость захвата ирландских земель и политику "огораживания". Он выделил факторы, влияющие на экономический потенциал страны, на структуру богатства и его рост.

Классики политэкономии действительно отразили завершение способа производства, основанного на свободной конкуренции капиталов и соответственно частной собственности. Но чего традиционно не отмечается при характеристике классической политической экономии, так это качественного перехода на новый уровень осмысления хозяйственной системы, так сказать, момента революционности, характерного для развития всех отраслей знания, в том числе и естественных наук различных форм общественного сознания. Политэкономическое мировоззрение А.Смита формировалось в окружении таких блестящих талантов, как экономист Джеймс Стюарт, философ Дэвид Юм, историк Уильям Робертсон, социолог и экономист Адам Фергюсон, геолог Джеймс Хаттон, врач Уильям Хантер, изобретатель паровой машины, механик Джеймс Уатт, основоположник современной химии Джозеф Блек, архитектор Роберт Адам. Смит хорошо знал сочинения Монтескье и Вольтера, восторженно приветствовал первые работы Руссо и каждый том "Энциклопедии".

В работах классиков проблема справедливости перешла уже в плоскость юридических норм, закрепивших равенство всех перед законом как и гарантию защиты частнокапиталистической собственности, созданной в процессе предпринимательской деятельности. Разрушается бытовавший до этого феодально-патриархальный стереотип во взглядах на собственность как фактор, ограничивающий размеры и влияние рынка. По существу, утрачивает значение мелкая частная собственность и на первый план в структуре национального богатства выступает основной капитал как ведущая форма богатства буржуазного общества, требующая внимания для своего приумножения и рационального научного обоснования.

Возникновение промышленного капитала со свойственными ему формами организации производства и сбыта, все более расширяя границы его применения, совершенствовало и заполняло эту систему в течение короткого времени, именуемого сегодня периодом индустриализма. Именно с этого момента классическая политэкономия в силу своей двойственности (эзотерической и экзотерической методы) дает импульс развитию двух научных направлений, в чем нашла отражение противоречивость реальной экономической системы того периода.

С одной стороны, реализуется гегелевский сущностный подход в трудовой теории стоимости К.Маркса, внимание к которой не ослабевает до настоящего времени. Разработка и использование диалектического метода в выявлении объективных причинно-следственных закономерностей общественного макроэкономического развития с помощью соответствующих экономических категорий составляет сильную сторону этого учения. Для наших экономистов-теоретиков, получивших ученые степени на nive пропаганды марксизма, похоронивших его и ныне снова активно вступивших на привычный им путь пропаганды экономических идей давно минувших дней, политиков, отдающих предпочтение здравому смыслу, вовсе не безынтересно будет познакомиться с высказыванием уже упоминавшегося М.Блауга. "В своей ипостаси экономиста Маркс продолжает жить и все еще актуален как ни один из авторов, которых мы рассматривали до сих пор [меркантилистов, физиократов, Сэя, Мальтуса, Рикардо, Д.С.Милля – П.Л.]. Маркс подвергался переоценке, пересматривался, опровергался, его хоронили тысячекратно, но он сопротивляется всякий раз, когда его пытаются отослать в интеллектуальное прошлое. Хорошо это или плохо, но его идеи стали составной частью того мира представлений, в

рамках которого мы мыслим. Сейчас никто не ратует за Адама Смита или Рикардо, но по-прежнему поднимается кровавое давление, как только Маркс становится предметом исследования. ... Существует еще одно затруднение: Маркс создал систему, которая охватила все социальные науки... Мы живем в век специализации социальных наук в меньшей мере, чем в области технологии. Но это как раз и есть основание для того, чтобы изучать Маркса. Что бы ни думали о конечной обоснованности марксизма, надо иметь довольно слабые умственные способности, чтобы не увлечься героической попыткой Маркса дать обобщенное и систематизированное толкование "законов движения" капитализма.

С другой стороны, от классической политэкономии получает мощный импульс подход, основанный на анализе конкретно-исторических ситуаций, находящихся на поверхности экономических явлений. Отличительные особенности его состоят в использовании субъективных оценок идеального индивида (Робинзона), обладающего умением рационально пользоваться ограниченными ресурсами. Утилитаризм И.Бентама и субъективизм Э.Б. де Кондильяка, дополненные в противовес трудовой теории стоимости теорией ценности (предельной полезности) представителями австрийской школы (К.Менгер, Ф.Визер, Е. Бем-Баверк) и выводами Д.Б. Кларка о предельной производительности, дали толчок распространению маржинального анализа. Последний обеспечил огромные возможности для использования математики в экономической науке, чем обусловлена большая точность исследований и верифицируемость ее выводов.

С позиций универсализма и системного подхода очевидны и вполне закономерны слабости как марксизма, так и неоклассического направления. Попытки примерить неоклассическую школу предпринимали, например, Д.С.Милль и М.И.Туган-Барановский, а также некоторые приверженцы экономико-математических методов исследования. Однако диалектика науки схожа в определенных чертах с диалектикой хозяйственной практики. Последняя развивается, выявляя свои противоречия в процессе разделения труда и специализации. Поэтому и примирение между обоими научными направлениями, отличающимися методологическими установками, объектом исследования и другими атрибутами науки, естественно, не получило сколь-нибудь серьезной завершенности. В этом смысле следует предостеречь наших преподавателей вузов избегать при формировании программ по "экономической теории" механического эклектического соединения марксизма с так называемой традиционной западной экономической наукой "Экономикс".

¹ Утверждение некоторых авторов, в том числе и академика Г.М.Лыча, о многовекторной стратегии экономполитики является подтверждением отсутствия у нас всякой стратегии (см. "Беларуская думка". 1997. №10. С.40).

² См., напр.: Аллэ М. Экономика как наука / Перев. с франц. М., 1995; Р.Коуз. Фирма, рынок, право / Перев. с англ. М., 1991; Леонтьев В. Экономические эссе / Перев. с англ. М., 1990; Бжезинский З. Вне контроля. Глобальный беспорядок накануне XXI века // США: ЭПИ. 1994. №4-5; Лемещенко П. С. Национальная экономическая наука: от кризиса к рациональным и практическим решениям // Управление капиталом. 1997. №1; Экономика и наука на срезе // Финансы. Учет. Аудит. 1996. №11.

³ Аристотель. Политика. Кн.1. С.1259-1258.

⁴ Экономическая энциклопедия. М., 1975. Т.2. С.575.

⁵ Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. М., 1994. С.207.

А.А.ПАКОВЕЦ

О СОСТОЯНИИ СОВРЕМЕННОЙ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И МЕРАХ ПО ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ

Основными целями денежно-кредитной политики любого государства являются поддержание стабильности курса национальной валюты, роста ВВП для обеспечения занятости и повышения жизненного уровня населения.

В течение последних десяти лет формируется современная денежно-кредитная система Беларуси. В 1997-1998 гг. в экономике республики наме-

тились некоторые положительные тенденции: рост ВВП и инвестиций в сопоставимых ценах. Однако в целом в указанный период в экономике преобладали негативные тенденции: объем ВВП в 1998 г. (в сопоставимых ценах) составил лишь 80% от ВВП 1990 г., потребительские цены возросли в сотни тысяч раз. Продолжались рост дефицита внешней торговли, снижение рентабельности в промышленности, обесценение национальной валюты, долларизация экономики из-за отрицательных реальных кредитных и депозитных ставок, в том числе учетной ставки национального банка.

Все это позволяет сделать вывод, что в денежно-кредитном регулировании экономики республики нет должной системности и весьма актуальна проблема совершенствования денежно-кредитного механизма: определения краткосрочных, среднесрочных и стратегических целей и задач денежно-кредитной политики, рациональной организации денежно-кредитной системы.

На наш взгляд, чтобы обеспечить успешную реализацию "Основных направлений денежно-кредитной политики Республики Беларусь на 1999 г. и на период до 2000 г.", необходимо:

- достичь устойчивых в среднесрочном периоде темпов экономического роста;
- существенно снизить темпы инфляции;
- сократить отрицательное сальдо торгового баланса за счет опережающих темпов роста экспорта по сравнению с импортом;
- ускорить рост инвестиций.

Созданию условий для достижения этих целей будут способствовать: поддержание темпов роста денежной массы в тесной связи с темпами роста реального сектора экономики; рост иностранных активов банковской системы республики; положительные значения реальных процентных ставок; стабильная динамика валютного курса белорусского рубля.

Для достижения установленных "Основными направлениями" количественных характеристик макроэкономических параметров предлагается реализовать разработанный денежно-кредитный механизм государственного регулирования экономики, который включает меры по оптимизации применения инструментов денежно-кредитной политики и предложения по повышению эффективности функционирования банковской системы.

Проводимое национальным банком денежно-кредитное регулирование является неотъемлемой частью экономической политики государства. Поэтому действия Национального банка Республики Беларусь должны быть увязаны с перспективами социально-экономического развития, с бюджетно-налоговой политикой, прогнозом платежного баланса страны. Однако в республике пока еще нет должной увязки между конечными и промежуточными целями и применением инструментов денежно-кредитного регулирования. Достижение намеченных показателей по экономическому росту осуществляется за счет экстенсивных факторов денежно-кредитной политики при ухудшении качественных макроэкономических показателей. Так, в 1997 г. экономический рост на 10% был профинансирован за счет обесценивания средств держателей белорусских рублей и роста просроченной задолженности за поставленные в республику энергоносители (93,6 млн дол. США). Неоправданная эмиссия отрицательно повлияла на многие показатели. Так, по итогам 1998 г. прирост потребительских цен составил 181,6% (при плане около 39%). Очевидная завышенность официального валютного курса национального банка привела к снижению эффективности экспорта, падению рентабельности промышленности, росту бартерных операций. Эти явления сдерживают обновление основных фондов, приводят к потерям доходных составляющих бюджета. Достигнутый же в 1997–1998 гг. рост ВВП на основе эмиссионного кредитования представляет собой не что иное, как ускоренную выработку истощающихся собственных ресурсов предприятий и "проедания" сбережений населения.

Таким образом, макроэкономическая политика, направленная на получение прогнозного результата за счет одного макроэкономического параметра, без привлечения других инструментов, не может способствовать достижению стратегических (экономических) целей денежно-кредитного регулирования.

Особенно актуальной представляется разработка системы мер по регулированию двух противоречивых макроэкономических тенденций: с одной стороны, укрощение инфляции, с другой, – обеспечение роста ВВП и сокращение безработицы. В отличие от классических западных подходов, которые решают отдельно или проблему инфляции, или проблему роста объема производства и сокращения безработицы, гибкое сочетание денежно-кредитной политики "дорогих" денег и селективного подхода к использованию политики "дешевых" денег (только в целях обеспечения инвестиций и воспроизводства) позволит регулировать процессы увеличения ВВП, снижения безработицы и инфляции.

Комплекс мер по оптимизации механизма применения инструментов денежно-кредитной политики включает рекомендации по совершенствованию учетной ставки, операций на открытом рынке, норм обязательных резервов, политики в области валютного курса, обязательных экономических нормативов.

Научно обоснованное изменение национальным банком учетной ставки, гибкость которой определяется фактическим состоянием развития экономики Республики Беларусь, является механизмом регулирования экономического поведения коммерческих банков и соответственно субъектов хозяйствования. Учетная политика должна быть сориентирована на поддержание положительного значения реальных процентных ставок. Это может быть достигнуто за счет перехода к практике ежемесячного установления ставки рефинансирования национального банка на уровне, незначительно превышающем темпы инфляции и с учетом результатов регулирования при помощи иных инструментов денежно-кредитной политики. Рыночное рефинансирование коммерческих банков через механизм резервного и ломбардного кредита по ставкам, несколько превышающим ставку рефинансирования, отказ от практики прямого и косвенного финансирования дефицита государственного бюджета национальным банком путем предоставления кредитов или выкупа ГКО, выдачи эмиссионных кредитов коммерческим банкам на цели финансирования государственных программ позволят достигнуть положительных значений реальных процентных ставок по депозитам физических лиц. Это в свою очередь позволит в короткий срок снизить степень долларизации экономики, давление на валютный курс и обеспечит прирост ресурсной базы банков, "пригодной" для инвестиционного кредитования, в том числе и за счет роста доли белорусского рубля в платежном обороте.

Положительное значение реальных процентных ставок создает наряду с другими факторами благоприятную среду, в которой экономические субъекты принимают решения, ориентирующие их на эффективное использование ограниченных ресурсов. Безусловно, резкий переход к положительным реальным процентным ставкам приведет к значительным трудностям в ряде секторов экономики, ранее получавшим "льготные кредиты". Для сглаживания трудностей системной трансформации, избежания всплеска инфляции вследствие односторонней либерализации цен до изменения политики в области доходов населения необходимо наладить внешнее финансирование по линии соответствующих финансовых организаций.

Исследования показывают, что операции на открытом рынке как инструмент денежно-кредитного регулирования в Республике Беларусь не получили должного развития. Рынок государственных ценных бумаг тесно связан с процентной политикой национального банка и налоговой политикой. Нестабильность процентных ставок, невыполнение экономических программ, в том числе и несоблюдение основных направлений денежно-кредитной политики, снижают привлекательность государственных ценных бумаг как вида активов. Это обусловлено тем, что увеличение ставки рефинансирования, а также общего уровня процентных ставок на рынке ценных бумаг приводит к их фактической неликвидности: владельцы ценных бумаг, естественно, не желают продавать их по низким ценам. Предлагаем в этой связи усовершенствовать методику проведения национальным банком операций на открытом рынке путем регулирования продажи (покупки) ценных бумаг как инструмента повышения учетной (дисконтной) ставки и регулирования денежного обращения.

Максимально использовать растущий кредитный потенциал банковской системы (за счет притока вкладов населения, роста экспорта в условиях либерализации валютного рынка) позволит, на наш взгляд, активное проведение операций на открытом рынке. Основной целью открытого рынка при отсутствии притока в систему "эмиссионной ликвидности" становится обеспечение процентных ставок. Это должно создать условия для поддержания ликвидности с помощью минимальных резервов, когда невозможна ситуация исключения банком из механизма управления ликвидностью какой-то части его портфеля ценных бумаг, связанных с резким ростом процентных ставок. В этой связи предлагается перейти к рыночному рефинансированию банковской системы через операции РЕПО, СВОП*, ломбардного и резервного кредитования, приема средств банков в депозиты национального банка, выпуск им национальных ценных бумаг и использование операций с ними. Развитие финансового рынка предлагается осуществить путем вовлечения в инфраструктуру белорусского вторичного рынка мощных финансовых учреждений, прежде всего — коммерческих банков. Известно, что рынок ценных бумаг выступает эффективным инструментом регулирования денежного обращения лишь тогда, когда он стимулируется не только процентной политикой национального банка, но и ситуацией во всей денежно-кредитной сфере, а также налоговой политикой государства. Во избежание построения финансовых пирамид необходимо оптимизировать рынок ценных бумаг и его товарное обеспечение (покрытие).

Актуальна необходимость гибкого применения норм обязательных резервов, которые должны применяться как инструмент регулирования в зависимости от ситуации на денежном рынке и выполнения основных направлений денежно-кредитной политики. Гибкие нормы обязательных резервов обеспечивают, во-первых, ликвидность банковской системы и, во-вторых, регулирование общего объема денежной массы через сферу обращения. Гибкость политики резервирования средств банками для стимулирования экономического роста предлагается обеспечивать путем дифференциации нормы резервирования в зависимости от видов кредитных учреждений, видов, величины и сроков пассивов. Регулирование нормы резервов взаимосвязано со ставкой процента, а поэтому должно осуществляться комплексно и системно. Инструментарий нормы резервов должен активно использоваться на фазах подъема, либо при стимулировании экономического роста. Снижение нормы резервов содействует созданию кредитного потока, увеличению денег для инвестиций и краткосрочных коммерческих кредитов. Однако при современных высоких темпах инфляции необходимо сохранить сложившийся уровень резервирования и дифференцировать нормы резервирования в зависимости от срочности ресурсов. После перехода на положительные реальные процентные ставки и в связи с притоком ресурсов населения в банковскую систему можно постепенно снижать нормы обязательных резервов и прежде всего по срочным депозитам. В перспективе требуется достичь уровня резервирования 2–3% привлеченных банком ресурсов. Высокий уровень резервирования снижает эффективность использования кредитного потенциала банковской системы и не совместим с политикой процентных ставок, превышающих темпы инфляции. Необходимость в таком использовании его отпадает, если рост денежной массы стимулирует рост производства и соответственно не требуется связывать излишнюю ликвидность посредством установления норм резервирования на уровне 16–18%. Снижение темпов инфляции и рост инвестиционного потенциала банковской системы исключают необходимость сохранения льгот по обязательным резервам для поощрения инвестиционного кредитования. Следует создавать преференции банкам, осуществляющим кредитование приоритетных для государства программ. Целесообразными мерами являются компенсация коммерческим банкам потери в связи с

* РЕПО — продажа банком ГКО с обязательством их последующего выкупа; СВОП — сделка купли-продажи одной валюты за другую с обязательством выкупа через определенный срок по фиксированному курсу.

инфляцией стоимости отвлеченных из оборота денежных средств, а также регулирование нормы резервов в зависимости от учетной ставки.

Для стабилизации в ближайшей перспективе валютного рынка посредством активизации экспортного потенциала республики следует устранить множественность валютных курсов, отказаться от всех форм обязательной продажи валюты, либерализовать межбанковский валютный рынок. Возможный при этом инфляционный шок должен погашаться за счет внешних источников финансирования.

Для стабильного регулирования банковской деятельности следует доработать механизм применения обязательных экономических нормативов. Система обязательных экономических нормативов должна обеспечить соблюдение банками принципов безопасности их деятельности и за счет оптимизации рисков повысить ее эффективность. Предлагается приблизить норматив платежеспособности к Базельским стандартам, что позволит ему консолидировать в себе требования к структуре активов и достаточности капитала и превратить его в основной инструмент создания направленности активных операций банков. Более высокие ступени рисков для активов в странах, не принадлежащих к ОЭСР (кроме России как стратегического партнера), с одной стороны, низкий уровень процентных ставок в развитых странах и либеральный режим на внутреннем валютном рынке, с другой стороны, не позволят допустить на первоначальном этапе отток капитала на внешние финансовые рынки. Ресурсный потенциал будет полнее использоваться в процессе воспроизводства. Наряду с этим норматив платежеспособности должен учитывать процентные валютные риски и механизмы, заложенные в установленном коэффициенте ликвидности (расчет разрыва ликвидности) и нормативе открытой валютной позиции.

В рамках унификации методик надзора за банками следует избирать в качестве норматива собственный капитал банка, а минимальный уставной фонд использовать как норматив для вновь создаваемых банков. Для повышения уровня привлекательности банков при активном применении всего арсенала инструментов регулирования денежно-кредитных отношений целесообразно установить более низкий коэффициент платежеспособности (сегодня он в республике равен 10%) и включить в его содержание риски по процентам, валюте и операциям с ценными бумагами, расширить перечень нормативов ликвидности. Предлагаем утвердить нормативами текущей, долгосрочной и общей ликвидности, ввести показатель риска кредитора, что позволит предотвратить резкое нарушение ликвидности банка в случае ухода крупных вкладчиков. Наряду с уточнением системы экономических нормативов важно обеспечить реальную рыночную оценку активов банков, чтобы сделать оценки платежеспособности и ликвидности более адекватными.

В целях повышения эффективности функционирования банковской деятельности предлагается решительнее использовать принцип независимости Национального банка Республики Беларусь. Независимость, являясь важным фактором стабильности денежно-кредитной системы, будет способствовать повышению эффективности регулирования денежной сферы. В этой связи представляется целесообразным разработать новый механизм взаимодействия правительства, министерств и ведомств с Национальным банком РБ, не отказываясь от традиционных и оправданных механизмов.

Явно назрела необходимость разработки и принятия Банковского кодекса, который должен определить систему и статус распорядительных банковских органов, их полномочия во взаимоотношениях с коммерческими банками, статус и степень независимости национального банка; порядок создания и прекращения деятельности кредитно-финансовых учреждений, в том числе порядок формирования уставного фонда; права и обязанности кредитно-финансовых учреждений, их кредиторов, вкладчиков и клиентов; ответственность кредитно-финансовых учреждений; регламентацию процедуры санации и банкротства кредитно-финансовых учреждений; проблемы страхования вкладов и т. д. Важно определить место национального банка в

бюджетном процессе. Необходимо усилить взаимосвязь кредитной политики с общеэкономической политикой государства, преодолеть дезинтеграцию бюджетно-налоговой и денежно-кредитной сфер. Бюджет, налоги, кредит, фондовый рынок, цены, приватизацию целесообразно связать в единый механизм, активно воздействующий на процессы воспроизводства. Последний, составляющий основу экономического роста, надлежит планировать и прогнозировать, активно используя для этого программно-целевые модели экономического роста. Создание благоприятного правового поля в республике является важнейшим условием привлечения долгосрочных кредитов.

Одним из основных направлений повышения эффективности кредитования народного хозяйства должен стать отказ от практики предоставления кредита, минуя расчетный счет заемщика. Существующий порядок требует привязки графика погашения кредита и выплаты процентов к отдельной операции, а не ко всему производственному циклу, что снижает эффект от использования кредита и затрудняет его обслуживание. В этой связи рациональным представляется кредитование предприятия, производственного цикла в целом, путем зачисления средств на расчетный счет.

Существенным фактором снижения инвестиционной активности как предприятий-экспортеров, так и банков-резидентов Республики Беларусь (в части банковского кредита в валюте и банковского лизинга в валюте) является отмена освобождения субъектов хозяйствования от обязательной продажи сумм валютной выручки, направляемых на оплату оборудования, сырья, материалов, комплектующих, энергоносителей и иных собственных нужд, а также на погашение полученных на эти цели кредитов и процентов по ним. Тем самым производители-экспортеры ставятся в равные условия с торгово-посредническими фирмами, исключается стимул для привлечения ресурсов в основные фонды, создания конкурентноспособной продукции.

Анализ действующего республиканского законодательства показывает, что многие правовые нормы затрудняют кредитование государственных предприятий, несмотря на привлекательность и перспективность многих проектов. Длительные и сложные процедуры согласования залогов имущества государственных предприятий, многочисленные ограничения по распоряжению государственным имуществом и обращением на него взыскания приводят к финансовой незащищенности банков-кредиторов и рискованности выдачи кредитов. Необходимо устранить все преграды для финансирования государственного сектора, который включает в себя наиболее крупные предприятия, имеющие стратегическое значение для народного хозяйства Беларуси.

Осуществление предложенной нами системы мер по совершенствованию денежно-кредитного механизма должно обеспечить устойчивый рост ВВП, минимизацию инфляционных процессов, выровнять основные макроэкономические показатели.

О.Н.ГЕРАСИМОВИЧ

УСЛОВИЯ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ ИСКА О ЗАЩИТЕ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ

Конституция Республики Беларусь провозгласила человека, его права, свободы и гарантии их реализации высшей ценностью и целью общества и государства (ст.2). Одной из важнейших конституционных гарантий осуществления прав и свобод граждан является возможность судебной защиты их чести и достоинства (ст.60 Конституции). Защита чести, достоинства и деловой репутации в суде предусмотрена ст.7 Гражданского кодекса, в соответствии с которой гражданин или юридическое лицо вправе требовать по суду опровержения порочащих их честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности.

Анализ гипотезы ст.7 ГК позволяет выявить следующие условия, при наличии которых требование о защите чести, достоинства и деловой репутации должно быть удовлетворено: сведения должны быть порочащими, распространенными и несоответствующими действительности. Закон не раскрывает содержания понятия "порочащие" через какие-либо признаки или, например, перечень сведений, которые по своему характеру могут быть отнесены к порочащим. Очевидно, что критерием в данном случае должны служить нравственные и моральные представления о чести и достоинстве. Пленум Верховного суда Республики Беларусь в постановлении от 18.12.92 г. №14 "О практике применения судами ст.7 ГК Республики Беларусь о защите чести и достоинства граждан и организаций" дает следующее разъяснение: "Порочащими являются такие несоответствующие действительности сведения, которые умаляют честь и достоинство гражданина или организации в общественном мнении или мнении отдельных граждан с точки зрения соблюдения закона, моральных принципов общества (например, сведения о совершении нечестного поступка, недостойном поведении в трудовом коллективе, в семье; сведения, опорочивающие производственно-хозяйственную деятельность, репутацию и т. п.)"¹. При оценке сведений как порочащих следует руководствоваться объективными, а не субъективными критериями. Мнение истца о том, что определенные сведения его порочат, само по себе решающего значения не имеет.

Следующим условием, необходимым для удовлетворения иска о защите чести, достоинства и деловой репутации, является установление факта распространения порочащих сведений, под которым следует понимать их сообщение нескольким или хотя бы одному лицу. Форма, в которой сделано сообщение, значения не имеет: она может быть письменной (опубликование в печати, изложение в служебных характеристиках, заявлениях, листовках, лозунгах, карикатурах и т. п.) или устной (сообщение по радио, телевидению, в публичных выступлениях и др.). В постановлении Пленума Верховного суда

от 18.12.92 г. №14 подчеркнуто, что сообщение порочащих сведений только лицу, которого они касаются, распространением не является. В этом случае потерпевший вправе ставить вопрос о привлечении виновного к уголовной ответственности за оскорбление. Однако, по мнению ряда авторов, защита чести и достоинства граждан необходима и в этих случаях, потому что при сообщении порочащих сведений самому гражданину возникает реальная угроза их распространения среди других лиц. Поэтому гражданин должен иметь право предъявить предупредительный иск о запрещении распространять эти сведения². Думается, что установление в законе возможности подать такой иск нецелесообразно, поскольку возбуждение подобного дела будет иметь прямо противоположное его целям последствие: иск будет предъявляться с требованием запретить распространение порочащих лиц сведений и являться в то же время источником их распространения.

Сведения, об опровержении которых просит гражданин или юридическое лицо, должны не соответствовать действительности. При решении вопроса о наличии или отсутствии этого условия суды нередко испытывают затруднения. Данная проблема тесным образом связана с проблемой толкования понятия "сведения".

В юридической литературе высказаны по этому вопросу различные точки зрения, анализ которых позволяет сделать вывод о том, что возможно понимание этого термина в контексте ст. 7 ГК в широком и узком смыслах. Сторонники широкого понимания включают в понятие "сведения": сведения о фактах; оценку факта или оценку личности (так называемые оценочные суждения).

Исходя из этого, делается вывод о том, что понятие "соответствие действительности" нужно рассматривать также в двух аспектах: как правильность сообщения о фактах; как правильность оценки фактов³.

Сторонники узкого понимания исходят из того, что понятие "сведения" включают в себя только информацию о фактах и, следовательно, оценочные суждения в судебном порядке опровергаться не могут⁴. "Моральная оценка имевших место в действительности фактов – дело свободного внутреннего убеждения каждого, и возникшие по этому поводу разногласия между совершившим соответствующие поступки и тем, кто их оценивает, предметом судебного разбирательства быть не могут"⁵.

Можно выделить и третью точку зрения по этому вопросу, сторонники которой утверждают, что оценочные суждения бывают двух видов: содержащие в себе сведения фактического характера; не содержащие в себе сведений фактического характера⁶.

Первый вид оценочных суждений может быть опровергнут в судебном порядке, второй – нет. По мнению Е.А.Флейшиц, "не следует относить к числу высказываний, умаляющих честь гражданина, такие высказывания, которые являются простыми оценками личности, деятельности, духовной продукции другого лица, высказывания, которые служат выражением вкусов и субъективных воззрений того, от кого эти высказывания исходят... И предметом разбирательства гражданского суда в качестве вопроса об умалении чести такая оценка чужой личности не может стать уже потому, что она не допускает объективной проверки, не допускает проверки с точки зрения установления ее соответствия или несоответствия действительности", но вместе с тем "есть суждения, которые, будучи по форме оценкой личности, представляют собой по существу утверждения фактического характера... Такого рода оценки представляют собой сообщение фактов, утверждение соответствующих поступков"⁷. Таково, например, высказывание "нечестный человек". А.В.Белявский и Н.А.Придворов выдвигают следующие возражения на этот счет: "Деление оценки на содержащие в себе сведения фактического характера и не содержащие таковые весьма условно и в конечном итоге вряд ли правильно", так как "любая моральная характеристика человека подразумевает оценку каких-либо действий, поступков, поведения лица"⁸.

Интересной в связи с затронутой проблемой является практика Европейского суда по правам человека в Страсбурге. В 80-х гг. канцлер Австрии Крайский предъявил иск журналисту Лингенсу, который в своих статьях назвал его поведение "аморальным", "конформистским", "недостойным". Венский суд удовлетворил иск канцлера, указав при этом, что "пресса должна сообщать только факты, оставляя оценку их самим читателям". После всех внутригосударственных инстанций дело дошло до Европейского суда по правам человека в Страсбурге, который постановил, что выражения "конформизм", "аморальность", "недостойность" являются оценочными суждениями. Право журналиста использовать эти слова основано на праве выражать свои мнения и суждения. Такие суждения не могут соответствовать или не соответствовать действительности⁹.

Анализ судебной практики Республики Беларусь показывает, что в решении этого вопроса она довольно противоречива. В подтверждение можно привести следующие дела. М. предъявила иск к Ж. о защите чести и достоинства, в котором указала, что Ж. подала заявление об увольнении, в качестве причины сославшись на то, что М. создала в отделе обстановку "крайней недоброжелательности и непорядочности". Суд в своем решении признал данные сведения не соответствующими действительности, указав, что "на протяжении нескольких лет в коллективе сложилась сложная обстановка, но ее нельзя назвать обстановкой крайней недоброжелательности и непорядочности"¹⁰. В другом случае Р. обратился в суд с иском о защите чести и достоинства, ссылаясь на то, что ответчик в статье, опубликованной в одной из газет, написал, что Р. – боксер не очень способный, но необходимый в команде. Суд в своем решении указал, что оценка способностей Р. дана никем иным, как его бывшим тренером, специалистом в данном виде спорта. "Эта оценка, несмотря на то, что носит субъективный характер, не оскорбляет истца, не порочит его честь и достоинство"¹¹.

Нетрудно заметить, что в обоих случаях речь идет об оценочных суждениях. Но в первом случае суд исследовал правильность высказанных ответчицей суждений, признав их не соответствующими действительности, а во втором подтвердил право истца на подобное высказывание, не проверяя и не оценивая его.

К сожалению, данная проблема не нашла четкого определения в постановлении Пленума Верховного суда от 18.12.92 г. №14. Однако в п.7 постановления Пленум указал, что "не могут признаваться обоснованными требования об опровержении сведений, содержащих соответствующую действительности критику недостатков в работе, коллективе, быту". Критика же есть не что иное, как отрицательное суждение о чем-либо, указание недостатков¹². Можно утверждать, что позиция Пленума Верховного суда заключается в том, что оценочные суждения можно проверять на соответствие или несоответствие действительности и, как следствие, опровергать в судебном порядке.

На наш взгляд, опровергать оценочные суждения можно только тогда, когда из них с необходимостью следует вывод о совершении лицом определенных действий, причем вывод должен быть однозначным, не допускающим каких-либо вариантов. Иначе говоря, правильной представляется точка зрения тех авторов, которые считают, что суд в каждом конкретном случае должен проверять, являются ли распространенные сведения высказываниями фактического характера и допускают ли они проверку на соответствие или несоответствие действительности.

В судебной практике известны случаи опровержения сведений, относящихся не к прошлому или настоящему, а к будущему, т.е. сведений предположительного характера, изложенных в виде версии. Так, газета "Известия" от 30 августа 1997 г., исполняя решение Тверского межмуниципального суда Центрального административного округа Москвы, сообщила, что в статье Г.Пуанова "Некоторые нотариусы требуют изгнать из сословия коллегу" ("Известия" 1996. №208) сведения о том, что "...была бы Булгакова государственным

нотариусом – давно бы сидела", не соответствуют действительности. В связи с появлением в судебной практике решений, содержащих опровержение подобного рода сведений, в юридической литературе было высказано предложение о выделении в качестве дополнительного условия, при наличии которого может быть удовлетворен иск о защите чести и достоинства, утвердительного характера распространенных сведений¹³. Думается, в выделении данного требования, предъявляемого к сведениям в качестве самостоятельного условия удовлетворения иска, необходимости нет, поскольку оно полностью поглощается условием о несоответствии сведений действительности. Сведения предположительного характера, касающиеся будущего, не могут быть опровергнуты в порядке ст.7 ГК именно потому, что их нельзя проверить на истинность или ложность, поскольку события, о которых идет речь, могут произойти, а могут и не произойти.

¹ Судовы веснік. 1993. №1. С.9 (В дальнейшем – Постановление Пленума Верховного суда от 18.12.92 г. №14).

² См.: Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Е.А. Суханова. М., 1993.

³ См.: Анисимов А.Л. Честь, достоинство, деловая репутация: гражданско-правовая защита. М., 1994, С.30–31; Ковалев Е.А., Шевчук В.Д. Защита чести, достоинства и деловой репутации в суде: Практические рекомендации. М., 1995. С.18.

⁴ См.: Вышкевич В. Защита чести, достоинства и деловой репутации // Судовы веснік. 1996. №2. С.3; Савичев Г. Судебная защита чести и достоинства гражданина // Сов. юстиция. 1974. №2. С.8.

⁵ Иоффе О.С. Новая кодификация советского гражданского законодательства и охрана чести и достоинства // Советское государство и право. 1962. №7. С.64.

⁶ См.: Пронина М.Г., Романович А.Н. Защита чести и достоинства граждан. М., 1976.

⁷ Флейшиц Е.А. Личные права в гражданском праве Союза ССР и капиталистических стран // Ученые труды ВЮОН. М., 1941. Вып.6. С.148–149.

⁸ Белявский А.В., Придворов Н.А. Охрана чести и достоинства личности в СССР. М., 1971. С.56.

⁹ См.: Известия. 1995. 2 нояб. С.3.

¹⁰ Архивное дело Фрунзенского районного суда г.Минска №2-1799 за 1996 г.

¹¹ См.: Архивное дело Центрального районного суда г.Минска №2-528 за 1994 г.

¹² См.: Советский энциклопедический словарь. 1987. С.656.

¹³ См.: Ковалев Е.А., Шевчук В.Д. Защита чести, достоинства и деловой репутации в суде. С.19.

С.М.СИВЕЦ

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ЖИЗНЬ ПРИ ТРАНСПЛАНТАЦИИ ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОРГАНИЗМА

Проблема защиты естественных прав и свобод граждан является сегодня наиболее важной и актуальной для любого цивилизованного государства. Ведь одним из основных признаков правового, демократического, гуманного государства является наличие гарантий прав личности и их соблюдение.

Статья 2 Конституции Республики Беларусь закрепляет принципиальное положение о высшей ценности прав и свобод человека. Впервые в Основном Законе страны, принятом 15 марта 1994 г., было закреплено право каждого на жизнь, а также обязанность государства защищать жизнь человека от любых противоправных посягательств.

Одновременно с конституционным закреплением основополагающего права человека на жизнь развернулась острейшая дискуссия, в том числе среди ученых-правоведов, о проблемах трансплантации органов и тканей человека. Достаточно вспомнить разработанный и принятый еще Верховным Советом Республики Беларусь 21 июня 1996 г. Закон "О трансплантации органов и тканей человека", который был возвращен Президентом Республики Беларусь на повторное рассмотрение. Регламентируемая данным нормативным актом сфера общественных отношений затрагивает наиболее важное субъективное право человека, а именно – право на жизнь.

В настоящее время достижения медицинской науки дали положительный ответ на вопрос о возможности трансплантации органов и тканей человека. Причем в большинстве случаев пересадка здоровых органов донора нуждающемуся в них реципиенту спасает жизнь последнему либо способствует улучшению функционального состояния пораженного болезнью организма. Чешские исследователи доказали, что развитие ракового заболевания прекращается под воздействием эмбриональных человеческих клеток. Китайские хирурги пересадили в кору головного мозга больной эпилепсией трансплантант, взятый из мозга абортированного плода. В результате проведенной операции улучшилась интеллектуальная функция пациентки, а болезнь проходила в легкой форме. Не подвергая сомнению целесообразность и практическую эффективность проведения операций, связанных с трансплантацией органов и тканей человека, необходимо обратить внимание, что подобные действия в той или иной степени затрагивают естественное право на жизнь как донора, так и реципиента.

Сегодня уже ни для кого не секрет, насколько велик спрос на здоровые донорские органы и какие денежные средства затрачиваются на их приобретение. Поэтому в ситуации, когда процесс изъятия органов и тканей для трансплантации находится в исключительной компетенции соответствующих медицинских учреждений и в правовом отношении недостаточно урегулирован, любой здоровый человек не может быть застрахован от опасности причинения вреда своей жизни или здоровью. Следует также не упускать из виду возможность так называемой врачебной ошибки при трансплантации, в результате которой могут быть поставлены под угрозу жизнь и здоровье человека.

Названные обстоятельства вызывают необходимость осуществления четкой правовой регламентации условий изъятия органов и тканей человека (как у живых лиц, так и у трупов), а также установления законодательных мер ответственности, в том числе и уголовной, лиц, виновных в умышленном или неосторожном совершении правонарушений в исследуемой области. При решении вопроса о необходимости трансплантации органов или тканей человека медики должны гарантировать защиту жизни и здоровья донора.

Анализ законодательства зарубежных стран позволяет выявить основные гарантии защиты жизни и здоровья донора при осуществлении трансплантации органов или тканей человека. Во-первых, это требование об обязательном наличии дееспособности донора и достижении им определенного возраста (как правило, совершеннолетия). Во-вторых, самостоятельность пациента при принятии решения о трансплантации. В-третьих, свободное волеизъявление донора. В-четвертых, надлежащее состояние здоровья донора.

В большинстве своем эти правовые гарантии нашли отражение в Законе Республики Беларусь «О трансплантации органов и тканей человека», принятом Национальным собранием Республики Беларусь 4 марта 1997 г. Закон установил следующие общеобязательные условия изъятия у донора органов и тканей для трансплантации:

- достижение донором восемнадцатилетнего возраста;
- изъятие у донора органов или тканей, отсутствие которых не вызовет необратимых процессов в организме;
- генетическая совместимость донора и реципиента;
- предупреждение донора о возможном ухудшении его здоровья в связи с будущей трансплантационной операцией;
- письменное согласие донора на изъятие его органов и тканей;
- заключение специального врачебного консилиума;
- отсутствие угрозы для жизни реципиента в связи с пересадкой ему органов и тканей донора.

Таким образом, в законе четко определены условия изъятия органов и тканей у живых лиц, не нарушающие права и законные интересы доноров.

Что же касается изъятия органов и тканей у трупа с целью трансплантации, то чрезвычайно важной является необходимость законодательного закрепления понятия смерти. На протяжении почти всей истории человечества признаками смерти считали обнаруживаемое определенными способами прекращение работы сердца и самопроизвольного дыхания. Сегодня, когда появилась возможность искусственно поддерживать кардиореспираторную функцию, названные признаки не признаются основополагающими при констатации факта смерти. Во многих странах, в том числе и в Республике Беларусь, теперь о смерти судят по необратимому прекращению мозговой деятельности, так называемой смерти мозга.

В качестве условий правомочности изъятия органов и тканей у трупа с целью их последующей трансплантации законом устанавливаются следующие правила:

- изъятие органов и тканей у трупа с целью трансплантации возможно лишь с момента констатации биологической смерти (“смерти мозга”), зафиксированной консилиумом врачей;

- отсутствие возражений самого человека при жизни, а после смерти – кого-либо из близких родственников (родителей, мужа, жены, детей) на изъятие его органов и тканей.

В настоящее время в мировой практике применяются два способа получения прижизненного согласия донора на изъятие его органов или тканей после смерти в медицинских или научных целях. Первый из них получил название поощрительного “добровольного подхода” и широко распространен в США. Согласно концепции поощрительного “добровольного подхода”, каждый человек имеет право решать, могут ли быть изъяты после смерти его органы или ткани для пересадки или использования в научных исследованиях. В странах Европы преимущественное распространение получил подход, основанный на концепции “предполагаемого согласия”. Принцип этого подхода состоит в предоставлении врачу юридического права “отбирать” необходимые для трансплантации органы из организма умершего, поскольку предполагается, что разрешение на эти действия могло бы быть им получено. Вместе с тем за родственниками умершего сохраняется право “вето” на проведение такой процедуры.

Как мне кажется, использование концепции “предполагаемого согласия” является более прогрессивной формой при трансплантации органов или тканей у трупов, ибо влечет за собой защиту интересов как общества, так и личности-реципиента и при этом не нарушает принципа уважения чувств членов семьи покойного, так как им предоставляется возможность выразить свое несогласие на использование тела покойного в качестве донора.

Четкое законодательное определение границ между жизнью и смертью позволит отграничить общественно полезные действия от общественно опасных. Не вызывает сомнения, что понятие смерти (клинической, биологической) должно быть сформулировано в законе, доступном для всех.

Основной гарантией права на жизнь в исследуемой сфере общественных отношений должна являться закрепленная в статье 33 Закона Республики Беларусь «О трансплантации органов и тканей человека» от 4 марта 1997 г. обязанность врачей прибегать к операциям по трансплантации органов и тканей человека лишь при невозможности иными медицинскими средствами сохранить жизнь больного или восстановить его здоровье.

В качестве гарантии законности установления факта смерти выступает также соблюдение принципа коллегиальности принятия окончательного решения. Кроме того, факт смерти должен быть оформлен надлежащим образом: составлением соответствующего акта, в котором мнение каждого члена комиссии фиксируется личной подписью.

Представляется целесообразным внести в Уголовный кодекс Республики Беларусь дополнения, устанавливающие уголовную ответственность как за

умышленное убийство с целью изъятия органов и тканей человека, так и за неосторожное убийство, связанное с неправильным заключением о смерти человека, когда реанимационные мероприятия по поддержанию его жизнеспособности были преждевременно прекращены. Установление уголовной ответственности за подобного рода преступления явилось бы, на мой взгляд, действенной гарантией защиты конституционного права донора на жизнь.

Следовало бы не только законодательно запретить куплю-продажу органов и тканей человека, но и закрепить в Уголовном кодексе Республики Беларусь конкретные правовые санкции за подобные правонарушения, а также за любое принуждение человека к согласию на пересадку его органов или тканей.

Повышение действенности системы гарантий прав донора и реципиента при проведении трансплантационных операций возможно лишь на основе объединения усилий Министерства юстиции, Министерства здравоохранения, правоохранительных и других органов Республики Беларусь, имеющих непосредственное отношение к исследуемой проблеме. Только при четкой координации деятельности соответствующего государственного аппарата можно законодательно регулировать процесс трансплантации органов и тканей человека.

В.А.АСТАПЕНКО

ИЗМЕНЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕС В ОБЛАСТИ ПРАВОСУДИЯ И ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО АМСТЕРДАМСКОМУ ДОГОВОРУ

Договор о Европейском союзе, известный по месту его подписания как Маастрихтский, провозгласил создание Союза, основанного на европейских сообществах, дополненного иными направлениями политики и формами сотрудничества государств-членов. С момента вступления Договора в силу в 1993 г. единая институциональная основа начала обеспечивать развитие Союза по трем магистральным направлениям, а именно: в рамках собственно европейских сообществ, общей внешней политики и политики безопасности, а также сотрудничества в сфере правосудия и внутренних дел. По каждому из названных направлений Маастрихтский договор содержит особые процедуры и механизмы, предусматривает различную компетенцию органов Европейского союза, что позволяет характеризовать Союз как принципиально новую форму функционирования международной межправительственной организации, основанной на трех составляющих, рамки которых определяют свой собственный порядок.

Однако не успели окончиться дебаты об устойчивости такой конструкции, как идеологи западноевропейской интеграции предложили аналитикам очередную задачу для осмысления. По итогам межправительственной конференции по пересмотру Маастрихтского договора (далее МПК) 2 октября 1997 г. был подписан Амстердамский договор, содержащий пакет поправок и дополнений к учредительным документам Европейского союза. В целом первоначальная система построения Союза на основе трех составляющих была сохранена, но при этом их существо, механизмы и процедуры претерпели значительные изменения. В наибольшей степени принятые поправки затрагивают положения третьей составляющей Союза, изложенные в разделе VI Маастрихтского договора «Сотрудничество в области правосудия и внутренних дел».

С самого начала процедуры этого раздела вызывали серьезную критику, поскольку стартовая формула межправительственного взаимодействия (разработка конвенций, их последующая ратификация, длительный процесс вступления в силу) не могла обеспечить надлежащего уровня реакции Союза на многочисленные проблемы, которые возникали в сфере регулирования

миграционных процессов, борьбы с преступностью, мошенничеством, наркоторговлей и т.д. Не случайно одной из приоритетных задач МПК стала разработка предложений по развитию Союза как “зоны свободы, справедливости и безопасности”, что в итоге нашло отражение в тексте Амстердамского договора (статьи В и К.1 Договора о Европейском союзе, статья 73i Договора об учреждении Европейского сообщества (далее ЕС)). В этой связи раздел VI Маастрихтского договора подвергся, пожалуй, самым радикальным преобразованиям, что было оценено некоторыми участниками переговоров как очевидный успех МПК, своего рода прорыв в данной сфере.

Амстердамский договор предусматривает, что многие функции государств-членов, перечисленные в разделе VI Договора о Европейском союзе, перенесены в новый раздел IIIa Договора об учреждении ЕС “Визы, убежище, иммиграция и другие меры, связанные со свободным перемещением лиц”. В частности, из девяти направлений, которые выделялись Маастрихтским договором как представляющие общий интерес, семь блоков – свободное перемещение лиц (статья 73i(a)); устранение контроля на внутренних границах (статья 73j(1)); иммиграция и предоставление убежища (статья 73i(b)); визовая политика и защита прав граждан третьих стран (статья 73j(2)); правовое сотрудничество по гражданским делам (статья 73i(c)); таможенное сотрудничество (статья 116); борьба с мошенничеством и злоупотреблениями, затрагивающими финансовые интересы Сообщества (статья 209a) – переходят из сферы межправительственного сотрудничества в компетенцию ЕС. Это означает, что государства-члены в принципе согласились с тем, что названные направления в будущем должны регулироваться с учетом принципов функционирования общего рынка, т.е. инициатива в разработке законодательных мер будет принадлежать Комиссии; решения Совета будут приниматься квалифицированным большинством голосов, при этом в процедуре совместного принятия решений активная роль отводится Парламенту; Суд также получает в этой сфере определенные полномочия.

Как видим, речь идет о перспективе делегирования институтам ЕС существенных национальных полномочий государств-членов. Поэтому не вызывает особого удивления стремление разработчиков Амстердамского договора максимально защитить интересы своих стран. Так, статья 73o Договора об учреждении ЕС устанавливает переходный пятилетний период, в течение которого все решения, предусмотренные разделом IIIa, могут быть инициированы как Комиссией, так и государством-членом и принимаются Советом в порядке исключения единогласно. По истечении переходного периода законодательные предложения будут вноситься только Комиссией, но вместе с тем предусматривается, что применение процедуры совместного (с парламентом) принятия решения по статье 189в Договора об учреждении ЕС должно быть санкционировано единогласным решением Совета (пункт 2 статьи 73o). Кроме того, положения статьи 73 l особо оговаривают, что данный “раздел не затрагивает исполнения обязательств, возложенных на государства-члены в отношении поддержания правопорядка и обеспечения внутренней безопасности”, и предоставляют возможность принятия временных мер (до шести месяцев) государством, у которого возникает экстренная ситуация в связи с внезапным наплывом граждан из третьей страны.

Еще одно исключение из общих принципов функционирования ЕС было сделано относительно полномочий Суда по вопросам раздела IIIa. В данном случае его компетенция не является универсальной, поскольку статья 73r Договора об учреждении ЕС содержит ряд важных исключений. В частности, в ней предусматривается, что Суд не имеет юрисдикции для принятия заключения по какой-либо мере или решению, касающимся поддержания правопорядка, обеспечения безопасности и охраны внутренних границ государств-членов. Суд может давать предварительные заключения только на основании запроса национального суда, решения которого по внутреннему законодательству являются окончательными и обжалованию не подлежат.

Таким образом, компетенция Суда не будет распространяться на многочисленные иски, связанные с предоставлением убежища и иммиграционными делами, которые рассматриваются национальными судами нижнего уровня. Третье ограничение компетенции Суда заключается в том, что его заключения по толкованию раздела IIIa и принятых в его исполнение актов ЕС "не будут применяться в отношении постановлений судов или трибуналов государств-членов, которые уже стали *res judicata*".

Таким образом, Амстердамский договор, с одной стороны, предусматривает существенное перераспределение функций и расширение компетенции институтов ЕС, которым предстоит в будущем решать проблемы, отнесенные Маастрихтским договором к сфере межправительственного сотрудничества. С другой стороны, ограничение суверенитета государств-членов сопровождается целым рядом изъятий из общих правил функционирования институтов ЕС (переходный период, единогласие при принятии решений, ограничение компетенции Суда, защитные оговорки).

По мнению некоторых исследователей, такой подход содержит опасность подрыва целостности первой составляющей Союза – структуры ЕС – и может негативно сказаться на реализации ее основополагающих принципов¹. Представляется, что эти опасения не лишены оснований, поскольку уже на начальном этапе положения раздела IIIa Договора об учреждении ЕС не применяются к Великобритании, Ирландии и Дании. В специальных протоколах к Амстердамскому договору оговорено, что названные страны не будут участвовать в принятии решений по разделу IIIa, и для этих целей соответственно пересматривается принцип единогласия и взвешивания голосов. Они не берут никаких обязательств, в том числе финансовых, по выполнению положений данного раздела, а также решений ЕС и заключений Суда по их имплементации. Вместе с тем эти Протоколы содержат статьи, которые позволяют трем государствам-членам заявить о своем намерении присоединиться ко всем или некоторым решениям Совета по данному разделу.

Дополнение Договора об учреждении ЕС новым разделом IIIa существенно сузило сферу применения третьей составляющей Союза; соответственно раздел VI Договора о Европейском союзе получил новое название – "Положения о полицейском и правовом сотрудничестве по уголовным делам". В то же время Амстердамский договор предложил к данному разделу целый ряд существенных дополнений и изменений, что в итоге привело к увеличению количества статей с 9 до 14. Эти статьи регулируют взаимодействие полицейских, таможенных, юридических и других властей, обладающих компетенцией в сфере борьбы с уголовными преступлениями. При этом методы такого сотрудничества включают не только обмен информацией, но и оперативное взаимодействие непосредственно между государствами-членами и через Европол, полномочия которого существенно расширяются (статья К.2(2)). Специально оговаривается необходимость принятия решений Совета, которые должны регулировать процедуры проведения оперативных мероприятий властями одного государства-члена на территории другого по согласованию с последним (статья К.4).

Среди существенных особенностей раздела VI следует отметить появление принципиально новых форм принятия решений. В соответствии с пунктом 2 статьи К.6 Совет по инициативе Комиссии или государства-члена на основе единогласия может:

– "принимать рамочные решения с целью сближения законодательства государств-членов; рамочные решения являются обязательными для государств-членов в контексте результата, который необходимо получить, но оставляют национальным властям выбор форм и методов. Они не имеют прямых последствий;

– принимать решения для любых других целей, совместимых с целями настоящего раздела, за исключением сближения законодательства государств-

членов. Такие решения являются обязательными и не имеют прямых последствий; Совет принимает квалифицированным большинством голосов меры, необходимые для реализации этих решений на уровне Союза”.

В этой же статье излагается измененная процедура вступления в силу конвенций, которые разрабатываются государствами-членами во исполнение положений раздела VI. Согласно Амстердамскому договору, такие конвенции будут вступать в силу, если их ратифицирует как минимум половина государств-участников.

В рамках третьей составляющей Союза существенно расширяются полномочия Европейского парламента. Если по Маастрихтскому договору Парламент только информировался о проводимой работе, то в будущем все решения по разделу VI, которые имеют юридически обязательный характер, будут приниматься только после того, как Совет проведет консультации с Парламентом и получит его заключение (статья К.11). Очевидно, такое положение призвано усилить демократический контроль за действиями органов ЕС в данной области.

В этом же контексте необходимо подчеркнуть, что по Амстердамскому договору впервые в сферу межправительственного взаимодействия вводится и конкретизируется компетенция Суда. В соответствии со статьей К.7 “Суд Европейских сообществ будет иметь юрисдикцию, при условии соблюдения положений, изложенных в настоящей статье, по вынесению предварительных заключений относительно законности и интерпретации рамочных решений и решений по интерпретации конвенций, разработанных согласно этому разделу, и законности и интерпретации мер по их применению”. Однако, согласно пункту 2 указанной статьи, реализация этого положения поставлена в зависимость от готовности государств-членов признать такую юрисдикцию Суда путем специального заявления при подписании Амстердамского договора или на более позднем этапе (до настоящего времени только шесть стран: Австрия, Бельгия, Германия, Греция, Люксембург и Нидерланды – сделали соответствующие заявления)². Еще одно изъятие содержится в пункте 5 статьи К.7: “Суд не имеет юрисдикции по рассмотрению законности или соразмерности операций, проведенных полицией или другими правоохранительными органами государства-члена, или выполнения возложенных на государства-члены обязанностей по поддержанию правопорядка и внутренней безопасности”.

Но тем не менее по аналогии со статьей 173 Договора об учреждении ЕС в рамках данного раздела Суд наделяется безусловным правом рассматривать законность рамочных решений и решений на основании исков, предъявленных государством-членом или Комиссией в связи с недостаточной компетентностью, нарушением существенных процессуальных требований, нарушением Договора или правовой нормы по его применению или злоупотреблением полномочиями (пункт 6 статьи К.7), а также рассматривать любой спор между государствами, касающийся интерпретации или применения юридически обязательных решений и конвенций, разработанных во исполнение раздела VI (пункт 7 статьи К.7).

Определенный интерес для анализа представляют статьи К.9 и К.10, которые регулируют действия Союза в полицейском и правовом сотрудничестве на международной арене. Его интересы должны представлять Председатель и Генеральный секретарь Совета. В рамках специализированных международных организаций государства-члены будут поддерживать общие позиции и обмениваться необходимой информацией. Во исполнение положений раздела VI Совет может начать переговоры с другими государствами или международными организациями о разработке соглашений, которые заключаются на основе единогласного решения Совета и по рекомендации его Председателя. Если же представитель какого-либо государства заявит в Совете о необходимости соблюдения требований его внутренних конститу-

ционных процедур, то такое соглашение не будет иметь обязательной силы в отношении этого государства-члена; другие члены Совета могут согласиться с временным применением такого соглашения для них.

Еще одним существенным моментом в рамках третьей составляющей Союза является решение МПК дополнить Договор о Европейском союзе Протоколом, инкорпорирующим Шенгенское законодательство в систему Европейского союза. Напомним, что Шенгенское соглашение о постепенной отмене контроля на общих границах было подписано 14 июня 1985 г. странами Бенилюкс, Германией и Францией. Впоследствии оно было дополнено Конвенцией по имплементации от 19 июня 1990 г. К указанным документам присоединились еще восемь государств-членов ЕС (Италия в 1990 г., Испания и Португалия – 1991, Греция – 1992, Австрия – 1995, Дания, Финляндия и Швеция – 1996 г.). Явное нежелание Великобритании присоединиться к Шенгенскому соглашению и вынужденная пассивность Ирландии в этом вопросе не позволяла другим участникам реализовать достигнутые договоренности в рамках институциональной структуры Союза. И только в ходе работы МПК участникам удалось найти развязку этой проблемы, которая имеет большое значение для обеспечения одной из свобод общего рынка – свободного перемещения лиц, а также для создания зоны “свободы, безопасности и справедливости”.

В соответствии со специальным протоколом Амстердамского договора государства-члены ЕС, подписавшие Шенгенское соглашение, “уполномочены установить более тесное сотрудничество между собой в рамках этого соглашения и относящихся к нему положений, указанных в приложении к данному Протоколу, далее называемых Шенгенское законодательство. Это сотрудничество проводится на институциональной и правовой основе Европейского союза и с соблюдением соответствующих положений Договора о Европейском союзе и Договора об учреждении Европейского сообщества” (статья 1). Совету поручается принять необходимые меры по имплементации Шенгенского законодательства в правовую систему Союза с момента вступления в силу Амстердамского договора. При этом особо оговаривается, что до принятия соответствующих решений Совета “положения или решения, которые составляют Шенгенское законодательство, будут рассматриваться как акты, основанные на разделе VI Договора о Европейском союзе” (часть 4 статьи 2 Протокола).

Это означает, что все Шенгенское законодательство, которое помимо Соглашения, Конвенции и Протоколов о присоединении включает более 200 решений и деклараций Исполнительного комитета, а также акты других органов (их общий объем – более 3000 страниц), будет включено либо в правовую систему Европейского сообщества (визовая политика, контроль внешних границ и др.), либо в рамки третьей составляющей Союза (полицейское сотрудничество, борьба с преступностью и т. п.). При этом органы ЕС – Совет, Комиссия, Парламент, Суд – начнут осуществлять по отношению к Шенгенскому законодательству такие же функции, которые возлагаются на них соответствующими положениями договоров (статья 2 Протокола).

Но как и при дополнении Договора об учреждении ЕС новым разделом IIIa, здесь также предусмотрено изъятие для Великобритании и Ирландии, которые не являются сторонами Шенгенского соглашения и не будут иметь обязательств по его выполнению после инкорпорирования этого законодательства в текст Договора о Европейском союзе. Эти страны по-прежнему имеют возможность обращаться с просьбой принять участие во всех или некоторых частях Шенгенского законодательства, для чего требуется единогласное решение Совета (статья 4 Протокола). Отдельная статья Протокола посвящена Дании, которая формально является стороной Шенгенского соглашения, но ее конституция не позволяет принять обязательства по его

соблюдению через институты ЕС без проведения национального референдума. Очевидно, что инкорпорация в правовую систему Союза блока нормотворческих документов, когда с самого начала не обеспечивается их всеобщее применение, не могла не вызывать определенного беспокойства о целостности и перспективах дальнейшего строительства Сообществ и Союза. Чтобы исключить подобное развитие событий, разработчики Амстердамского договора включили в текст Протокола статью 8, которая адресована новым членам Союза: "Для целей переговоров о приеме новых государств-членов в Европейский союз Шенгенское законодательство и дальнейшие меры, которые будут приняты органами на его основе, будут рассматриваться как законодательство, которое должно быть полностью воспринято всеми государствами, ходатайствующими о приеме".

Анализ новой редакции раздела VI Договора о Европейском союзе позволяет предположить, что на фоне значительного сужения сферы межгосударственного сотрудничества Амстердамский договор создал определенные предпосылки для повышения эффективности действий Союза в рамках его третьей составляющей. Введение механизмов принятия юридически обязательных решений, повышение роли Парламента в этом процессе, расширение компетенции Суда, представительство интересов Союза на международной арене, инкорпорация Шенгенского законодательства – все эти меры призваны обеспечить более активную работу государств-членов в полицейском и правовом сотрудничестве по уголовным делам.

Однако сегодня достаточно сложно предсказывать перспективы развития сотрудничества в рамках третьей составляющей Союза, так как углубляется тенденция по передаче вопросов межправительственного взаимодействия в компетенцию органов ЕС. Заключительная статья К.14 раздела VI предусматривает, что Совет может принять единогласное решение о том, что сферы, указанные в статье К.1 (основные цели сотрудничества), подпадают под действие раздела IIIa Договора об учреждении ЕС, и рекомендовать государствам-членам принять это решение согласно их конституционным процедурам. Иными словами, не исключено, что вопросы третьей составляющей в перспективе могут "раствориться" в рамках Европейского сообщества. В то же время переговоры по Амстердамскому договору показали, что государства-члены ЕС вынуждены сделать некоторые исключения из основополагающих принципов европейской интеграции и впервые в истории легализовать понятие "более тесное сотрудничество", чтобы обеспечить гибкость правовых конструкций Европейского союза в интересах его прогрессивного развития.

¹ См.: Monar Jorg. Justice and Home Affairs in the Treaty of Amsterdam: Reform at the Price of Fragmentation // European Law Review. 1998. №4; Den Boer Monica. Step by Step: An Update on the Free Movement of Persons and Internal Security // Eipascope. 1997. №2.

² См.: Официальный журнал Европейских сообществ. 1998. №С 340/308.

Актуальныя старонкі мінуўшчыны і сучаснасць (публікацыі і пераклады)

ГЕОРГІЙ КАНІСКИ (1717–1795)

Георгій Каніскі – адзін з найвыдатнейшых прадстаўнікоў палітычнай і прававой думкі Беларусі другой паловы XVIII ст. – унёс значны ўклад у культуру ўкраінскага і беларускага народаў. З’яўляючыся ўраджэнцам г.Нежына, ён у перыяд знаходжання ў Кіеўскай духоўнай акадэміі быў вучнем знакамітага Феафана Пракаповіча, а потым стаў рэктарам гэтай установы і настаўнікам арыгінальнага ўкраінскага філосафа Рыгора Скаварады. З 1755 г. і да скону дзён займаў пасаду праваслаўнага архіепіскапа ў беларускім Магілёве, дзе і пахаваны. Большасць яго твораў належыць да беларускага перыяду жыцця. Архіепіскап Каніскі зарэкамендаваў сябе актыўным прыхільнікам верацярпімасці. Ён высока цаніў навуковую дзейнасць і адкрыцці Галілея, Каперніка, Дэкарта. Творчасць Каніскага вельмі разнастайная: ён аўтар курсаў піітыкі і філасофіі, гістарычных запісак пра Магілёўскую епархію, інтэрлюдый, прыпавесцей, прамоў...

Рухавіком сацыяльнага прагрэсу Г.Каніскі лічыў рэфармаванне грамадскага і дзяржаўнага ладу "зверху", асвечаным манархам. Пра гэта сведчаць і яго прамовы, звернутыя як да С.А.Панятоўскага, так і да Кацярыны II.

Сёння яго творы з’яўляюцца бібліяграфічнай рэдкасцю. І гэта нядзіўна: большасць твораў Г.Каніскага было апублікавана больш за стагоддзе таму назад.

Мы прапануем чытачам часопіса "Речь королю Речи Посполитой Станиславу Августу Понятовскому" (у абарону праваслаўя), сказаную ў Варшаве 27 ліпеня 1765 г., і "Слово новоизбранным судьям", абвешчанае ў Магілёве ў хуткім часе пасля інкарпарацыі беларускіх зямель у склад Расійскай імперыі (1772 г.), вартыя ўвагі помнікі палітычнай і прававой думкі таго часу і ўзоры аратарскага мастацтва*.

Тэксты помнікаў публікуюцца па першым выданні твораў Г.Каніскага (СПб., 1835) з выпраўленнем памылак друку, асобных недакладнасцей, а таксама з улікам змяненняў у арфаграфіі і стылістыцы. Тэкст "Речи..." публікуецца поўнасцю, тэкст "Слова..." – з нязначнымі скарачэннямі.

ГЕОРГИЙ КОНИССКИЙ

РЕЧЬ КОРОЛЮ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ СТАНИСЛАВУ АВГУСТУ ПОНЯТОВСКОМУ, ПРОИЗНЕСЕННАЯ В КОРОЛЕВСКОМ ЗАМКЕ В ВАРШАВЕ 27 июля 1765 г.

Пресветлейший король! Всемилостивейший государь! Учитель народов апостол Павел, будучи скован цепями, блаженным почитал себя, когда представил дело свое на суд царю Агриппе¹, которому известны были обстоятельства оногo. О! сколь блаженнейшими должны почитать себя ныне мы, видя в священной особе твоей Государя и Верховного Судью, всеми добродетелями одаренного, превосходно сведущего в делах всех подданных своих, а следовательно, в наших, поскольку мы с давнего времени вынуждены владеть оковы, возложенные на совесть нашу!

Нет нам нужды в настоящем случае оправдываться и пространной речью доказывать, что мы страдаем невинно. Ты знаешь, Всемилостивейший

* Падрыхтоўка тэкстаў да друку і навуковыя каментарыі да іх зроблены доктарам філасофскіх навук прафесарам В.Ф.Шалькевічам.

Государь, что, как предки наши, так и мы, потомки их, никогда и никакого не совершили преступления ни перед любимым Отечеством нашим, ни перед августейшими королями, но, следуя примеру предков, всегда готовы верность нашу к Отечеству и Государю доказать собственной кровью.

Вера наша – вот единственное преступление, в котором нас обвиняют. Но Ваше Величество изволите ясно видеть, может ли служить она предметом преследований? Наша вера христианская и вполне согласуется с римско-католической во всех тех предметах, которые служат основанием спасения и доставляют средства к оному. Разумеется, есть некоторое различие, но оно заключается в несущественных чертах или основывается на человеческих суждениях. Этих различий не было бы, если бы было возможно не следовать убеждению совести. Однако разделение сие, столь маловажное, которое весьма легко загладить христианской любовью, произвело между чадами церкви христианской ужасный, необычайный раздор и, образно говоря, разорвало на части учение нашего Спасителя! Об этом не могу говорить без слез.

Мы христиане, но христианами же преследуемся; верные, но верными озлобляемы более, нежели неверные! Запечатаны наши церкви, в которых прославляется Христос, а еврейские синагоги, где произносятся хулы на него, открыты и неприкосновенны. За то, что мы не дерзаем толковать вечные божии законы согласно с преданиями человеческими и, так сказать, не смешиваем небо с землею, – за то, говорю, называют нас схизматиками, еретиками, богоотступниками. За то, что мы страшимся противоречить голосу совести, осуждают нас на заключения в темницы, на раны, на позорную казнь и сожжение!

Но если в самом деле мы достойны этих наказаний, то почему же Казимир Великий², знаменитейший польский король, соединив Русь с Польшей³, вместе с тем и соединил и греко-российскую церковь с римско-католической, но не как рабу с владычицей, а как свободную и союзницу, имеющую те же права и преимущества, в равной мере обеим присущие? Почему король Ягайло⁴, столь ревнительный защитник веры, издав строжайший закон против еретиков, вкравшихся сюда из Богемии⁵, в нашей религии не нашел никакой тени ереси, достойной осуждения? Почему Сигизмунд II (Август) – этого священного корня последняя отрасль⁷ – в привилегиях своих начертал так ясно, как свет солнечный, что вера наша никому не преграждает пути к первым чинам и достоинствам в Отечестве? Почему знаменитый тех веков Сенат⁸ и главные члены его, епископы римско-католические, ревностные блюстители веры, мужи мудрые и благочестивые, подтвердили те же права своими голосами, во всей силе их без всяких изменений? Наконец, почему древние благородные рыцари, которые из ревности к вере во время чтения священного Евангелия обыкновенно обнажали свои мечи, почему, говорю, они теми мечами не поразили нас, если видели точно, что мнения наши не согласны с учением Евангельским?

Эти и многие другие самые веские доказательства в невинности нашей хорошо известны Вашему Величеству. Следовательно, всеобъемлющее знание Вами этого вопроса не позволяет нам отчаиваться в правоте нашего дела, а число добродетелей, украшающих душу Твою, окрыляет нас справедливой надеждой.

Пресветлейший король! Ты исполнен почтения к римско-католической вере, но забота твоя чистая и прозорливая. Отличаешься особенным усердием в распространении религии, но только средствами апостольскими. Имеешь и горячность защищать священные догматы, но не ставя их в один ряд с мнениями человеческими. Имеешь благочестие примерное, но оно не покровительствует ни лицемерию, ни святотатственной корысти. Имеешь и

особенную любовь к единоверным, но она, будучи соединена с добротой ко всем поданным твоим, отмечена мудростью и правосудием Твоим.

Поэтому было бы неразумно предположить, что Ты, Всемиловитивейший Государь, при всем добродушии, при всей мудрости Своей, захотел бы унижить Себя перед царем Агриппою, перед царем, говорю, который, не имея в душе ни единой добродетели, по справедливости, однако, присудил апостолу Павлу освобождение от уз. Притом Агриппа был поставлен в зависимость от кесаря, а Ваше Величество от Бога поставлены над нами и Государем и Кесарем. Поэтому мы совершенно уверены, что Ты верховной властью своей всемиловитивейше повелеть соизволишь возвратить нам и совести нашей прежнюю свободу.

Припадая к стопам Вашего Величества, всеусильно умоляем о том. Молим же и царя царей, да утвердит он на многие лета в деснице Твоей державный скипетр царства сего, который только избраннейшему и достойнейшему вручается; и да сделает, чтобы Ты, превысив всех предшественников Своих, королей польских, единодушным избранием, превзошел также их благоденствием, славою и величием подвигов, долголетием жизни.

Впрочем, сие наше дело Вашему королевскому Величеству препоручает Пресветлейшая Императрица Всероссийская⁹ как единственная покровительница веры нашей в высочайшей своей грамоте, которую Вашему Величеству с благоговением подношу¹⁰.

¹ Агриппа – правнук палестинского царя Ирода Великого, во время царствования которого в Вифлееме родился Иисус Христос. В 48 г н.э. Агриппа получил от римского императора Клавдия во владение, вместе с царским венцом, несколько провинций на востоке Римской империи. Агриппа упоминается в Новом Завете в связи со следующими обстоятельствами. Когда в 60 г. Порций Фест стал римским правителем (прокуратором) Иудеи, поздравить его с новой должностью в Кесарию прибыл Агриппа со своей сестрой Вероникой. В это время в Кесарии находился в заточении апостол Павел. В присутствии Агриппы и Вероники Порций Фест приступил к рассмотрению дела Павла. Защитительная речь Павла была настолько убедительна, что Агриппа невольно произнес: "Ты немного не убеждаешь (т.е. почти убеждаешь –В.Ш.) меня сделаться христианином" (Деяния апостолов 26, 28).

² Казимир Великий (1310–1370), последний представитель династии Пястов, польский король с 1333 по 1370 г.

³ В годы правления Казимира Великого к Польше была присоединена Галицкая (Червоная) Русь, а также часть Волыни.

⁴ Ягайло (ок.1350–1434), Великий князь литовский и Король польский – с 1386 г.

⁵ Имеются в виду приверженцы гуситских идей, против которых был издан ряд законов, запрещавших их деятельность. Богемия – первоначальное название Чехии.

⁶ Сигизмунд II (Август) (1520–1572), Король польский и Великий князь литовский с 1548 г.

⁷ Сигизмунд II был последним представителем династии Ягеллонов.

⁸ Сенат – высшая палата сейма, в которую наряду с воеводами, каштелянам и др. входили епископы римско-католической церкви.

⁹ Екатерина II (1729–1796), российская императрица.

¹⁰ Г.Конисский познакомился с Екатериной II во время ее коронации в Москве. В Варшаву Г.Конисский привез рекомендательную грамоту Екатерины II королю Речи Посполитой Станиславу Августу Понятовскому.

ГЕОРГИЙ КОНИССКИЙ

СЛОВО К НОВОИЗБРАННЫМ СУДЬЯМ

"Я Вас избрал, и поставил вас,
чтобы вы шли и приносили плод,
и чтобы плод ваш пребывал".
Евангелие от Иоанна 15, 16.

Вместе с нынешнею весною расцвел и город наш Могилев цветом собрания вашего, благородное дворянское сословие белорусское! И сия нарочитая весна тем для нас приятнее, что возвратится она только через три года. Правда, во времена державы польской избираемы были судьи каждый год, но в один только трибунал¹, а не для всех мест судебных. Но те и весны и

лета не гроздья приносили обществу, а тернии колючие. Хорошо известно вам самим, что трибунал Радзивилловский был тернием для партии князей Чарторыских, а Чарторыский трибунал взаимно колол Радзивилловскую². Одни других язвили, грызли, взаимно одни другими терзаемы были.

Теперь, хотя на трехлетний срок, однако все присутственные места, высшие и низшие, обновляются избранием судей. Но избрание происходит не в духе партий, разделенных и враждебных, а в духе общего всех единомыслия, на общую пользу.

Тут мы имеем полную власть и волю избирать лучшее: худших отставить, добрых определить. Скажете: "Все мы равны, все хороши". Согласен. Но из числа равных и хороших надобно дать покой потрудившемуся, а не трудившемуся еще потребно дать место к подвигу, и дарования Божии в нем, как светильник, по слову Спасителя, не скрывать "под сосудом", но поставить "на подсвечнике", и светить всем"³. Именно такой деятельности, такой чести и пользы желает, ищет и требует Всемилостивейшая Монархия наша⁴, узаконившая сие трехлетно обновляемое собрание наше.

Но я на этом не останавливаюсь. Я хочу глубже развить свои мысли и показать вам, во-первых, виновника избрания вашего, т.е. что сам Бог жребиями вашими управляет; потом покажу вам и сами плоды избрания, не гибнущие, но вечно пребывающие. Для того-то и положил я в основание слова моего слова самого Христа: "Я вас избрал, и поставил вас, чтобы вы шли и приносили плод, и чтобы плод ваш пребывал" /.../.

О, избрание! как ты лестно и вместе ужасно! Лестно для тех, которые с Давидовым сердцем, а ужасно тем, которые с Сауловым сердцем приступают. Лестно для тех, которые в сосуды благодати, ужасно тем, кто в сосуды гнева Божия избираются.

Но сие избрание, двойственный вид имеющее, гораздо лучше нам изъяснится из двояких плодов за избранием, словно за корнем своим последующих.

Одних только, а не двояких, требует от нас Бог плодов, т.е. красных, зрелых, вкусных, нетленных, вечно пребывающих, какие в апостолах были: чистое евангельское учение и согласное Евангелию житие, и притом благопостоянство в подвигах, великодушие в скорбях, терпение в напастях и другие добродетели, апостольству и учительству свойственные.

И от судей также ожидает Бог плодов добрых. Какие это плоды? Основательное познание законов, деннонощное прилежание к делам, многоочитая осмотрительность и рассуждение всех обстоятельств, правосудие и верность своему долгу. Судья добросовестный не зрит на лица, не боится сильных, ненавидит лихоимство, не пленяется сродством и дружбою, но как гром гремит на льстецов и притеснителей, снисходит только кающимся, веры от правды как сестер родных не разделяет, и даже готов пострадать за правду. Сии-то плоды в судьях суть самые сладчайшие Богу и вечно пребывающие. Не точит их червь, не варит зной, не губит стужа. Они и в настоящей жизни веселят совесть судьи, утешают в непогоду скорбей, прохлаждают в зной напастей, согревают в стуже приближающейся кончины жизни. Сии вожделенные плоды и в минуту смерти не покидают создателя своего, но пребывая при нем, словно висят на дереве своем, переносятся с ним и в жизнь вечную, согласно следующим словам Тайновидца: "Блаженны мертвые, умирающие в Господе; ей, говорит Дух, они успокоятся от трудов своих, и дела их идут вслед за ними"⁵.

Так, сии плоды твои, судья праведный и рачительный, застанешь ты и там, в царстве небесном, ибо они составляют то сокровище, о котором Христос Спаситель изрек: "Собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут"⁶. Сии плоды твои останутся и здесь на земле, на вечную о тебе память, хотя ты и перейдешь

в жизнь небесную. Не одна бедная вдовица с сиротами, защищенная тобою от обидчика, не один разоренный, но в суде твоём снискавший себе защиту и покровительство, воздев руки и сердце к Богу, вспомнят тебя, оплачат тебя, благословят тебя и с молитвою и слезами будут просить тебе воздаяния в вечной блаженной жизни: за ревность твою – венца, за труды – покоя.

Вот те плоды, которых от судьи ожидает Бог, и если не обретает, проклинает его, как неплодную смоковницу и велит вырвать ее с корнем.

Но мы нередко преподносим Ему совсем другие плоды, вместо зрелых и сладких, незрелые и горькие, вместо чистых и вкусных – гнилые и червями источенные, вместо гроздьев – тернии. И сии-то отвратительные плоды в судьях суть незнание законов и нерадение к знанию оных, леность и невнимание к делу, лихоимство, криводушие, потачка друзьям и сродникам, неправосудие и слепая ревность, не видящая того, что вера истинная от правды никогда отделена быть не может.

Таковы, и по большей части, плоды наши в звании и должностях наших; но они владельцам своим не заготавливают для будущей жизни никакого запаса, хотя и идут с ними в гроб, в путь смертный, тяжкий, всякого товарищества лишенный. Я не только это хотел сказать. Они идут и по смерти с ним, но как тяжкое бремя, а не облегчение, как враги, а не как друзья, как наветники, а не пособники, и явятся на суд одной гнилью и ржавчиной, по свидетельству апостола Иакова: "Послушайте вы, богатые, – восклицает он, – плачте и рыдайте о бедствиях ваших; золото ваше и серебро изржавело, и ржавчина их будет свидетельствовать против вас и съест плоть вашу, как огонь; вы осудили, убили Праведника; он не противился вам"⁷.

Да и здесь, в настоящей жизни, сколь отвратительны такие плоды! Они гнилы и полны червей, которые непрестанно точат и грызут часть нашу перед обществом беспристрастным; воздвигают на нас праведный гнев высочайшей власти и, лишая нас прав, предоставленных согражданам благородным и беспорочным, отсекают с поношением от их сообщества. Клянут нас бедные вдовицы и сироты, зовут на суд божий неправо осужденные, ругают нас и те, которые неправедного судью подкупили. Сам сатана подает ему петлю, как предателю Иуде в вознаграждение за сребренники и другие подкупы.

Содомские сии, не эдемские принося плоды, мы думаем пресытить ими Господа и Владыку нашего, который избрал нас и определил для принесения ему плодов добрых. Но тяжко ошибаемся, если так думаем. Лишь только воззрит он на них с омерзением, то, конечно, повелит Помазаннице своей благочестивейшей Самодержице нашей великое царство свое, как краснейший виноград, устроить пекущейся, повелит и о нас воспеть ту же жалобную песнь, которую воспел пророк Божий Исайя об иудеях неблагородных: "У возлюбленного моего был виноградник на вершине утучненной горы. И он обнес его оградой, и очистил от камней, и насадил в нем отборные виноградные лозы, и построил башню посреди его, и выкопал в нем точило, и ожидал, что он принесет добрые грозды, а он принес дикие ягоды. И ныне рассудите меня с виноградником моим. Что еще надлежало бы сделать для виноградника моего, чего я не сделал ему? Итак Я скажу вам, что сделаю с виноградником моим: отниму у него ограду, и будет он опустошаем; разрушу стену его, и будет попираем. И оставлю его в запустении: не будут ни обрезать, ни вскапывать его, – и зарастет он тернием и волчцами и повелю облакам не поливать на него дождя"⁸. О, суд тяжкий на неблагодарный виноград! О, ужасное наказание, оставляющее виноград без всякого попечения!

Слыша сие, о новоизбранные чины, вы имеете вескую причину и радоваться и бояться. Вы имеете, говорю, причину радоваться, ибо избираетесь не человеческими только жребиями, но и Божиим, и посылаетесь принести плоды добрые, Богу угодные, обществу вожделенные и для вас самих сладчайшие.

Но имеете также причину и бояться, да не принесете вместо плодов зрелых – гнилые, оскомины – вместо сладости, тернии – вместо гроздий, слезы от собраний ваших – вместо благодарений, проклятия – вместо вечной памяти, страх и ужас при часе смертном – вместо надежды и отрады; вместо спутников по смерти – запинателей, вместо ходатаев на суде Божиим – обличителей, вместо оправдания от Бога – вечное осуждение, вместо сокровища на небесах – кучи пеплу геенского.

Итак, стоя ныне как бы на распутье, имея пред собой двоякий путь, правый и стропотный⁹, путь царский и злодейский, путь закона и беззакония, – шествуйте первым, руководствуясь совестью христианской. Совершите неоконченное, приспешите неисправленное и забытое, доставьте всякому правду и удовлетворение, отрите слезы вдов и сирот, дайте отраду невинно обиженным. Сего требует от вас Бог, сего ожидает от вас Помазанница Божия, государыня и попечительнейшая мать народу своего /.../

¹ Трибунал – высший апелляционный суд Великого княжества Литовского конца XVI–XVIII в. Рассматривал апелляции на решения земских, городских и подкоморских судов по уголовным и гражданским делам. Судьями Трибунала избирались на уездных сеймиках сроком на один год представители шляхты, а также духовенства. Трибунал возглавлял избираемый судьями маршалок, духовенство имело в трибунале своего президента.

² С XVII в. Трибунал, как ВкЛ, так и Королевства Польского, постепенно превратился в орудие магнатской олигархии. В частности, белорусские магнатские роды Чарторьских и Радзивиллов стали оказывать решающее воздействие как на процесс избрания судей-депутатов Трибунала ВкЛ (стремясь, чтобы большинство из них не имело специального юридического образования), так и на их деятельность. Этот факт справедливо отмечает Г.Конисский.

³ Евангелие от Матфея. 5, 15.

⁴ Екатерина II.

⁵ Откровение святого Иоанна богослова. 14, 13.

⁶ Евангелие от Матфея. 6, 20.

⁷ Послание Иакова. 5,1; 3;6.

⁸ Исайя. 5,1–6.

⁹ Стропота – кривда, стропотный – ложный.

Судебные речи адвокатов по уголовным и гражданским делам / Под ред. Л.Л.Зайцевой. Мн., 1997. 98 с.

Выход в свет по инициативе Белорусского республиканского союза адвокатов при поддержке Американской ассоциации юристов (СИЛИП) рецензируемого сборника – неординарное событие. За все годы существования адвокатуры в Беларуси, которая в мае 1997 г. отметила свое 75-летие, это всего лишь второе издание подобного рода. В отличие от первого сборника защитительных речей адвокатов БССР, опубликованного 30 лет тому назад (в 1968 г.), в новом помещены не только судебные речи адвокатов по уголовным, но и по гражданским делам.

Сборник открывается обстоятельной вступительной статьей его редактора, заведующей кафедрой уголовного права и процесса Академии Управления при Президенте Республики Беларусь, кандидата юридических наук, доцента Л.Л.Зайцевой. В ней раскрывается роль адвокатов и их судебных выступлений в защите прав и законных интересов граждан, содействии осуществлению правосудия и укреплении законности в условиях рыночных отношений.

Достоинством сборника является то, что в нем помещены выступления адвокатов по разнообразным категориям уголовных и гражданских дел: о контрабанде, хищении в особо крупных размерах, умышленном убийстве при отягчающих обстоятельствах, изнасиловании, превышении власти с применением оружия, получении взятки, подделке документов, нарушении правил безопасности движения, о защите чести и достоинства, об установлении отцовства, о недействительности договора купли-продажи, а также договора дарения. Всего 12 "рядовых" судебных дел, в которых раскрываются человеческие судьбы и интересы, жизненные драмы, а нередко и трагедии.

Ознакомление с содержанием и структурой судебных речей адвокатов по указанным делам убеждает в том, что они отвечают требованиям, предъявляемым к такого рода публичным выступлениям, достаточно продуманы, аргументированы и произнесены хорошим литературным языком, в меру эмоциональны и рационалистичны. Видимо, именно поэтому решения суда, как правило, совпадали с позицией адвокатов. Из восьми уголовных дел, по которым выступили адвокаты в качестве защитников, в пяти случаях вынесены оправдательные приговоры, по одному – изменена квалификация преступления и назначена минимальная мера наказания, по двум – с учетом приведенных адвокатом смягчающих вину обстоятельств также определена мягкая мера наказания. Так, по уголовному делу об умышленном убийстве при отягчающих обстоятельствах адвокат Витебской областной коллегии адвокатов С.Г.Галушков в своей речи убедительно доказал невиновность своего подзащитного в инкриминируемом ему особо тяжком преступлении. Судебная коллегия по уголовным делам Витебского областного суда вынесла

оправдательный приговор (с.44). Аналогичный приговор был вынесен и по делу о превышении власти с применением оружия, по которому в качестве защитника выступил адвокат П.Ф.Коваленко, считавший действия подсудимого "абсолютно правомерными", полностью соответствующими требованиям закона "О милиции" (с.56). Была поддержана судом и позиция адвоката Минской городской коллегии адвокатов А.М.Преображенской по делу о подделке документов: действия подсудимого были перекавалифицированы с ч.1 на ч.3 ст.192 УК Республики Беларусь и ему была установлена мера наказания в виде штрафа (с.69).

Как известно, весьма сложными для доказывания являются гражданские дела об установлении отцовства. Адвокат И.П.Лукачев (Гродненская областная коллегия адвокатов) успешно справился со своей задачей и, выступая с объяснениями в кассационной инстанции в качестве представителя ответчика, сумел доказать необоснованность предъявленного ему гражданского иска. Решение районного суда по настоящему делу было оставлено без изменений, а кассационная жалоба истицы – без удовлетворения (с.89).

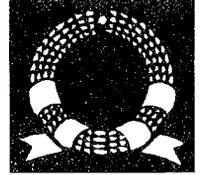
Лоевский районный суд, несомненно, учел в своем решении доказательные суждения адвоката Гомельской областной коллегии адвокатов Г.Т.Батуриной, отказав в иске о признании договора купли-продажи домовладения недействительным. Кассационная инстанция своим определением оставила решение районного суда без изменений, а кассационную жалобу – без удовлетворения (с.94–95).

Выход в свет названного сборника будет способствовать, как справедливо отмечено во введении к нему, "улучшению качества выступлений в судах, развитию и совершенствованию судебного ораторского искусства, усилению воспитательного воздействия судебных процессов, повышению уровня осуществления правосудия, а следовательно, и авторитета адвокатуры в обществе и государстве" (с.12).

Книгу с пользой для себя прочтут не только адвокаты, но и все, кто интересуется юриспруденцией. Она может быть использована студентами юридических вузов как учебное пособие при изучении соответствующих тем уголовного и гражданского процессов, а также спецкурса "Судебная речь". Жаль только, что книга издана небольшим тиражом (3000 экз.). Но, безусловно, начатое хорошее дело надо продолжить. Время требует, чтобы результативность судебных выступлений возрастала. Ведь одной из задач осуществления судебно-правовой реформы является совершенствование профессионализма адвокатов, впрочем, как и других деятелей юстиции. Это особенно актуально в связи с возможным введением в будущем в белорусское судопроизводство по уголовным делам суда присяжных заседателей, что потребует качественно нового уровня деятельности всех участников процесса. Об этом свидетельствует как дореволюционный, так и современный опыт функционирования суда присяжных в России.

И.И.Мartiнович

Нашы юбіляры

СЦЯПАН ЯФІМАВІЧ ЯНЧАНКА

Споўнілася 75 год з дня нараджэння доктара эканамічных навук, прафесара кафедры эканамічных навук філасофска-эканамічнага факультэта Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта Сцяпана Яфімавіча Янчанкі.

С.Я.Янчанка нарадзіўся ў в.Анціпенкі Дубровенскага раёна Віцебскай вобласці. 21 чэрвеня 1941 г. атрымаў дыплом з адзнакай аб заканчэнні Віцебскага педвучылішча і з юнацкім запалам прыступіў да выканання абавязкаў выхавальніка ў Лядзянскім дзіцячым доме. Першае жыццёвае выпрабаванне – эвакуацыя з палаючай агнём тэрыторыі сваіх выхаванцаў у далёкую Тамбоўскую вобласць.

Пасля непрацяглай падрыхтоўкі ў тыле Штаб партызанскага руху накіраваў С.Я.Янчанку ў акупіраваную немцамі Беларусь, дзе ён змагаўся з ворагам да дня вызвалення ў якасці памочніка камісара партызанскай брыгады і сакратара падпольнага райкома камсамола. У пасляваенныя гады працаваў сакратаром Магілёўскага, потым – Гомельскага абкома ЛКСМБ, удзельнічаў у калектывізацыі сельскай гаспадаркі Заходняй Беларусі, завочна закончыў Гомельскі педінстытут.

Свае эканамічныя веды павышаў у Акадэміі грамадскіх навук пры ЦК КПСС, дзе ў 1954 г. пасляхова абараніў кандыдацкую дысертацыю і быў накіраваны на працу ў Белдзяржуніверсітэт. Яго жыццёвыя вехі ва ўніверсітэце: дацэнт, загадчык кафедры палітычнай эканоміі, доктар эканамічных навук, прафесар, старшыня Спецыялізаванага савета БДУ па прысуджэнні вучонай ступені доктара эканамічных навук, арганізатар аддзялення палітычнай эканоміі.

С.Я.Янчанка вызначаецца сваёй плённай працай у навуцы, з'яўляючыся аўтарам 9 манаграфій, 5 брашур, 100 навуковых артыкулаў, арганізатарам і ўдзельнікам шматлікіх навуковых канферэнцый. Яго інтарэс як вучонага заўсёды прыцягваюць складаныя тэарэтычныя праблемы. У эканамічнай тэорыі ён вядомы вучоны, які валодае стратэгічным мысленнем, паслядоўна адстойвае глыбокія навуковыя ідэі, прадбачвае перспектывыныя напрамкі навуковага пошуку. С.Я.Янчанка – паважаны спецыяліст у галіне тэорыі ўзнікнення сацыялістычных вытворчых адносін, заснавальнік новага напрамку навуковых даследаванняў – праблемы выкарыстання пераходных форм, аўтар навуковых ідэй па вырашэнні практычных пытанняў цэнаўтварэння, падатку з абароту, пашырэння ўзнаўлення вытворчасці, эканамічнай палітыкі.

За гады педагагічнай дзейнасці ў БДУ С.Я.Янчанка падрыхтаваў 20 кандыдатаў навук, сваімі навуковымі кансультацыямі дапамог многім пачынаючым навукоўцам зацвердзіцца ў прафесійнай дзейнасці. Многа зрабіў ён для ўздыму прэстыжу навуковай эканамічнай думкі ў Беларусі, чытаў курсы лекцый у замежных ВНУ.

У напружанай працы, добразычлівых адносінах з калегамі і студэнтамі С.Я.Янчанка знаходзіць крыніцу натхнення для сваёй творчай дзейнасці. Зараз ён працуе над падрыхтоўкай да выдання курса лекцый па палітычнай эканоміі, клопаціцца аб выданні падрыхтаванага пад яго рэдакцыяй "Слоўніка тэрмінаў эканамічнай тэорыі" (на беларускай мове), рыхтуе вучэбны дапаможнік па эканамічнай палітыцы.

С.Я.Янчанка з асаблівай пяшчотай любіць родную беларускую зямлю, яе мову і культуру. Свой прафесійны, творчы, навуковы патэнцыял шчодра рэалізуе на карысць грамадства. Ён заслужаны работнік вышэйшай школы, выдатнік народнай асветы. Ратныя і працоўныя заслугі С.Я.Янчанкі адзначаны двума ордэнамі, шасцю медалямі, шматлікімі ганаровымі граматамі.

Калектыву кафедры эканамічных навук, калегі і вучні сардэчна віншуюць Сцяпана Яфімавіча Янчанку з юбілеем і жадаюць яму моцнага здароўя, шчасця, плённых навуковых ідэй і творчых поспехаў.

ЭДУАРД МИХАЙЛОВИЧ ЗАГОРУЛЬСКИЙ

18 декабря 1998 г. исполнилось 70 лет известному археологу и историку, доктору исторических наук, профессору, действительному члену Академии образования Республики Беларусь Эдуарду Михайловичу Загорульскому. Талантливый ученый, обладающий энциклопедическими знаниями, является автором 9 монографий и свыше 100 научных статей, которые создали ему заслуженный авторитет среди исследователей не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами.

Эдуард Михайлович родился в г.Туле в семье военнослужащего. В 1947–1953 гг. учился на историческом факультете Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова, где под влиянием виднейших ученых А.В.Арциховского и Б.А.Рыбакова проявил интерес к археологии, определивший всю его дальнейшую жизнь. В 1954–1957 гг. Э.М.Загорульский – аспирант Института истории АН БССР, затем – младший научный сотрудник сектора археологии этого же института. В 1962 г. переходит на преподавательскую работу в Белорусский государственный университет, в котором ярко раскрылся его талант не только ученого, но и педагога высшей школы. По инициативе Э.М.Загорульского 13 октября 1973 г. была открыта кафедра археологии, этнографии и вспомогательных исторических дисциплин, которую он возглавлял на протяжении 24 лет. Среди ее выпускников – один доктор и свыше 20 кандидатов наук. В первые, далеко не легкие, "перестроечные" годы (1986–1991) Э.М.Загорульский достойно возглавлял исторический факультет в должности декана.

Эдуард Михайлович – пионер внедрения новых методов обучения на историческом факультете. Его блестящие по глубине охвата и мастерству изложения лекции неизменно сопровождалось умело подобранным наглядным материалом. Он – автор ряда учебных кино- и видеофильмов, не только инициатор, но и непосредственный исполнитель компьютерных обучающих и контролирующих программ по археологии, позволяющих более глубоко и объективно оценивать знания студентов.

Становление Э.М.Загорульского как ученого связано прежде всего с исследованиями древнего Минска, раскопки которого он возглавлял в 1958–1961 гг. Используя авторскую методику раскопок и анализа различных источников, он пришел к выводам, позволившим в значительной мере пересмотреть результаты его предшественников. Итоги этой кропотливой и объемной работы были подведены им в кандидатской диссертации и научно-популярной книге "Древний Минск" (1963), впоследствии дополнены и углублены в капитальной монографии "Возникновение Минска" (1982). Глубокий анализ археологических и исторических данных позволил ученому усомниться в правоте существовавшей тогда версии о первоначальном местонахождении древнего Минска на Строчицком городище (городище на Менке). Э.М.Загорульский был и остается сторонником теории формирования города в месте впадения р.Немиги в р.Свислочь. Анализ топографических планов XVIII–XIX вв. дал ему возможность пересмотреть бытовавшие тогда представления о границах и размерах детинца летописного Минска. Помимо этого, им детально проанализированы оборонительные сооружения древнего города, его планировка и застройка, материальная культура и хозяйственная деятельность горожан, высказано аргументированное мнение о времени и особенностях возникновения Минска. Снабженная большим количеством иллюстраций (в том числе и графических реконструкций) монография "Возникновение Минска" остается образцом источниковедческого анализа древнерусского города.

Помимо Минска, Э.М.Загорульский проводил раскопки целого ряда раннефеодальных городов и сельских поселений: Строчицкого комплекса, Копыси, Свислочи, Стрещина, Рогачева и др. Особого внимания заслуживают исследования им древнерусского замка в Вишине, которые велись на протяжении 1976–1985 гг. В процессе раскопок этого неординарного памятника были зафиксированы остатки оборонительных сооружений, жилые и производственные постройки, многочисленные находки, характеризующие жизнь и быт обитателей замка. С Вишином связан и уникальный по составу денежно-вещевой клад древнерусских серебряных украшений и платёжных гривен-слитков.

С конца 60-х гг. научные интересы Э.М.Загорульского активно проявляются в сфере изучения проблемы происхождения и ранней истории славян. В ряде статей, монографии "Древняя история Белоруссии. Очерки этнической истории и культуры до IX в." (1977) и докторской диссертации (1986) им была разработана и обоснована оригинальная концепция славянского этногенеза, а также рассмотрены вопросы балто-славянского взаимодействия в белорусском регионе в период железного века. В этой связи исследователь уделяет много внимания раскопкам ранних городищ (Кистени, Городище, Малышки), которые существенно дополнили базу данных о культурах железного века.

Говоря о творчестве ученого, нельзя обойти вниманием его активное участие в написании ряда обобщающих работ. Он – один из авторов "Историй Белорусской ССР" (1972), "Истории БССР" (1981), "Историй селянства Беларусі" (1997) и др., автор ряда учебников и учебных пособий. Его "Археология Белоруссии" (1965) до сих пор остается единственным и очень удачным пособием для студентов высших учебных заведений. Он также был инициатором, редактором и одним из исполнителей первого учебного пособия "Историческое краеведение Белоруссии" (1980).

По учебникам Э.М.Загорульского обучались и обучаются не только студенты, но и учащиеся средних школ. Накануне юбилея вышли из печати его учебник для 5-го класса "История Беларусі" и учебное пособие для студентов вузов "Заходняя Русь IX–XIII стст." (1998).

Свой юбилей талантливый ученый и педагог встретил в расцвете творческих сил. Коллеги и многочисленные ученики желают ему крепкого здоровья, новых открытий и публикаций.

А.А.Егорейченко

ПАВЕЛ ПЕТРОВИЧ ДРОНЬ

Исполнилось 70 лет ученому-политологу, профессору, заслуженному работнику высшей школы БССР Павлу Петровичу Дроню.

П.П.Дронь родился 1 марта 1929 г. в д.Непомоциновке Пружанского района Брестской области в крестьянской семье. Трудовую жизнь начал учителем начальной школы, затем работал директором средней школы. В 50–60-е гг. занимал ряд руководящих должностей на партийной и советской работе, в том числе заместителя председателя и председателя Ивацевичского райисполкома. Без отрыва от производства окончил высшую партийную школу при ЦК КПСС, а в 1965 г. – аспирантуру Академии общественных наук, успешно защитив кандидатскую диссертацию. С 1965 г. работал лектором в ЦК КПБ, затем – начальником отдела преподавания общественных наук Министерства высшего и среднего специального образования БССР, являлся членом коллегии министерства. С 1977 по 1991 г. руководил кафедрой научного коммунизма Белорусского государственного университета.

Павел Петрович Дронь – высококвалифицированный педагог. Более 12 лет он совмещал административную работу с преподавательской и научно-исследовательской деятельностью. Им опубликовано более 120 работ, в том числе 2 монографии. В своей научно-педагогической деятельности П.П.Дронь особенно много внимания уделял актуальным проблемам обучения и воспитания студенческой молодежи, развитию и совершенствованию системы высшего и среднего специального образования, что нашло отражение в работах "Некоторые вопросы повышения методического и научного уровня преподавания", "Актуальные вопросы дальнейшего развития общественных наук", "Внедрение технических средств обучения и наглядных пособий – важная задача кафедр общественных наук" и др. Под его руководством защищено 10 кандидатских диссертаций.

С 1978 г. до ухода на пенсию (1991 г.) П.П.Дронь активно работал в редколлегии журнала "Вестник БГУ" в качестве заместителя ответственного редактора (серия 3), являлся заместителем главного редактора межведомственного сборника "Философия и научный коммунизм".

За многолетний добросовестный труд Павел Петрович награжден юбилейной медалью "За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина", двумя почетными грамотами Верховного Совета БССР, почетными грамотами минвузов СССР и БССР. За заслуги в области высшего образования награжден нагрудным знаком "За отличные успехи в работе". В 1982 г. ему присвоено почетное звание "Заслуженный работник высшей школы Белорусской ССР". Награжден также знаком Всесоюзного общества "Знание" "За активную работу" и медалью "Ветеран труда".

Коллектив кафедры политологии Белгосуниверситета и редакция журнала "Вестник БГУ" сердечно поздравляют Павла Петровича с юбилеем и желают ему доброго здоровья, долголетия, семейного благополучия, большого личного счастья.

УКАЗАЛЬНИК артыкулаў, апублікаваных у 1998 г.

НАШЫ ЛАЎРЭАТЫ

<i>Рябцевіч В.Н.</i> Дэпаспартызіраванае ожерелье из собрания Национального музея истории и культуры Республики Беларусь (попытка репаспартызізацыі)	1	3
--	---	---

ГІСТОРЫЯ

<i>Багдановіч А.Б.</i> Да пытання аб канфесійным кампаненце ў вызначэнні этнічнай сама-свядомасці ўсходнеславянскага насельніцтва Беларусі перыяду сярэднявекі	3	3
<i>Бяспалая М.А.</i> Да пытання аб уздзеянні новай эканамічнай палітыкі на вёску	3	11
<i>Гарбацкі А.А.</i> Стараверчаская Белакрыніцкая мітраполія і мітрапаліт Амвросій у першай палавіне XIX ст.	2	6
<i>Глушакова Н.А.</i> Праблема дзяржаўнага ўладкавання Беларусі ў дзейнасці беларускіх эсэраў (снежань 1918 – ліпень 1920 г.)	3	7
<i>Дзянісава А.Р.</i> Правое становішча праваслаўнай царквы на Беларусі ў XV–XVI стст.	1	7
<i>Килбас А.А.</i> Культура прывілегіраванага сословія на тэрыторыі Беларусі в XIV–XVI вв.	2	3
<i>Котаў А.І.</i> Аднаўленне і развіццё агульнаадукацыйнай школы ў пасляваеннай беларускай вёсцы (1944–1960)	1	17
<i>Литвіненок Р.С.</i> Польское общественно-политическое движение в Беларуси и Литве (конец XIX – начало XX в.)	2	10
<i>Литвиновский И.А.</i> Укрепление электроэнергетического хозяйства Белоруссии в годы довоенных пятилеток	1	14
<i>Одериха В.В.</i> Патронажно-клиентурные отношения в городах Ливана (история и современность)	2	20
<i>Сосна У.А.</i> Перавод манастырскіх сялян у склад дзяржаўных на Беларусі ў 30-х гг. XIX ст.	1	11
<i>Шупляк П.А.</i> Попытка кабинета Шлейхера предотвратить установление гитлеровской диктатуры (декабрь 1932 – январь 1933 г.)	3	16
<i>Шчаўлінскі М.Б.</i> Беларускі нацыянальны рух на акупіраванай тэрыторыі краю з восені 1915 г. да Лютаўскай рэвалюцыі 1917 г.	2	16

ФІЛАСОФІЯ

<i>Берков В.Ф., Давев А.Н.</i> Логическая культура и ее роль в профессиональном становлении учителя	3	25
<i>Логвинов С.Л.</i> Эволюция представлений Э.Гуссерля о жизненном мире	2	24
<i>Малая Н.В.</i> Логические аспекты становления и развития эвристических методов	3	29
<i>Садовская Л.Б.</i> Специфика художественного символа в философии творчества Вяч. Иванова	3	21
<i>Сарна А.Я.</i> Проблема осмысления коммуникативной природы власти в западно-европейской социальной философии	1	20
<i>Сокольник В.Н.</i> К вопросу о генезисе эстетических воззрений древних славян	1	24

ПСІХАЛОГІЯ

<i>Кучинский Г.М.</i> Личность психолога как фактор успешности его профессиональной деятельности	2	28
<i>Поликарпов В.А.</i> Проблема причинности в психологии	3	33

ПАЛІТАЛОГІЯ

<i>Дорошенко А.В.</i> Формы контроля за деятельностью государственной администрации	3	43
<i>Кечина Е.А.</i> Статистические данные как источник социологической информации при изучении проблем личности	1	33
<i>Котиков А.Ф.</i> Системы представительства интересов	2	32
<i>Лысюк А.И.</i> Сущность политического лидерства: интегративный подход	1	30
<i>Мельников А.П.</i> Политические взгляды Алексиса де Токвиля (1805–1859)	1	27
<i>Скок Н.В.</i> Политическая культура общества в рамках системного подхода	3	38
<i>Шадурский В.Г.</i> Международное культурное сотрудничество Беларуси и современные информационные технологии	3	49
<i>Шевелев Д.Л.</i> Палестинская проблема в международных отношениях: к вопросу о генезисе	3	54

ЭКОНОМИКА

<i>Барановский А. И.</i> Интеллектуальная собственность как экономическая категория	1	46
<i>Булгацкая В.Г.</i> Интеграция аспектов развития экономики Республики Беларусь	1	53
<i>Калицкий М.А.</i> Индекс свободной торговли Ф.Хайека	2	47
<i>Мудная В.М.</i> Методология анализа аграрных отношений	1	38
<i>Климова В.М., Рубанюк Ю.В.</i> Смена модели мирового экономического равновесия и ТНК	2	43
<i>Косаревский И.И.</i> Паритетные и непаритетные методы регулирования внешней торговли	3	60
<i>Давидовичко П.С.</i> Неэкономическая этика тенденции развития современной экономической науки	2	37
<i>Давидовичко П.С., Булгацкая В.Г.</i> Интеграция собственности и проблемы переходных экономик	3	65
<i>Степанович П.И., Гейденко И.В.</i> Тенденции внешней торговли Республики Беларусь в переходный период	2	50
<i>Чекосец А.А.</i> Рынок кредитных услуг и проблемы инвестиционной деятельности в Республике Беларусь	2	53
<i>Савельева Н.А.</i> Модели поведения предприятий в современной экономике	1	49
<i>Цыганович Т.Ф., Давидко П.И.</i> Эволюция теории предприятия и микроэкономики	1	42

ПРАВА

<i>Белов К.Н.</i> Сущность, банк и проблема его ограничения от небанковских кредитных организаций	3	78
<i>Белов К.Н.</i> Проблемы вольности судостроительств	3	70
<i>Добуль П.Д.</i> Развитие законодательства права феодальной Беларуси у XVI ст.	2	57
<i>Тарасович Р.В.</i> Организационные формы регионально-общественного сотрудничества по вопросам интеллектуальной собственности	2	65
<i>Шварко В.В.</i> Препаративный режим брачных договоров	1	57
<i>Шарпилович И.И.</i> Суд присяжных отсрочки назначения, протолкатель	1	62
<i>Шевцов В.В.</i> Организационно-правовые проблемы контроля за осуществлением установленных требований к качеству оказания услуг	1	65
<i>Протопавский С.И.</i> Сущность, содержание и форма отношений, связанных с банкротством общества хозяйственного назначения	2	61
<i>Савченко И.И.</i> Аспект мировых судов	1	68
<i>Саргисов С.Д.</i> Модели ответственности за софитис, занижение прибыли и доходов	2	70
<i>Хмелько Л.Е.</i> Правовые методы и коммунистическое государство применительно к практике республик бывшего СССР	3	73

АКТУАЛЬНЫЕ СТАРОНКИ МИНУЮЩИХ И СУЧАСНАСЦЬ (публикации и переводы)

<i>Пехов В.В.</i> Вильгельм Фридрих Адамов фон-Ассоль: права, свобода и нравственность личности в феодальной Руси	2	75
<i>Иванович Андрей (Польский).</i> Рационализм европейской культуры (к 100-летию Львовско-Львовской школы)	1	72

НАШИ КОЛЛЕГЫ

<i>Антоненко Виктория Шарова</i>	1	78
<i>Ковалева Анна Евгеньевна</i>	1	77

НОВАЕ У ВУЧЭБНЫМ ПРАЦЕ

<i>Виноградова Е.И.</i> Коммунистическая составляющая современного образовательного процесса	2	79
--	---	----

ПАМ'ЯЦІ ВУЧОНАГА

<i>Антоненко Виктория Шарова</i>	2	78
----------------------------------	---	----

РЕЦЕНЗІ

<i>Кришталев П.В., Рубанюк Ю.В., А.И. Давидко.</i> Переходное общество: проблемы социальной трансформации	1	81
<i>Жукович Л.А., Ковалева Ю.В., Савельева Н.А.</i> Удзельніцтва Палаты дзяржаўнага кантролю ў ліквідацыі пазычковага і банкруцтва на Беларусі	1	79
<i>Климова В.М., Булгацкая В.Г., Савельева Н.А., Шварко В.В.</i> Учебное пособие для студентов учреждений высшего образования	1	80
<i>Давидко А.И.</i> Правовые аспекты права Республики Беларусь (закон, энциклопедия, комментарии). Незаконные действия	1	81
<i>Иванович Андрей (Польский), Ковалева Анна Евгеньевна, Кришталев П.В., Давидко А.И., Степанович П.И., Савельева Н.А., Шварко В.В., Шварко В.В.</i>	1	82

ISSN 0321-0321. Вестн. БГУ. Сер. Право. 1999. №1. 1-80.